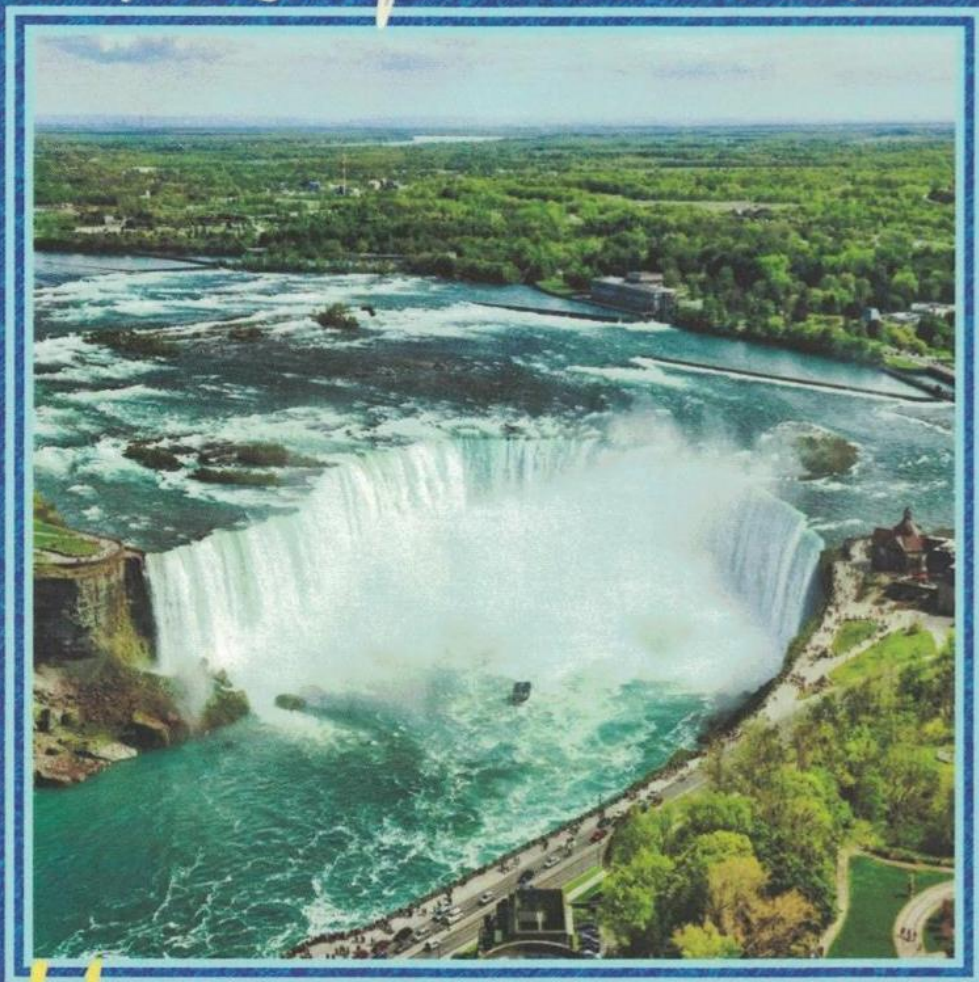

Арво Берн Кайкола

Наши студенты
& АМЕРИКЕ

Альберт Кайков

Наши студенты в Америке

Повести и рассказы

Новосибирск, 2020

УДК
ББК
К 15

К 15 Кайков А. С. Наши студенты в Америке. – Новосибирск: РИЦ «Новосибирск»,

В новой книге Альберт Сергеевич Кайков рассказывает о судьбах современников, вынужденных адаптироваться к непростым условиям жизни в переломные периоды истории России.

Из истории четырёх наших студентов, поехавших в США на заработки, о которой поведал автор, читатель узнает об особенностях жизни за океаном. А. С. Кайков также знакомит нас с изменениями в отношениях представителей старшего и молодого поколения одной семьи с перестройки до наших дней.

Как всегда, автор много путешествует и после каждой поездки делится со своими друзьями-читателями новыми впечатлениями.

Книга написана ярко, занимательно, с присущим писателю юмором. Бесспорно, она будет интересна широкому кругу читателей – поклонников творчества Альберта Сергеевича Кайкова.

Кайков А. С., тексты, 2020

Наши студенты в Америке

Весеннее солнце играло тысячами бликов в струях фонтана «Большой каскад» в Петергофе. По дорожке шли четыре студентки последнего курса университета. Они оживлённо обсуждали предстоящие каникулы. Весна и хорошая погода создавали прекрасное настроение и придавали особую лёгкость движений девичьим фигуркам.

Ирину переполняло чувство радости, свойственное девичьей душе, когда открываются новые заманчивые перспективы. Ей захотелось пробежаться. Крикнув: «Кто за мной?!», она изящно бежала-летела по дорожке, русые волосы развевались на ветру. У подножия фонтана со скульптурой Самсона, раздирающего пасть льва, девушки присели на лавочку. Когда дыхание успокоилось, Ира спросила у Тани:

- Куда поедешь на каникулы?
- К родителям в Алма-Ату.
- Разве ты Алма-Ату не видела?
- Видела.
- Тогда поедем в Америку.

Таня задумалась, а Настя произнесла:

- Ты что, больная? В какую Америку?
- Сама ты больная – надо читать газеты. Соединённые Штаты Америки приглашают студентов на временную работу. Есть специальная программа «Work and travel». Заработаем доллары и страну посмотрим.

Спустя несколько дней, четыре студентки – Таня, Тома, Ира и Настя через туристическое агентство заключили договоры с работодателями для поездки на Аляску. Условия работы там были самые выгодные. Работник фирмы посоветовал: «Девочки, берите билеты до Нью-Йорка, оттуда будет проще добраться до Аляски».

Прилетев в Нью-Йорк, подруги поняли, что совершили ошибку: билеты до Аляски оказались очень дорогими – у них не хватало денег. Девушки приуныли. «Оставайтесь здесь, – сказала Ира, – моя подруга второй год приезжает работать в Америке, поеду к ней. Она посоветует, что нам делать.

Небольшой курортный городок Лейк-Джордж, в котором работала подруга Иры, расположен в штате Нью-Йорк, на берегу одноимённого

озера в живописной местности у подножья горного хребта Адирондак, заросшего лесом.

В городе проживает три с половиной тысячи жителей, причём, только 0,3 % коренных американцев. В курортный сезон сюда приезжает более пятидесяти тысяч отдыхающих, и потому всегда требуются временные работники. Всем студенткам нашлись и работа, и съёмное жильё.

Таню Дятлову приняли на работу в сувенирный магазин. Работать приходилось по двенадцать часов. Один день в неделю был выходным. Хозяйка магазина через видеокамеры следила за работой продавцов. Сидеть и стоять не полагалось: продавец должен ходить по магазину и предлагать товар покупателям.

Вторым продавцом была молодая негритянка Оливия. Она оказалась разговорчивой женщиной, и скоро Таня знала о ней почти всё. Она окончила школу, дальше учиться не было средств. Получить высшее образование в Штатах – очень дорогое удовольствие. Её родители, считаясь зажиточными людьми, имели дом с земельным участком. Они сдавали дочери, вышедшей замуж, флигель. Мать Оливии нянчилась с ребёнком, пока та находилась на работе.

По выходным дням девушки ходили на дискотеку. Там Татьяна познакомилась с болгаринцем Сашей и москвичом Васей. Александр стал заходить к Тане в магазин. Чтобы не навлечь на себя гнев хозяйки, она водила его по магазину и делала вид, что предлагает сувениры.

Василий работал в «Музее Страха». Он уговорил девушек посетить музей. Ирина согласилась первой:

– Девчонки, если мы попали в Америку, надо посмотреть и прочувствовать всё.

В приёмной комнате их встретила красивая девушка. Её голос был строгим и тревожным. Её тревога передалась студенткам.

Ира предложила:

– Таня, иди первой в тёмную комнату. Если вернёшься живой, расскажешь нам, что там видела.

Ждать подругу пришлось довольно долго. Её встретили вопросом:

– Как там?

– Там всё пропитано страхом и ужасом – встречаются разные чудовища и маньяки.

– Василия видела?

– В темноте среди страшных фигур трудно узнать человека.

Подруги решили, что им достаточно этих сведений, и испытывать себя страхом они отказались.

Таня и Ира сняли комнату у местных жителей в домике с отдельным входом. В выходной день все подруги собирались в этой комнате. Они эти встречи называли «тусовкой». Готовили по очереди любимые блюда, удивляя друг друга своими кулинарными способностями. В Штатах вино продают лицам, достигшим двадцати одного года. Двадцать один исполнилось только Тане, поэтому ей всегда приходилось ходить в магазин.

На одну из таких дружеских встреч Ира пригласила Эмму, работающую с ней в одном отеле. Она с удовольствием съела тарелку борща и сообщила:

– Домашнюю еду я ела только в детстве, когда жила у бабушки на ферме. В школу мама давала мне деньги на обед в кафе. Вечером еду из ресторана разогревали в микроволновке. Мама занималась бизнесом, и у неё не было времени готовить. Сейчас я живу одна, и готовить еду считаю бесполезной тратой времени.

Прощаясь, Эмма спросила:

– Сколько я должна заплатить за угощение?

Этот вопрос поверг девочек в шок. Они буквально закричали:

– Что ты говоришь?! У нас так не принято! Это нас обижает!

Тогда Эмма рассказала им историю, которая произошла с ней недавно: «Переехав в новую квартиру, я пригласила к себе школьную подругу, которая работает дизайнером, чтобы она посоветовала мне, как лучше расставить мебель и уютно оформить квартиру. Она показала мне, где поставить диван, кресло, стол, указала место для картины на стене и дала другие ценные советы. Покидая меня, она сказала:

– С тебя пятьсот долларов.

– За что?

– Я сделала тебе дизайн-проект квартиры.

Мне пришлось отдать деньги».

Видимо, чувствуя себя в долгу перед девушками, Эмма через некоторое время пригласила к себе в гости Ирину. Прежде всего, она провела Иру по квартире, затем пригласила за стол. Еда, купленная в кафе и завернутая в фольгу, разогревалась в микроволновке. Обед состоял из индейки, овощного гарнира и яблочного пирога. Накрыв на стол, Эмма произнесла:

– Еду можешь ругать, если не понравится: готовила не я.

Когда очередь дошла до пирога, Ира спросила:

– Чай у тебя есть?

– Не знаю.

В один из выходных дней подруги пошли в горы ознакомиться с окружающей местностью. Они медленно шли по узкой дорожке, которая зигзагами поднималась вверх, в окружении высоких вязов и клёнов. Им встретился местный житель. Девушки поздоровались и поговорили с ним.

С вершины холма им открылась панорама городка и вид на озеро. Город разделён на две половины межштатной автомагистралью. Среди одноэтажной застройки возвышались десятки четырёх-пятиэтажных зданий отелей и гостиниц.

На южном берегу озера выделялся английский форт Уильям Генри, возведённый в 1755 году. Форт получил особую известность после резни, устроенной индейцами против английских солдат.

По озеру шёл трёхпалубный теплоход «Могикан» с туристами на борту. Озеро является местом действия романа Фенимора Купера «Последний из могикан».

Девушки услышали сзади шаги и обернулись. К ним приближался мужчина с большой собакой. Они первыми поздоровались, пожелав незнакомцу доброго дня.

– Добрый день, – ответил мужчина. – Мне сказал сосед, что в лес пошли девушки без проводника. Это опасно: можно заблудиться. Я пришёл, чтобы проводить вас домой.

– Мы ещё не заблудились, – произнесла Таня.

Девушек удивило внимание, оказанное им местными жителями, и последовали за своим «спасителем».

В один из выходных дней Таня с Ирой отправились на пляж. Солнце нещадно палило, горячий песок приятно жёг босые ноги. На песке повсюду загорали люди. Они выбрали свободное место, разделись, вошли в воду и поплыли. Проплывая мимо стоящей яхты, услышали голос:

– Девушки, поднимайтесь на яхту.

– Нет, мы хотим переплыть озеро, – пошутила Ира.

– Не вздумайте, завтра же окажитесь в газетах и получите штраф за нарушения режима купания.

Девчата часто посещали дискотеку. Татьяну постоянно приглашал танцевать молодой американец Джон: стройный, высокого роста, светлые волосы аккуратно зачёсаны назад. Во время танца он энергично и легко водил партнёршу. Подруги ей немного завидовали. Танцевать с постоянным партнёром было приятнее, чем ждать приглашения. В один из вечеров Джон сказал Татьяне:

– Я приглашаю тебя завтра в ресторан. Здесь недалеко есть приличный ресторанчик, в котором можно хорошо покушать и потанцевать без толкотни в свободной обстановке. Ты согласна?

– А почему и нет? Я свободный человек и могу ходить куда угодно.

Татьяна тщательно готовилась к встрече. Сделала причёску и маникюр. Выбрала лучшее платье из трёх, привезённых с собой. Надела золотые серьги, подаренные бабушкой. Взяла сумочку и посмотрела в зеркало: «Может, сумочку не брать», – подумала она и повернулась боком к зеркалу. «Возьму, – решила она, – с ней выгляжу солиднее, и она гармонирует с платьем».

При входе в ресторан к ним, как на крыльях, подлетел официант и проводил к свободному столику. Он положил перед каждым меню и удалился. В полупустом зале царила полутемнота, на сцене играл духовой оркестр, несколько пар танцевали танго.

Открывая своё меню, Джон произнёс: «Выбирай всё, что тебе хочется». Татьяна подумала, что не стоит сильно разорять Джона и заказала простой ужин: овощной салат, пирожное и кофе. Джон заказал индейку, пончики и кофе.

Вечер прошёл непринуждённо: молодые люди танцевали, говорили на разные темы. Татьяна не испытывала большого удовольствия от общения с Джоном: чувствовалась пропасть между их образованием. В американских школах не учат многому, что знала Таня. Она старалась пополнить запас английских слов. Когда подошло время покинуть ресторан, Джон подозвал официанта и рассчитался. Таня поднялась из-за стола, однако, официант повернулся к ней, его взгляд красноречиво говорил, что ей следует рассчитаться. Её обдало жаром: «Как хорошо, что я взяла с собой сумочку», – подумала она и, торопясь, рассчиталась с официантом. Её настроение испортилось. В России она привыкла к другому отношению молодых людей к девушкам.

Когда они покинули ресторан, Джон произнёс:

– Ты мне нравишься, приглашаю вместе съездить в Нью-Йорк. Ты говорила, что никогда в нём не бывала.

– Спасибо. У меня на ближайшее время другие планы.

– Может, ты на прощание подаришь мне поцелуй?

– No! Я поцелуями не разбрасываюсь.

– Завтра мы с тобою встретимся на дискотеке?

– No! Я буду занята.

Таню шокировали местные обычаи приглашать девушку в ресторан. Домой пришла подавленной и расстроенной. Ира это сразу заметила и спросила:

– Что случилось?

Татьяна подробно рассказала подруге о посещении ресторана.

– Не принимай близко к сердцу. Это их обычаи.

– Не пойду завтра на дискотеку, чтобы с ним не встретиться.

– Тебя никто не неволит.

– Приглашал ещё поехать с ним в Нью-Йорк.

– Это идея, давай вдвоём в выходной возьмём напрокат автомашину и поедем смотреть город.

– У тебя есть права?

– У меня нет, но ты говорила, что есть у тебя.

– Я их получила ещё в школе. С тех пор садилась за руль только два раза. Во время каникул папа разрешал довезти машину до дачи. Практики вождения нет.

– Здесь научишься водить.

– Как?

– По вечерам будем брать машину и кататься по городку.

2

На следующий день подруги отправились в прокатный пункт. Их встретил крупный мужчина в комбинезоне со строгим выражением лица.

– Мы желаем взять ненадолго машину, – обратилась к нему Таня, – хотим ознакомиться с достопримечательностями вашего города.

Мужчина внимательно посмотрел на девушек и заявил:

– Машины даются напрокат клиентам в возрасте более двадцати одного года.

– Мне уже двадцать два, – ответила Татьяна и протянула права.

– Кредитную карту имеете, чтобы рассчитаться за ремонт в случае аварии?

Кредитная карта у Татьяны имелась: отец предусмотрительно положил на неё приличную сумму.

Татьяна медленно вела машину по дороге вдоль побережья озера. Берег был застроен отелями, коттеджами, домиками и небольшими дворцами, среди которых была летняя резиденция Рокфеллеров. Любое помещение можно снять для отдыха в зависимости от вкуса и кошелька отдыхающего. У причалов стояли катера и лодки для прогулок по озеру. В

конце девятнадцатого – начале двадцатого веков сюда приезжали отдыхать американские богачи.

Сделав круг по городку, они благополучно вернулись и сдали машину в целости и невредимости.

На следующий день, уже вчетвером, девушки поехали посмотреть музей крепости Вильям Генри. Крепость находится на холме и огорожена по периметру высокими деревянными стенами зданий. Над входом в крепость написано: «Форт Вильям Генри, 1755-1757». Их удивили английские флаги, развивающиеся над крепостью.

Форт построили британцы в 1755 году и назвали в честь принца Уильяма Генри, внука короля Георга Второго. Форт был задуман как плацдарм для атак на французские позиции и занимает ключевое передовое положение на границе между Нью-Йорком и Канадой. Он защищал англичан от возможной водной экспедиции французов по реке Гудзон и озеру Джордж.

После осады в 1757 году форт был разрушен французами. Вместе с французами в осаде форта принимали участие индейцы. Они устроили расправу над англичанами. Многих убили, оскальпировали, часть взяли в плен для продажи в рабство. События тех лет подробно описаны Фенимором Купером в книге «Последний из могикан».

В пятидесятые годы прошлого века американцы построили копию форта и превратили его в музей. Здесь собраны экспонаты времён завоевания Америки англичанами и французами: оружие, одежда, предметы быта.

На обратном пути Настя обратилась к Татьяне:

- Таня, разреши я поведу машину.
- Ты умеешь водить?
- Водила, когда в школе сдавала экзамен на права.
- Опыт вождения колоссальный, – рассмеялась Ира, – надо проверить твои способности. Когда поедem в Нью-Йорк, будет два водителя.
- Разве мы собираемcя ехать в Нью-Йорк? – удивилась Настя.
- Быть в Америке и не увидеть Нью-Йорка – это преступление, – сообщила Ира.

Девушки уже привыкли к бойкой, энергичной Ирине, которая часто выступала в роли жоака.

Татьяна остановила машину, заглушила двигатель и, поставив её на ручной тормоз, поменялась местами с Настей.

Настя села на место водителя, завела машину и легонько стала нажимать на педаль газа. Двигатель заглох.

– Ты забыла снять машину с тормоза, – произнесла Таня, наблюдавшая за действиями подруги.

Со второй попытки машина медленно тронулась и легко покатила по пустующей улице.

Расставаясь, девушки договорились в следующий выходной день поехать в Нью-Йорк.

3

Рано утром подруги встретились около станции проката автомобилей. Хозяин станции встретил Татьяну с улыбкой как постоянного клиента.

– Куда это вы собрались сегодня так рано? – поинтересовался он.

– Хотим съездить посмотреть Нью-Йорк.

– Имейте в виду, что за пределы штата вам выезжать не следует.

– Хорошо, примем к сведению

Скоростная магистраль номер восемьдесят семь, проходившая рядом с городком, тянулась до столицы штата. На ней стояли всевозможные указатели, и ни одного перекрёстка со светофорами. Татьяна вела машину с привычной для неё скоростью шестьдесят километров. Попутные машины проносились мимо с огромной скоростью. Их машина вздрагивала от потока воздуха.

– Не слишком ли мы медленно едем? – спросила Тома.

– Тише едем – целей будем, – ответила Ира.

Она положила на колени карту дорог Штатов и убедилась, что впереди нет поворотов: магистраль напрямик шла в Нью-Йорк.

Часа через два наши героини оказались в столице штата. Они ехали по незнакомой улице и рассматривали застройку. Таня увидела автостоянку около метро и заехала на неё. Выключила двигатель и с облегчением вздохнула:

– Девочки, предлагаю посмотреть метро, а машина пусть немного отдохнёт.

– Тебе самой надо отдохнуть, ты очень напряжённо ехала, – сказала Ира.

Против стоянки виднелся вход в метро и девушки направились к нему. Они спустились по ступенькам в туннель и направились по нему. Путь им преградила металлическая решётчатая дверь, на которой висел большой

замок. Через решётку была видна станция: люди ходили по перрону, отправился состав.

В стене туннеля открылась дверь, и из неё вышел высокий тёмнокожий служащий:

– Вы разве не знаете, где главный вход на станцию? Это аварийный выход. Он открывается только при большом скоплении пассажиров.

– Извините, мы впервые в городе, – произнесла Ира.

Служащий оценил обстановку и произнёс:

– Платите по десять долларов, и я открою вам дверь.

– Спасибо, мы лучше пройдем к другому входу.

Обойдя здание, девушки попали в толпу людей, которая привела их к входу в подземку. Они остановились у турникетов и стали читать объявления. Пластиковая карточка на одну поездку стоила три доллара.

– Девчонки, – предложила Тома, – давайте прокатимся по-студенчески.

Они купили две карточки, убедились, что на них никто не смотрит, и попарно, прижавшись друг к другу, прошли через турникет.

Станция метро встретила их неприятным запахом и шумом и была похожа на ночлежку. Их шокировало увиденное: на скамейках лежали люди, группа молодых людей мексиканской национальности курили, где-то брэнчала гитара. Они не успели рассмотреть все «прелести» подземки, как к ним подошли сотрудники метро:

– Пожалуйста, покажите проездные карты.

У двух девочек карт не оказалась.

– Вам придётся пройти с нами и заплатить штраф.

Студенткам пришлось заплатить двести долларов. У них пропало желание знакомиться с другими станциями метро: полученных впечатлений было вполне достаточно. Возвращаясь к машине, смеялись:

– Двести долларов, чтобы запомнить на всю жизнь здешнее метро.

– Не двести, а двести шесть.

Ирина купила в киоске карту города с указанием достопримечательностей. Первым делом решили посетить «Метрополитен-музей» – один из самых больших художественных музеев мира. Несмотря на то, что сверялись с картой, они заблудились. Таня остановила машину около продавца цветов и вышла из машины спросить дорогу.

Женщина рассказала, как проехать к музею и добавила:

– Вы лучше сходите в магазины, чем бродить по музею.

Массивное здание музея с колоннами и тяжёлым портиком, построенное в неоготическом стиле, они нашли на Пятой авеню. На ступенях высокой лестницы у главного входа стояли и сидели люди разного возраста. Приходилось лавировать между ними, пробираясь к входу.

– Почему они сидят на ступенях? – удивилась Настя.

– Наверное, устали бродить по музею, – ответила Ира.

– Может быть, чего-то ждут? – предположила Таня.

Не придя к общему мнению, девушки вошли в музей. Они были удивлены: билеты для студентов стоили двенадцать долларов, но можно было заплатить и меньше – всё равно в музей пустят.

В коллекции музея собрано более двух миллионов произведений искусства со всей планеты от Древнего Египта до наших дней. Здесь представлены интерьеры дворцов многих стран мира, в оригинале картины и скульптуры.

Возвращаясь домой, девочки делились впечатлениями:

– Как в музее оказались картины И. Е. Репина?

– Наверное, купили. Художники живут за счёт продажи картин. Его картин было много в частных коллекциях. Вероятно, кто-то перепродал.

– Саркофаги тоже купили?

– Иногда покупали украденные преступниками сувениры из музеев Египта и других стран.

4

На очередной встрече девушки обсуждали предстоящее возвращение домой. Сроки договоров на работу подходили к концу. Надо было покидать Америку: скоро начнётся последний семестр в университете. Неожиданно Ира предложила:

– Девочки, поехали к Ниагарскому водопаду, уж очень хочется его посмотреть. Будет что дома рассказать.

Начали обсуждать детали поездки:

– Далеко ехать?

– Я посмотрела в интернете: шестьсот пятьдесят километров. Сказано, что можно доехать за восемь часов.

– Оставим много денег в гостинице.

– Если выехать рано, к обеду можно добраться, а ночью вернуться.

– Можно переночевать и в машине.

Предложение Иры пришлось всем по душе, и они решили ехать.

Ранним сентябрьским утром они уже катили по магистрали на север. На безоблачном небе поднималось раскалённое солнце. В машине стало жарко, Татьяна приоткрыла стекло дверцы.

– Ты лучше включи вентиляцию, – посоветовала Ира.

– Я не знаю, где она включается.

На их пути встретился город Сиракьюс, они остановились около кафе: решили размяться после длинной дороги и пообедать.

В семнадцатом веке на месте города находилась ставка союза ирокезов. После разгрома индеских племён англичанами, на этом месте возник небольшой форт, который вскоре был оставлен из-за частых вылазок индейских племён под руководством лидера Текумсе, которые многие годы вели борьбу с завоевателями их земель. Только в 1813 году, после гибели в бою Текумсе, распался индейский союз, и они покинули родные места.

Современный город возник в конце восемнадцатого века как центр солеварения: его окрестности богаты соляными источниками. Экономическое развитие города достигло пика в середине двадцатого века. Сиракьюс знаменит университетом и ежегодными ярмарками штата Нью-Йорк.

Отдохнув, студентки, не теряя времени, продолжили путь. За городом виднелись лесные массивы, за которыми блестело озеро Онандага. Рассматривая местность, Татьяна подумала: «Спустя всего два века на землях коренных жителей построен современный каменный город, бетонные дороги, по которым потоком бегут машины». Немного помолчав, произнесла:

– Когда-то здесь были поселения индейцев.

– Ты откуда это знаешь? – спросила Тома.

– Фенимора Купера надо было читать.

– Читала, но забыла.

– Представь себе: на берегу озера разбит лагерь. Около вигвамов горят костры, женщины готовят еду, бегают ребятишки. К ним подъезжает группа всадников в национальных одеждах. Люди жили по своим законам, сберегая свою культуру, традиции и обычаи. С приходом европейцев многие были убиты, оставшихся в живых вытеснили из привычных мест проживания.

– Фантазёрка, ты, Татьяна.

– Ничего не фантазёрка, – поддержала Таню Ирина, – интересно, какие танцы были у индейцев? Вот бы потанцевать на поляне у костра.

– Тебе надо поехать в резервацию, – предложила Настя, – там сможешь научиться индейским танцам.

Ира окончила школу танцев, очень любила танцевать, ей хотелось научиться американским танцам, особенно мексиканским.

Полученные в интернете сведения о времени езды до водопада годились только для опытных водителей. Наши героини такими не были, и их в пути застала ночь. Встречные машины мигали фарами, требуя переключиться на ближний свет. Татьяна не знала, как это сделать. Она заехала на стоянку у первого попавшегося кафе и спросила у мужчины, стоящего у открытой дверцы своей машины. Он показал, как включается на панели приборов регулятор «круиз контроль».

5

Прямая магистраль № 98 привела их к городу Баффало. Ехать ночью через город не решились: припарковались и проспали в машине до утра.

Баффало – второй по численности населения город штата Нью-Йорк, расположен на восточном берегу озера Эри у истока реки Ниагара, недалеко от границы с Канадой. По другую сторону реки расположена канадская провинция Онтарио. Поселение основали французы в 1758 году. Сегодня это крупный современный город.

В семнадцатом веке эти земли освоили ирокезы, вырезавшие местные племена. Со второй половины восемнадцатого века здесь появились европейские поселения. В 1789 году на месте современного Баффало возник торговый пост, со временем превратившийся в индустриальный центр. В нём проживает более 80 % белого населения и только 0,6 % индейцев. Сегодня город является аутсайдером среди крупных городов по уровню среднего заработка на человека.

Утром девушки поехали по центральной улице и попали в деловую часть города с бизнес-центрами, ресторанами и кафе. Ориентируясь по дорожным знакам, путешественницы выехали из города и повернули на север. На аншлаге значилось, что до Ниагарского водопада 25 километров. Ира зачитала вслух выдержку из путеводителя: «Баффало – административный, культурный, финансовый, образовательный и медицинский центр округа Эри. После выноса промышленного производства, резко улучшилась экологическая ситуация, и он вошёл в тройку самых чистых городов страны».

За несколько километров до водопада слышали оглушительный шум. Подъехав ближе, наши туристки вышли из машины и направились к

водопаду. Миллионы тонн тёмной воды срывались с обрыва, образуя белую пену. Огромное облако брызг поднималось высоко в воздух у подножия водопада. Опускаясь, они падали на дорогу.

Группа туристов, одетых в жёлтые целлофановые плащи, обогнала девушек, и смело продолжила путь под брызгами.

– Моя одежда скоро промокнет насквозь, – взмолилась Настя, – предлагаю вернуться назад и проехать дальше на машине. Девушки вернулись к машине и поехали вдоль реки к городу Ниагара-Фолс.

Ниагарский водопад – на самом деле комплекс трёх водопадов на Ниагаре: «Американский», «Фата» и «Подкова». Их высота – всего около 50 метров, зато ширина впечатляет: «Американский» – 323 метра, «Подкова» – 792 метра. «Фата» напоминает фату невесты. Часть водопада «Подкова» находится на территории Канады. Между водопадами расположен остров, на котором есть смотровая площадка. Ниагара вытекает из озера Эри и через 56 километров впадает в озеро Онтарио. Она протекает между штатом Нью-Йорк и канадской провинцией Онтарио. Далее, из Онтарио, её вода пополняет реку Святого Лаврентия.

Коренными жителями этих мест были ирокезы племени Онгиара, которые многие годы вели борьбу с белыми переселенцами. Название реки произошло от названия ирокезского поселения, что в переводе означает «раздвоенная земля».

Индийская легенда рассказывает о красивой девушке Лелевала, которую отец хотел выдать за индейского воина, которого она не любила и презирала, и замужеству предпочла смерть. Она принесла себя в жертву Богу Грома Хе-Но, живущему в пещере под водопадом «Подкова», – своей истинной любви. Девушка направила своё каноэ в быстрый поток Ниагары и бросилась в водопад. Хе-Но поймал её на лету, и с тех пор их души соединились в святилище Бога Грома.

Ниагара-Фолс расположен на берегу Ниагары, при впадении её в Онтарио. На противоположном берегу реки лежит одноимённый канадский город. Города-близнецы соединены арочным Радужным мостом.

– Девчонки, может, махнём в Канаду? – предложила Ира.

– У нас же нет канадской визы.

– Посмотрите, по мосту идёт движение, и их никто не проверяет.

– Не будем рисковать, мы ещё не видели водопадов, проехали мимо смотровых площадок.

Оставив машину на стоянке, девушки отправились на Козлиный остров, чтобы со смотровой площадки увидеть чудо природы, ради

которого проделали длинный путь. Три водопада были видны, как на ладони. Никакие фотографии не могут передать того, что предстало перед их глазами.

Оглушённые шумом водопада, они решили отдохнуть, чтобы вечером вернуться к моменту ночной подсветки водопадов.

Парк, примыкающий к водопадам, был создан в 1887 году и считается старейшим государственным парком США. Он включает в себя и водопады.

Девушки шли по дорожке. Вокруг зеленели аккуратно подстриженные лужайки, на клумбах цвели цветы, росли деревья. Их удивило множество белок, выпрашивающих орешки.

– У нас в парках тоже белки водятся, – заметила Таня, – но не такие назойливые.

– Здесь у белок свой менталитет, как у американцев: они такие же наглые, – предположила Настя.

Девушки прошли мимо памятника вождям индейских племен, погибших при защите своих земель от пришельцев. Всюду проложены тропы для прогулок, установлены удобные лавочки. Они присели на одну из них, стоящую под высокими клёнами. У их ног моментально появилась белочка. Она уселась перед ними, подняв хвост выше головы и сложив передние лапки на груди. Её чёрные глаза-бусинки внимательно смотрели на девушек, ожидая угощения.

– Ожидайте меня здесь, – произнесла Таня, – я пойду куплю в киоске орешек.

Ира, просмотрев путеводитель, сообщила:

– В четырнадцати километрах от Ниагара-Фолс находится резервация индейцев. Может, махнём туда, увидим настоящих ирокезов.

– Тебе хочется увидеть их в набедренных повязках и с перьями на голове? – спросила Тома.

– Они одеваются как современные американцы, некоторые ездят на работу в города, – сообщила рассудительная Настя. – Без гида туда ехать опасно. Заехать можно, а вот выехать – проблема. Можно остаться на постоянное жительство в Америке.

– Тогда не поедem, – согласилась Ира.

Парк считается центральной туристической зоной отдыха с идеальной смотровой площадкой на великолепные виды Ниагарского водопада. С обзорных вышек можно наблюдать за водопадом, не слыша его оглушительного шума.

С наступлением сумерек водопад преобразился: он превратился в невероятный разноцветный водный шедевр. «Американский» и «Подкова»

окрасились в цвета национальных флагов, а затем водопады расцвелились в цвета заката, радуги и полярного сияния. Световое шоу сопровождалось продолжительными фейерверками и рёвом водопадного потока.

– В путеводителе сказано, что в холодные зимы водопады замерзали, и причудливые глыбы льда висели над пропастью, – сообщила Ира

– Не представляю, как вода, падающая с огромной скоростью, может замерзнуть, – засомневалась Тома.

– Ничего удивительного: мы находимся на широте Сибири, так что здесь могут быть сибирские морозы.

Устраиваться на остаток ночи в отель не было смысла, и девушки вторую ночь провели в машине.

6

За завтраком в кафе Тома радостно произнесла:

– Завтра будем в Нью-Йорке, купим билеты и полетим домой.

– Предлагаю возвращаться другой дорогой, идущей параллельно дороге на Нью-Йорк. В Бостоне работает моя подруга Инна, она покажет нам город, – предложила Настя.

– Что интересного там можно увидеть? – поинтересовалась Тома.

Ира зачитала из путеводителя: «Это столица штата Массачусетс, старейший и богатейший город США, известный еще под названием Новая Англия. Население вместе с пригородами составляет больше пяти миллионов человек. Город был основан в 1630 году английскими колонизаторами – пуританами. Это протестанты, не признающие официальную религию. Город быстро развивался благодаря торговле. В начале 1760-х годов были установлены торговые связи с Санкт-Петербургом. Уже через несколько лет в городе был открыт первый колледж Гарвард – знаменитый в настоящее время университет. Бостон является одним из крупнейших в мире образовательных центров. Средний возраст горожан около тридцати лет».

Предложение посетить Бостон было принято единодушно, и девушки поехали новой дорогой. Машину вели поочередно Таня и Настя. Иру и Тому, не имеющих прав вождения автомобиля, нарекли штурманами. Они обязаны были следить за дорогой по карте и путеводителю. С Таней вахту всегда несла Ира. Две девушки, свободные от смены, отдыхали на заднем сиденье.

Инна назначила встречу девушкам в библиотеке, после окончания рабочего дня. Они приехали в Бостон раньше условленного времени,

припарковали машину и пошли гулять по городу. На стоянке велосипедов увидели пристёгнутую раму: колёса и все детали отсутствовали. Это их развеселило, они смеялись и шутили. Когда подошло время, повернули назад. Их машины на месте не оказалось.

– Неужели украли? – испуганно произнесла Таня.

– У меня в машине деньги и часы, – вторила ей Тома.

– У всех сумочки в машине, – «успокоила» подруг Ира, – что будем делать?

Только сейчас Таня обратила внимание на дорожный знак: пожарный гидрант, а рядом увидела крышку на пожарном колодце.

– Надо идти к библиотеке, Инна скажет, что делать, – предложила Настя.

С испорченным настроением девушки направились на встречу с Инной.

– Зря мы смеялись над велосипедистом, у которого разобрали велосипед, теперь нас постигла такая же участь, – уныло произнесла Тома.

Ориентируясь по карте, девушки подошли к зданию, обозначенному на плане как библиотека.

– Скажите, пожалуйста, – обратилась Ира к прохожему, – это библиотека?

Мужчина посмотрел на здание и произнёс:

– Нет, библиотека внутри здания.

Подруги дождались Инны на крыльце библиотеки. Она приехала на машине. Настя обняла подругу, представила своих спутниц и сообщила:

– У нас проблема.

– Какая?

– Пропала машина.

– Как пропала?

– Не оказалась на месте, где оставили.

– Где парковались?

– Около пожарного гидранта.

Инна достала телефон и начала звонить по нескольким адресам. Подруги внимательно следили за её переговорами. Выяснив ситуацию, сказала:

– Машина на штрафной площадке, поехали выручать.

Она привезла девушек к пункту сбора вывезенных машин. Увидев свою машину, подруги обрадовались: настроение улучшилось, когда увидели свои сумочки на сиденьях машины.

После непродолжительных переговоров с владельцем штрафной площадки Инна сказала:

– Садитесь в мою машину, поедem в банк платить штраф.

Знакомиться с Бостоном пришлось только на следующий день. Наученные горьким опытом, поставили машину на платную стоянку около парка Бостон-Коммон и направились по Тропе Свободы – пешеходному маршруту протяжённостью 4 километра. Сбиться с пути было невозможно: вдоль всего маршрута по тротуарам проложена линия из красного кирпича, всюду стояли указатели с кратким описанием исторических мест.

Парк, в котором начинается маршрут, является самым старым общественным парком США. В семнадцатом веке здесь было пастбище, позднее земля использовалась, как тренировочная площадка народного ополчения, как лагерь Британской армии во время оккупации Бостона, как место, где вешали пиратов и ведьм. В 20 веке парк стал популярен среди ораторов, для публичных выступлений. Здесь неоднократно выступал Мартин Лютер Кинг – лидер движения за права чернокожего населения.

Тропа привела наших героинь к Капитолию Штата Массачусетс, стоящему на вершине холма – одному из самых старых зданий округа, построенному в конце 18 века.

Впечатляет своей архитектурой церковь Парк-Стрит. Её шпиль высотой 66 метров когда-то был ориентиром для кораблей, приближающихся к Бостону.

На тротуаре увидели отмеченное мозаикой место, где когда-то находилось здание школы, в которой учился знаменитый житель города Бенджамин Франклин – один из лидеров войны за независимость США, политический деятель, дипломат, изобретатель, писатель. Он первый американец, ставший иностранным членом Петербургской академии наук. Его портрет изображён на стодолларовой купюре США. Здесь же рядом стоит его памятник.

Около здания Олд-Саут-Митинг-Хаус Ира прочитала подругам из путеводителя: «Крупнейшее здание колониального Бостона было построено в 1729 году. В нём в декабре 1773 года собрались 5000 колонистов для обсуждения повышения налога на чай, собираемого британским правительством. Когда обсуждение зашло в тупик, Самюэль Адамс произнёс историческую фразу: «Это собрание не может больше ничего сделать, чтобы спасти эту страну». Легенда утверждает, что эта фраза стала условным сигналом для начала акции протеста тайного движения «Сыны свободы», в результате которой в Бостонской гавани был

уничтожен весь груз чая, принадлежащий Английской Ост-Индской компании. Так началась Американская революция.

Бостон произвёл на девушек большое впечатление: здесь гармонично сочетаются исторические сооружения и здания современной архитектуры, небоскрёбы и невысокие деревянные дома, широкие магистрали и узкие переулки. В парках с озёрами спокойно живут утки и гуси. Много белок.

7

Из Бостона девушки отправились в Атлантик-Сити. Проехав мимо Нью-Йорка вдоль Атлантического океана, через 160 километров оказались в городе, о котором знали ещё в России. Это крупнейший после Лас-Вегаса центр игровой индустрии, один из двух городов страны, где разрешено строительство казино на суше. По американским законам, казино должны представлять плавучие заведения.

Большинство казино Атлантик-Сити функционируют на базе отелей. Они – настоящий магнит для азартных туристов, которых ежегодно более 35 миллионов.

Девушки приехали в город во второй половине дня. Стояла жара, солнце слепило глаза. Таня предложила искупаться в Атлантическом океане. Пляж оказался бесплатным. Океан вздыхал, накатывая небольшие волны на песчаную отмель. Температура воды оказалась вполне терпимой для непродолжительного купания. Полежав на тёплом песке, девушки пошли осматривать город.

– Надо обязательно зайти в казино, – предложила Ира.

– У тебя много денег? – спросила Тома, – хочешь их проиграть?

– Играть не будем, только посмотрим.

Они поднялись на набережную и направились вдоль побережья по главной улице – Бордволке, любясь простором океана и городской застройкой. Постоянно встречались отели, кафе, магазины, бары. Внимание девушек привлёк крупный концертный зал Бордволк Холл.

Атлантик-Сити живёт за счёт туристов: повсюду яркая, привлекающая внимание реклама. Информация размещена даже под ногами – на металлических пластинах на тротуаре. На одной из таких пластин увековечены имена красавиц и сообщается, что в 1921 году в городе впервые был проведён конкурс красоты «Мисс Америка».

Против Стального пирса с колесом обозрения стоит отель «Трамп Тадж Махал». Девушки вошли в просторный холл. Через приоткрытую дверь

увидели десятки игровых автоматов и устремились туда. Их встретил дежурный:

- Леди желают играть?
- Мы хотим только посмотреть.
- Документы у леди с собой.
- Да, конечно, – ответили они и протянули паспорта.

Взглянув на документы, дежурный сообщил:

- В казино допускаются лица, достигшие 21-го года.

Это была одна Татьяна. Она пошутила:

– Собирайте деньги, я поиграю и расскажу всё, что видела. Выигрыш принесу вам.

- Ты уверена, что выиграешь?
- Не уверена.
- Тогда пойдём на выход.

Спускаясь по высокой лестнице отеля, Ира разочарованно произнесла:

– Я думала, что в казино игорные столы с рулеткой и картами, а там стоят только игорные автоматы.

– Вероятно, столы стоят в другом зале, – ответила Таня, – нас же внутрь не пустили.

8

До Вашингтона вела скоростная дорога «Хайвэй», без перекрёстков и светофоров. Татьяна приновилась к быстрой езде и расстояние в двести восемьдесят километров подруги преодолели за три часа.

Вашингтон – столица Соединённых Штатов Америки – основан в 1791 году и назван в честь первого американского президента Джорджа Вашингтона. Город расположен на северном берегу реки Потомак. Постоянное население города более 600 тысяч человек, но в течение рабочей недели оно увеличивается до одного миллиона за счёт приезда жителей пригородной зоны.

В Вашингтоне находятся главные представительства всех трёх ветвей федеральной власти, включая резиденцию Президента США в Белом доме, десятки посольств, штаб-квартиры Всемирного банка, Международного валютного фонда и множество других организаций. В городе много памятников и музеев общенационального значения.

В семнадцатом веке на месте современного города располагались несколько поселений коренных жителей. Первые колонисты захватывали плодородные земли вокруг Капитолийского холма, оттеснив коренных

американцев на запад. В 1697 году на холме был построен форт, а на его месте вырос город. Гражданская война 1861 года привела к росту населения, в основном из-за притока освобождённых рабов: в 1862 году президент Авраам Линкольн подписал акт, который отменил рабство в столице – было освобождено около трёх тысяч рабов.

Наши героини доехали до Вашингтона без приключений. Они ехали вдоль бульвара мимо монументов и памятников. Татьяна, заехав на стоянку, заявила:

– Из машины мы город не изучим. Предлагаю пойти пешком – зайти в музей, проехать на метро.

– В метро мы уже были, в Нью-Йорке, разве недостаточно? – спросила Тома.

– Не будем терять времени, – предложила Ира.

– Куда идём? – спросила Настя.

– К ближайшей станции метро – едем в центр. Там Национальный парк, где сосредоточены главные достопримечательности города. Если Тома не хочет в метро, пусть ожидает нас около машины, – скомандовала Таня.

– Дудки, я – с вами, – ответила Тома.

Вашингтонская подземка их многим удивила. Стоимость проезда зависела от расстояния и времени суток. Они не стали испытывать судьбу, как в Нью-Йорке: купили билеты и спустились на эскалаторе на платформу. Здесь была чистота, работала вентиляция. Доехав до остановки «Смитсоnian», вышли из вагона. Станция была скромно отделана и представляла сводчатый купол над платформой. Она названа в честь музея Смитсоновского института, расположенного поблизости. Эскалатор довольно долго поднимал их с большой глубины.

Выйдя на улицу, девушки увидели шпиль Капитолия, за которым тянулась Национальная аллея. Она тянется на три километра до мемориала Линкольна. Это центр Вашингтона. Здесь сосредоточены все главные исторические достопримечательности и памятники – мемориалы Джефферсона, Линкольна, Рузвельта, Энштейна, Мартина Лютера Кинга. Здесь же находятся мемориалы ветеранов вьетнамской и Второй Мировой войн.

Странно было видеть, что американцы не скорбят у памятников погибшим воинам, а играют на газонах в футбол, устраивают пикники.

В центре бульвара возвышается мраморная стела – монумент Вашингтону, во славу стойкости первого президента Америки. Внутри стелы устроен лифт, который вознесёт на смотровую площадку, и вам открывается панорама города: напротив Белый дом, справа Капитолий,

против которого памятник У. С. Гранту – полководцу времён Гражданской войны. Его портрет на банкнотах в 50 долларов. За пределами парка – аккуратные прямолинейные улицы. Здесь нет небоскрёбов: закон запрещает строить в городе дома выше капитолийского шпиля.

Из множества музеев девушки выбрали Национальный музей. Коллекция музея начала формироваться ещё с 1846 года, а официальное открытие состоялось в 1910 году.

Подруги были приятно удивлены тем, что вход в музей бесплатный. Войдя в музей, они оказались в атмосфере загадочности и таинственности. Их встретило колоссальное чучело слона. Надпись гласила, что шкура слона весом две тонны была подарена Смитсоновскому институту венгром Йозефом Феникови, добывшим слона при удачной охоте в Анголе.

Их поразило оформление интерьеров. В экспозиции представлены: минералы и метеориты, объекты растительного и животного мира, ископаемые и культурные артефакты, образцы языческих древнеиндийских идолов и многое другое. Интересно было увидеть крупное собрание драгоценных камней и минералов, среди которых бесценные и легендарные алмазы и бриллианты.

С любопытством разглядывали скелеты и окаменелости различных динозавров: бегающих, плавающих и летающих.

Вечером путешественницы выехали в Филадельфию.

9

Преодолев 220 километров за два с небольшим часа, на ночлег решили остановиться в самом дешёвом хостеле. Сверяясь с картой, они поехали по незнакомым улицам. В результате заблудились и заехали в негритянский квартал. Жители некоторых домов семьями сидели на верандах, наслаждаясь теплым вечером. Таня остановила машину и направилась к главе одного семейства, держав руках карту города. Около него трое ребятишек гоняли футбол.

– Скажите, пожалуйста, как доехать до этого дома?

Он нашёл на карте телефон костела и позвонил туда по мобильному телефону. После непродолжительного разговора сообщил:

– Сами вы не найдёте: я поеду на своей машине, а вы езжайте за мной.

Следуя за незнакомым человеком, девушки забеспокоились. Первой высказалась Тома:

– Вдруг он состоит в банде и они нас ограбят.

– Могут изнасиловать, – поддержала её Настя, – девчонки, закрывайте двери на защёлки.

– Успокойтесь, не паникуйте, – урезонила подруг Таня, – мы знаем его адрес, были свидетели, что мы поехали за ним.

– А вдруг они все заодно, – не успокаивалась Тома.

Машина «проводника» остановилась около небольшого двухэтажного дома. Под навесом около входных дверей стояли столы и стулья. Девушки вышли из машины, негр подошёл к ним и сказал:

– Вот хостел, который вы искали.

– Спасибо, благодарим, вы очень любезны.

Девушки рассыпались любезностями, сожалея о своих подозрениях.

– Спокойной ночи, желаю хорошо провести время в нашем городе, – попрощавшись, мужчина направился к своей машине.

Таня поставила машину на стоянку у здания, и они зашли в помещение. На первом этаже размещались кафе и апартаменты хозяев. На втором – спальные номера. Хозяйка заведения предложила небольшую комнату, в которой стояли четыре двухъярусные кровати, шкафы для одежды и столик.

– Обстановка спартанская, – сказала Тома.

– Если не нравится, можешь пойти спать в машину, – предложила Ира.

– Не могу вас бросить: что-нибудь здесь натворите, а отвечать всем вместе.

Все дружно рассмеялись, впервые услышав от Тома шутку.

Утром, позавтракав в кафе, подруги отправились осматривать историческую часть города.

По преданию, в августе 1621 года Уильям Пен отплыл от берегов Англии на корабле с названием «Добро пожаловать». В Америке он мечтал создать свободное государство, установить мир с индейцами, уладить территориальные споры с лордами, прибывшими сюда ранее, и найти место для столицы колонии. Как представитель протестантской секты квакеров, он считал, что бог обитает не на небесах, а в душе каждого человека как свет добра и любви ко всему живому.

Уильям Пенн выбрал место для будущей столицы колонии при слиянии рек Скайкил и Делавер. Квакеры нарекли город «Филадельфия», что в переводе с греческого означает «город братской любви».

Сегодня Филадельфия самый большой город штата Пенсильвания, который славится своей богатой историей. Здесь находится Индепендес-холл, где были подписаны Декларация независимости и Конституция США.

Филадельфия была оппозиционным центром по отношению к британской колониальной политике.

На рыночной улице в стеклянном павильоне выставлен знаменитый Колокол свободы, он был доставлен из Англии в 1752 году и треснул, когда в него впервые ударили. Его починили, и он зазвонил с башни Зала Независимости в июле 1776 года. В 19 веке колокол вновь лопнул, и его хранят как реликвию.

Путешественницы доехали до бульвара Бенджамина Франклина, созданного по образцу Елисейских Полей в Париже. Здесь сосредоточены музеи и другие достопримечательности Филадельфии среди многочисленных, тщательно ухоженных лужаек.

Оставив машину на автостоянке, отправились знакомиться с городом. Проходя мимо Художественного музея, Настя – любительница живописи, предложила:

– Зайдём в музеи?

– Предлагаю пройти по всему бульвару, а затем выбрать музей для осмотра, – возразила Тома.

Через дорогу от Художественного музея находится монумент и фонтан Джорджа Вашингтона. В основании памятника – фигуры из прошлого Америки: индейцы в окружении лосей, медведей и других представителей американской фауны. На следующем уровне расположены аллегорические фигуры современников Джорджа Вашингтона. Сверху на коне восседает сам Джордж Вашингтон.

Невдалеке от монумента внимание девушек привлёк католический приход Святого Франциска, красная крыша которого чудесно гармонировала с осенним нарядом клёнов.

Освоившись, решили найти дом-музей Эдгара По. И тут обнаружились языковые трудности: их произношение не могли понять американцы, а они – их говор.

Музей они нашли, но, к сожалению, он в этот день не работал. Пришлось вернуться к Художественному музею.

История художественного музея Филадельфии берёт своё начало с всемирной выставки, приуроченной к столетию принятия Декларации независимости. Строительство современного здания в стиле неоклассицизма было закончено в 1938 году.

Сегодня музей один из самых крупных в США, его коллекция насчитывает около четверти миллиона образцов искусства со всей планеты, самые ранние из них датируются третьим тысячелетием до новой эры.

Девушек восхитили полотна раннего ренессанса, импрессионизма, романтизма, классицизма, современных течений. Они долго стояли перед картиной французского художника Николя Пуссена «Рождение Венеры». Надпись гласила, что картина из личной коллекции Екатерины Второй, была куплена в 1930 году у Советского правительства.

– Почему такой шедевр был продан? – удивилась Настя.

– Наверное, государству нужны были деньги для индустриализации страны, – с умным видом ответила Таня.

– Я бы продала что-нибудь другое.

10

Штат Флорида – конечная точка их путешествия. На следующий день подруги решили познакомиться с Майями: посетить знаменитые пляжи, искупаться в теплых водах Атлантического океана.

Штат расположен на полуострове между Мексиканским заливом на западе и Атлантическим океаном на востоке. До прихода в Америку европейцев в 1513 году, полуостров был населён индейцами племён тимукума, капуса и семинолы. Тогда же Испания объявила эту территорию владением испанской короны, а в 1821 году передала её Англии в обмен на отказ от притязаний на другие земли.

Субтропический и тропический климат привлекает сюда миллионы туристов.

В северной части полуострова дорога шла среди вечнозеленых лесов, в которых росли как деревья твёрдых пород, так и различных хвойных пород, в том числе сосны, дубы, кипарисы.

С юга дорога проходила через зону болот, и вдоль неё стоял забор из сетки и аншлаги с надписью: «Осторожно – крокодилы!». Этот забор, скорее всего, был для туристов, чтобы не сходили с дороги, но он не представлял препятствия для рептилий.

Неожиданно Ира закричала: «Стой, крокодил!». Таня резко нажала на тормоз: перед ними на дороге стоял крокодил, который вылез из-под сетки с намерением перейти дорогу.

– Дави его, чтобы не пугал людей, – пошутила Ира.

– Не надо, а то штраф придется платить, – произнесла Тома.

Татьяна осторожно объехала его стороной и продолжила путь. Около небольшого селения к их машине пристроились три мотоциклиста. Таня стала сбавлять скорость, чтобы они обогнали, но они не стали их обгонять. Тогда она увеличила скорость – мотоциклисты не отставали.

- Что им надо? – спросила Тома.
 - Открой дверку и спроси, – улыбаясь, посоветовала Ира.
 - Открой мою сумку и достань нож, – обратилась Таня к Тамаре.
- Подавая нож, Тома спросила:

– Зачем тебе нож?

– Пока не знаю, но с ним как-то спокойнее, – ответила Таня, пряча нож под сидение.

Их предупреждали, что Флорида самый криминальный штат.

У ближайшего поселения мотоциклисты свернули с трассы на второстепенную дорогу и оставили девушек в покое.

По пути стали попадаться места отдыха туристов, рядом с которыми находились полицейские посты, а около них – будки с решётками.

При въезде в Майами Ира предложила:

- Едем на пляж, искупаемся, а уже потом будем искать отель.

Город раскинулся не только на материке, но захватил и многие острова. Майами является деловым, финансовым, коммерческим, культурным и развлекательным центром Южной Флориды. Здесь самые высокие небоскрёбы штата Флорида. Когда проезжали по мосту над проливом в сторону океана, дорогу преградила улица, которая тянулась вдоль побережья: дома выше двадцати этажей отгораживали дорогу от пляжей.

Девочки заметили, что между домами есть узкие проходы. Поставив машину на стоянку, заплатили за один час и отправились на пляж.

Их удивило, что вход на пляж был свободным. Они не знали, что все пляжи Майами считаются общенациональным достоянием, и плата за посещение не взимается.

Через несколько минут путешественницы оказались на песчаном берегу Атлантического океана. Невдалеке стояла вышка спасателей, с которой мужчина в цветном жилете наблюдал в бинокль за купающимися. Людей на пляже было мало. Посмотрев по сторонам, девушки не увидели раздевалок и лежанок.

- Это, наверное, «дикий» пляж, – произнесла Тома.
- Нам какая разница, – ответила Ира, – лишь бы искупаться после дороги.

Разглядывая высокий дом рядом с пляжем, Таня обратила внимание, что из дверей выходят жильцы и направляются купаться.

– Хорошо устроились, – произнесла она, – из дома есть выход и на главную улицу, и на пляж.

Стояла отличная солнечная погода, ветерок с океана приятно ласкал кожу, чистый песок грел ноги. Вода была тёплой и прозрачной. Течение Гольфстрим протекает всего в 24 километрах от побережья Майами и делает его климат таким мягким.

– Не хочется выходить из воды, – сказала Настя.

– А как же мексиканские танцы, о которых ты мечтала?

– Тогда быстро выходим!

– У нас три дня впереди – успеем купаться и потанцевать, – рассудительно произнесла Таня.

Девушки вернулись к машине, опоздав всего на две минуты. Под дворником уже виднелась бумажка, извещающая о дополнительной плате. Обескураженные они разглядывали бумажку и смотрели на часы. К ним подошла женщина-полицейский. Они стали доказывать ей, что опоздали только на две минуты.

– Я вам сочувствую, – ответила блюститель порядка, – но сведения уже ушли в базу данных. Придётся платить.

Сотовые телефоны подключать к интернету было дорого: они остановились около компьютерного клуба и в интернете нашли подходящий отель.

Майами разделён на четыре района. Сердцем города является Центральная часть на восточной стороне вдоль океанского побережья. В ней сосредоточены международные банки, суды, центральные офисы многих компаний, школы, парки, а также просторные жилые кварталы. Здесь и в северо-восточной части города предпочитают жить люди с хорошим достатком.

Западную часть Майами выбрали местом проживания мигранты из Центральной Америки и Кубы. Здесь даже есть район Маленькая Гавана, всемирно известный своими фестивалями и карнавалами.

Южная часть города – исторический жилой район ещё с 1825 года. Он очень популярен среди местных студентов. Старые дома утопают в зелени. Множество ночных клубов, баров, ресторанов и богемных магазинов. Большая часть населения Майами – латиноамериканцы, преимущественно говорящие на испанском языке.

Вечер наши героини решили провести на дискотеке в ночном клубе. Звучали мелодии мексиканских танцев. Их умела танцевать только Настя. К девушкам постоянно подходили кавалеры, но они вынуждены были всем отказывать, а потом и вовсе сбежали из клуба. Настя танцевала до утра и вернулась в отель, когда все уже проснулись.

– Девчонки, – обратилась Ира ко всем, – в Майами по музеям не ходим. Сегодня едем на пляж.

С ней все согласились.

– А ты будешь спать или поедешь с нами? – спросила Таня Настю.

– С вами, на пляже выплусь.

Они выехали на знакомую им улицу.

– Пойдём на вчерашнее место или поищем другой пляж? – спросила Тома.

– Путеводитель советует пляж Майами-Бич, – ответила Ира.

– Далеко ехать?

– Не очень.

Майами-Бич – пригород Майами, расположенный на узеньком острове, соединён с Майами мостами. Его восточную часть омывает Атлантический океан. Это один из самых известных курортов США. Он объединяет несколько пляжей, включая знаменитый нудистский пляж Холовер. Все пляжи тянутся песчаной полосой с юга на север. Самым престижным считается пляж «Саус Бич» на южной оконечности острова.

Они выехали на скоростную магистраль, проехали по очень длинному мосту и через десять минут уже были на южной оконечности острова. Вдоль побережья зеленеют парки, а бесконечный пляж со светлым песком притягивает как магнит. На протяжении всего пляжа стоят яркие домики спасателей с поднятыми зелёными флагами, означающими, что купаться можно.

Отдыхающие плавают, загорают, играют в волейбол. Свободного места очень много. Прежде чем устроиться на песке, девушки решили пройти по пляжу и окунуться в атмосферу американского образа жизни. Они видели спасателей-красавцев с накаченными мускулами, красоток с невероятными фигурками в откровенных бикини.

– Девчонки, наши фигурки не хуже, – сказала Настя, – раздеваемся и дальше идём в купальниках.

Она выбежала вперед и пошла, покачивая бёдрами, веселя подруг. А затем исполнила неизвестный им танец. Её невысокий рост и стройная фигурка напоминали шаловливого подростка.

– Неужели ты не устала вчера на танцах? – обратилась к ней Таня.

– Я не устаю, когда танцую, танцы доставляют мне удовольствие и радость.

Девушки устроились на песке и впервые почувствовали себя не туристами, постоянно едущими на машине, посещающими музеи и парки, а окунувшимися в мир американской свободы и отдыха. До полудня они

нежились под лучами майамского солнца и купались в бирюзовой воде Атлантического океана. Полуденный зной провели в тени под пальмами, обедали в кафе, наслаждаясь видом океана. Прошли по знаменитой улице Оушен-Драйв, считающейся сердцем Майами-Бич. Из открытых окон многочисленных ресторанов и кафе неслась музыка – оркестры играли джаз и рок-н-ролл.

Ближе к вечеру наблюдали отплытие круизных судов. Белоснежные теплоходы в лучах заходящего солнца казались летучими «голландцами», улетающими за горизонт, в неведомые страны.

На следующий день Тома, любительница животных, предложила поехать в зоопарк.

– Мне жалко животных в клетках, – заявила Настя, – поедem лучше куда-нибудь на природу.

– Девочки, не надо спорить, – сказала Ира, – сейчас зачитаю рекламу о зоопарке: «Территория зоопарка поделена на четыре зоны: Азия, Африка, Амазония и Австралия».

– Это здорово, – обрадовалась Тома, – увидим животных разных континентов.

– Мне всё равно их жалко, – настаивала Настя.

В спор вмешалась Таня:

– Предлагаю поехать в резервацию индейцев. Там сможем увидеть животных и людей, живущих на природе.

Предложение было принято.

Индейцы юга Флориды – потомки нескольких племён – были вытеснены европейскими захватчиками из южных Аппалачей в 18 веке. Они покинули свои земли и поселились в болотах Эверглейс в окружении змей и аллигаторов. Здесь они смешались с беглыми рабами и местными племенами, образовав новый народ – семинолы. Американское правительство стремилось отнять у индейцев все их земли. В результате трёх Семинольских войн (1817-1848) большинство семинолов погибло. Оставшиеся в живых не сдались: по сей день это единственные в США индейцы, не подписавшие с правительством мирный договор.

В 1950 году семинолы разделились: большая часть племени согласилась поселиться в резервации, небольшая группа продолжает жить в границах национального парка. В отличие от живущих в резервации, они кочуют по болотам, кормятся охотой, рыбалкой и сбором корней растений. Проживая по своим законам, соблюдая традиции и культуру своих предков, они приобрели славу «непокорённого народа».

Сегодня территория в 550 тысяч га объявлена национальным парком-заповедником Эверглейс. Он включает в себя дикие непроходимые джунгли и густые тропические заросли. Здесь можно встретить орхидеи, пальмы, мангровые деревья и многие другие растения. В заповеднике проживает множество диких животных: аллигаторы, черепахи, буйволы, олени, пантеры и большое множество змей. Встречаются редкие птицы, такие как древесный аист, красная цапля, ибисы, пеликаны и другие.

В сердце резервации индейская деревня Микосукки. Правительство США предоставило племени право на самоуправление: формировать своё правительства, устанавливать налоги и собственные социальные порядки, регулировать все виды деятельности.

Для поездки в резервацию Девушки заказали индивидуальную экскурсию с экскурсоводом. Индейская деревня располагается всего в 30 минутах езды на запад от Майами. Аллигаторы начали встречаться на подъезде к деревне: они лежали вдоль канала, греясь на солнце, некоторые пытались переползти дорогу.

Гид поставил машину на автостоянку и предложил девушкам пройти в посёлок. Им дорогу перебежал енот.

- Он дикий или ручной? – спросила Настя.
- Енотов здесь можно встретить на каждом шагу, – ответил гид.
- Любуйся, – сказала Ира, – а то хотела смотреть их в клетке.

Таня смотрела по сторонам, надеясь увидеть индейцев в национальной одежде. Среди туристов индейцы выделялись цветом кожи и черными волосами, некоторые носили длинную косу. Одеты же они были, как и большинство посетителей – в джинсы и рубашки разных цветов.

В деревне стояло несколько старых индейских жилищ, со стенами и кровлей из тростника. При входе стояли манекены индейцев в национальной одежде, с копьями и луками в руках. Внутри одного из жилищ располагалось кострище, рядом с ним стояли закопчённые котелок и чайник, по периметру – примитивная утварь. Стены в нескольких местах просвечивали. Чувствовалось, что в хижине никто не живёт, а хозяева не заботятся о её состоянии. В других жилищах можно было увидеть экспонаты, позволяющие познакомиться с историей жизни предков племени.

Татьяна разочаровалась. Она надеялась увидеть живых индейцев в национальной одежде.

Окружающая обстановка сильно отличалась от описанной Фенимором Купером в книге «Оцеола вождь Семинолов». Заповедник смог сохранить окружающую природу и животный мир в первоначальном состоянии, а

людей и их быт не смог законсервировать: они ездят на машинах на работу в Майами, одеваются по-американски.

Туристам было предложено посмотреть представление местного индейца с аллигатором. Он с босыми ногами зашёл в вольер с рептилиями, вытащил одного из них за хвост и показал, как справляться с этим «чудовищем» голыми руками. Он садился на него верхом, успевал вынуть ладонь из пасти за мгновение до того, как аллигатор щёлкал челюстями.

Большее впечатление произвела прогулка на скоростном глассере по просторам настоящих Флоридских болот. Из зарослей за ними всюду наблюдали аллигаторы. Им встречались и огромные крокодилы, у которых из воды был виден только верх головы. Крокодилы и аллигаторы разного размера и окраски.

Шум мотора поднимал с воды уток, цапель и других птиц.

Глассер пристал к острову, на котором размещался старый индейский поселок. Здесь настоящее крокодилово царство. Аллигаторы повсюду: на берегу греются на солнце, из воды следят за людьми.

После плавания на глассере гид предложил зайти в ресторанчик и попробовать национальную пищу. В меню значились блюда из крокодильего хвоста и лягушачьих лапок. Девушки отказались не только потому, что еда стоила довольно дорого – у них не было желания пробовать непривычную пищу. Здесь же можно было купить сувениры, сделанные руками индейцев: посуду, обереги, зубы аллигаторов и другие. Продавались монеты с изображением диких животных. По американскому закону, индейцы в резервации имеют право чеканить собственные деньги, которые используются только в пределах резервации. Туристы покупают их как сувениры.

Жизнь деревни во многом зависит от туризма: для племени это один из главных доходов. Им также принадлежит огромное казино на окраине Майами.

11

На следующий день наши туристы отправились в обратный путь. Расстояние в 400 километров они преодолели менее чем за 4 часа. Это не потому, что Татьяна научилась быстро ездить: она вынуждена была ехать в потоке машин, которые по всем полосам мчались с дозволенной скоростью 75 миль в час.

Первый крупный город, встретившийся в пути, Орlando. Это самый крупный город полуострова Флорида с населением более двух миллионов

человек в агломерации. Здесь расположен Университет Центральной Флориды – второй по численности студентов в Соединённых Штатах. Он расположен в центральной части Флориды и известен как мировая столица развлекательных парков. Девушки много читали в рекламе о парке Диснейленд и решили посетить его.

Огромная бесплатная парковка тянулась вдоль парка на сотни метров. Остановив машину на стоянке, направились к входу в парк. Многие туристы, особенно с детьми, покупали билеты на несколько дней. Они взяли билеты на один день, им давно было пора возвращаться домой.

Диснейленд – самый большой развлекательный парк в мире. Он занимает площадь более 100 квадратных километра и состоит из нескольких зон, включая аквапарк и парк Королевство Животных. Между парками ходят бесплатные монорельсовые поезда и кораблики.

Главная улица парка ведет к знаменитому Замку Золушки с многочисленными аттракционами. Строение высотой 55 метров видно со всех уголков парка. Здесь много отелей, ресторанов, кафе, дискотек и ночных клубов. Повсеместно встречались заведения быстрого питания, такие как «Макдоналдс» и «Бургер Кинг». Их удивило, что там чрезвычайно популярны чай со льдом и кофе с колой.

Обойти парк пешком за день невозможно. Перемещение внутри парка включено в стоимость билета. Они сели на открытый автобус и совершили круиз по парку.

Их окружала тропическая растительность, среди которой выделялись высокие пальмы. Они проезжали мимо многочисленных аттракционов с их фантастическим миром сказок и волшебства.

С хорошим настроением девушки вернулись на стоянку, однако, их ждало разочарование: они не запомнили номер квартала, в котором оставили машину. Среди тысяч машин искать свою машину равносильно поиску иголки в стоге сена. Они долго ходили между рядами машин, но тщетно. Свою машину не находили.

– Неужели здесь придётся остаться надолго? – грустно произнесла Тома, – я уже хочу домой.

– Не волнуйся, – успокоила её Ира, – подождём, когда разъедутся все машины. Наша окажется на виду.

– Ты всё шутишь, машины здесь все никогда не разъедутся.

Шутку Иры поддержала Настя:

– Если до вечера не найдём машину, пойдём на дискотеку.

Татьяна вспомнила, что на брелке с ключами есть звуковая кнопка:

– Девочки, не волнуйтесь, внимательно слушайте сигнал машины.

Они шли между рядами машин, Татьяна периодически нажимала на кнопку. Только в третьем квартале услышали хриплый зов машины.

Когда подошли к машине, Тома обняла Татьяну и, поцеловав в щёку, произнесла:

– Молодец! Я боялась, что мы здесь застрянем надолго.

Оказавшись в машине, плохое настроение у всех так же быстро улетучилось, как появилось.

– Девочки! – произнесла Ира, – впечатлений нам хватит на всю жизнь, теперь – прямым курсом на Нью-Йорк. Через два дня отлетает наш самолёт.

Посмотрев на карту дорог, добавила:

– Расстояние 1700 километров, время в пути 17 часов.

– Мы не опоздаем на самолёт? – спросила Тома.

– Будем вести по очереди, меняясь каждые три-четыре часа. Времени достаточно.

Девушки сильно рисковали. Они не учитывали, что машина в пути могла сломаться, тогда пришлось бы её ремонтировать на станции технического обслуживания. Потеряв один день, они могли опоздать к рейсу самолёта, на который купили билеты заблаговременно.

Им сопутствовала удача: благополучно приехав в Нью-Йорк, Таня оставила подруг в аэропорту, а сама поехала в Лейк-Джордж, на пункт проката сдавать машину. Ирина её напутствовала:

– Поторопись. Если улетим без тебя, кому в Питере передать привет?

– Не беспокойся. Сама передам кому надо.

На пункте проката Татьяну встретили приветливо. Хозяин, видимо, волновался из-за долгого отсутствия машины. После взаимных приветствий, спросил:

– Где вы провели время в течение двух недель?

– Мы объехали всю Америку.

– Не может быть! – удивился он.

Татьяна не хотела хвастаться, ей захотелось показать, на что способны наши студентки.

– Мы посмотрели Ниагарские водопады, а затем достопримечательности Флориды.

– Я говорил вам, что выезд за пределы штата не желателен.

– Извините, пожалуйста, машину возвращаю своевременно.

Он осмотрел внешний вид машины и произнес:

– Вери гуд, приезжайте еще, машина будет в вашем распоряжении.

Татьяна забрала вещи, оставленные на квартире, и автобусом поехала в аэропорт.

Наконец самолёт поднялся в воздух и взял курс на Санкт-Петербург. Девушки прильнули к иллюминаторам, взглядами провожая город с небоскрёбами и статуей Свободы.

Мысли Татьяны перенеслись в Россию. Она думала о родителях, с которыми не встретилась во время каникул, об университете, о том, что предстоит навёрстывать упущенное время, работая над дипломным проектом.

12

Санкт-Петербург встретил путешественниц осенней прохладной погодой с морсящим дождем. После жаркой солнечной погоды Флориды казалось, что холод проникал до самого сердца. В аэропорту их встретили подруги-однокурсницы. Путешественницы были удивлены: они по телефону сообщали о своём прилёте, но не просили их встречать. Вскоре выяснилась причина такой любезности.

После расспроса об Америке, подруги сообщили неприятную весть:

– Девочки, вас отчислили из университета и выписали из общежития.

– За что? – удивилась Тома.

– Наверное, за опоздание к началу занятий.

– Сегодня переночуете в нашей комнате, а завтра пойдете в университет разбираться.

В деканате Татьяна встретила только секретаря.

– Добрый день, – Мария Петровна.

– Здравствуй, Таня.

– Скажите, пожалуйста, декан скоро будет?

Мария Петровна догадалась, зачем пришла студентка, но спросила:

– Зачем он тебе?

– Мне сказали, что я отчислена из университета.

– Да, был приказ ректора.

– Что мне делать?

– Я ничем не могу помочь.

Татьяна со слезами на глазах покинула деканат. Чтобы успокоиться и обдумать сложившуюся ситуацию, пошла в парк. Она присела на лавочку и позвонила маме в Алма-Ату. Елена Владимировна потеряла дар речи: она не могла себе представить, чтобы дочь, которая хорошо училась, вдруг отчислили из университета.

- Мама, почему ты молчишь?
- Что ты натворила, за что отчислили?
- За опоздание к началу занятий.
- Ты узнала: когда можно будет восстановиться?
- Нет.
- Узнай и приезжай домой.

Во второй половине дня Таня застала декана в кабинете. Поздоровавшись, спросила:

- Я смогу восстановиться в университете или навсегда останусь без высшего образования?
- Приходи через полгода, напишешь заявление и будешь восстановлена.

Настроение Татьяны улучшилось, но ей стыдно было ехать к родным. Она решила устроиться на работу в Петербурге. Математики-программисты пользовались спросом, но, как только работодатели узнавали, что у неё казахстанский паспорт, ей отказывали в приёме на работу. Шли последние годы прошлого века.

Ей пришлось поехать в Алма-Ату. Там устроилась работать программистом в Транспортную компанию. Через полгода вернулась в Петербург и восстановилась в университете.

Татьяна успешно окончила университет, вышла замуж за однокурсника. Сегодня у неё двое детей и прекрасный любящий муж.

Падчерица

Стояли последние дни сибирского августа. Солнце ещё сияло на небосводе, но уже слабо прогревало воздух. На листьях берёз появилась первая позолота – предвестница приближающейся осени. По бульвару Красного проспекта шёл мужчина в форме полковника милиции с девочкой. На ней была красивая курточка голубого цвета. Её купили у знакомой, которая регулярно ездила в Турцию. Голову украшал вязаный берет, из-под которого до плеч спускались роскошные волосы. Отец периодически поглядывал на дочь, любуясь: «Вырастет красивой девушкой, как её мать».

На перекрёстке они остановились. По обеим сторонам бульвара сплошным потоком катили машины. Когда зажёгся зелёный сигнал светофора, перешли на тротуар и вошли в столовую.

Шли девяностые годы прошлого века. Полковник Красовский три года тому назад овдовел. На руках осталась одиннадцатилетняя дочь. У него, постоянно занятого на работе, оставалось мало времени на её воспитание. До выхода на пенсию ещё далеко. Ему надо было бы жениться. Если в голову приходила такая мысль, он моментально её отбрасывал, думая: «Неизвестно, как будет относиться чужая женщина к дочери». Она была поздним ребёнком, и он в ней души не чаял: выполнял любые желания и капризы. Завтрак и ужин готовил сам, а обедать водил в столовую, которая находилась недалеко от его работы и дома. Со временем стал ощущать трудности жизни одинокого мужчины, понимать, что недостаточно уделяет внимания ребёнку: ни разу даже не был в школе на родительских собраниях. Девочка была предоставлена сама себе и большую часть времени проводила с друзьями. Этот пробел Николай Петрович, чувствуя свою вину, старался компенсировать дорогими подарками.

Несколько раз заводил разговор:

– Света, нам в доме нужна женщина. Она создаст уют, будет вкусно готовить.

Дочь всегда отвечала:

– Папа, если ты женишься, я убегу из дома.

Любовь к дочери вынуждала его смириться со своей участью.

Ежедневно в столовой за соседним столиком он видел четырёх женщин, с которыми любезно раскланивался. Его внимание привлекала стройная симпатичная блондинка. Будучи серьёзным, строгим человеком, привыкшим сдерживать свои эмоции, он за три года ни разу с ней не заговорил.

Как-то, решив восполнить пробелы в своих знаниях по вопросам воспитания дочери, Николай Петрович отправился в библиотеку за литературой. К его удивлению, за столиком сидела знакомая незнакомка, на которую он обратил внимание в столовой. Раньше он видел её только издали. Сейчас она предстала перед ним во всей красе: волнистые волосы спускались до плеч, на лице ни одной морщинки, слабый румянец на щеках. Большие голубые глаза с удивлением смотрели на него.

– Добрый день! – произнёс он.

– Здравствуйте.

Она тоже узнала его. Невозможно было не запомнить полковника, ежедневно посещающего столовую с девочкой. Он был высокого роста,

средних лет. Начинаясь полнота не портила фигуру. Мужчина он был видным, крепким. О таких людях говорят: «в самом соку».

– Я хотел бы взять книги по воспитанию детей.

– Одну минуточку, я посмотрю в отделе.

Она быстро вернулась и сообщила:

– К сожалению, нужных вам книг нет – они сейчас все на руках.

Посетитель не мог скрыть разочарования.

Зине, так звали блондинку, стало жалко его, и она предложила:

– У меня дома есть нужные вам книги. Мои дети выросли, живут самостоятельно. Зайдите завтра, я постараюсь принести.

– Благодарю вас, вы меня очень выручите.

Весь вечер Николай Петрович думал о незнакомке, перед ним постоянно возникал её облик. Ему казалось, что он тонет в её голубых глазах. На следующий день полковник, принимая книги, спросил:

– Сколько я должен заплатить?

– Побойтесь Бога! Я денег не беру.

– Большое спасибо. Скажите, как вас звать. Я должен знать, кого мне благодарить за подарок.

– Зинаида Павловна.

– Меня зовут Николаем Петровичем. Ещё раз спасибо. Теперь я у вас в долгу, – произнёс он и удалился.

Спустя несколько дней в самом конце рабочего дня, в библиотеке раздался телефонный звонок. Трубку подняла заведующая отделом. Выслушав абонента, с удивлением произнесла:

– Зина, тебя спрашивает какой-то мужчина.

В трубке послышался голос Николая Петровича:

– Зинаида Павловна, мне надо с вами поговорить. Жду вас на автобусной остановке около библиотеки, – произнёс он и положил трубку.

Зина удивилась: «О чём с ней может говорить незнакомый мужчина? Наверное, прочитал книгу и у него появились вопросы», – решила она.

Зина издали увидела высокую фигуру полковника. Моросил мелкий дождь, она раскрыла зонтик. Он встретил её предложением:

– Разрешите, я провожу вас до дома?

– Спасибо. Я живу очень далеко, в Первомайском районе.

– Расстояние не имеет значения, у меня автомашина, – он показал рукой на черную высокую иномарку, припаркованную около остановки.

Машина ехала по центральной улице, останавливаясь перед светофорами. По тротуарам спешили люди: окончился рабочий день.

Зина украдкой поглядывала на сосредоточенное лицо водителя, не отвлекая его разговорами в сложной дорожной обстановке. Он был немного старше её. Военная форма делала его строгим и недоступным. «Почему такой мужчина обратил на меня внимание?» – думала она.

Николай Петрович коротко рассказал о себе, посетовал на трудности в воспитании дочери. Затем спросил:

– Вы замужем?

– Мой муж скончался два года назад.

Машина ехала по асфальтированной дороге вдоль железнодорожного полотна. На перекрёстке Зина попросила свернуть в частный сектор и остановить машину около своего дома. За палисадником возвышался добротный дом из бруса, с большими окнами в резных наличниках. Перед застеклённой верандой росли берёза и кусты сирени. Она поблагодарила спутника и вышла из машины. Николай Петрович последовал за ней:

– Можно к вам зайти?

– Пожалуйста.

Открыв дверной замок, распахнула дверь, зажгла свет и пригласила войти.

– В доме холодно, сейчас растоплю печь.

Зина сняла пальто, повесила его на вешалку и, присев у печи, стала накладывать дрова в топку.

Николай Петрович обратил внимание на гибкость фигуры и ловкость движений. Не снимая шинель, потоптался у дверей и спросил:

– Можно, мы с дочерью навестим вас в воскресенье?

– Конечно, можно, приезжайте к обеду.

Она вышла на крыльцо его проводить. Когда в темноте послышался шум двигателя отъезжающей машины, посмотрела на небо. С вечера затянутое тучами, оно очистилось, засверкало яркими звездами, предвещая завтра хорошую погоду. «Где-то среди этих звёзд, – подумала Зина, – есть и моя звезда. Как узнать, что меня ждёт впереди?». С этими мыслями вошла в дом: в печи потрескивали дрова, тёплый воздух наполнял комнату, она присела к столу и задумалась. Её мысли были о неожиданном посетителе. «Почему ему захотелось приехать ко мне с дочерью? Неужели у него серьёзные намерения?» – думала она.

Воскресенье наступит завтра. Зину охватило радостно-тревожное беспокойство и предчувствие возможных перемен в жизни. Перед сном обдумала, что приготовить к встрече гостей.

С утра начала готовить свой фирменный борщ, рассудив, раз мужчина питается в столовой, то он давно не ел домашнего борща. Поставила варить мясо с сахарной косточкой, приготовила квашеную капусту и картофель. Затем обжарила лук и натёртую морковь. В последнюю очередь положила мелко натёртую свёклу, чеснок и специи. Она знала, что борщ будет вкуснее, если настоится. На второе напекла блинов и нафаршировала их рисом с мясом. К чаю будут разные варенья собственного приготовления и домашнее печенье.

После того, как всё было готово к встрече гостей, взглянула на себя в зеркало – для своих лет она выглядела очень молодо. Расчесав волнистые волосы, начала примерять наряды. Выбрала самое лучшее – голубое с белыми разводами, которое гармонировало с её голубыми глазами. Приталенное, оно подчёркивало её стройную фигуру. Хотела надеть туфли на высоком каблуке, но передумала и осталась в домашних тапочках.

Во второй половине дня Зина услышала шум подъезжающей машины, и с волнением поспешила навстречу гостям. Николай Петрович поздоровался и представил дочь:

– Это моя Света.

– Очень приятно, симпатичная девочка. Я давно обратила на неё внимание, когда видела в столовой.

Свете понравилась миловидная женщина, чем-то напоминающая маму.

Стол был уже накрыт, в центре стоял графин с напитком из смородинового варенья. Зина не стала покупать спиртное, зная, что водителю пить нельзя.

– Вот в таких хоромах я живу, – произнесла Зина и обвела рукой комнату, – знакомьтесь.

Николай Петрович осмотрел дом. Столовая совмещалась с кухней, в большой комнате на полу лежал ковёр, против большого телевизора стоял диван. Стены доверху были заполнены полками-ящиками с книгами. Из комнаты две двери вели в спальни. В одной вдоль стен до потолка были такие же полки с книгами. На окнах висели белоснежные тюлевые шторы. Николай Петрович поразился способности женщины одной содержать в чистоте и порядке большой дом.

– Как вы успеваете справляться с таким большим домом? – спросил он, – вам кто-нибудь помогает?

– Я живу одна, привыкла всё делать сама.

Осенний день очень короткий. Они просидели за столом до сумерек. Зина рассказала о внуках, о детях, которые, получив высшее образование, живут своими семьями.

Николай Петрович хвалил борщ, а Света думала: «Вот всегда бы так всегда питаться, а не ходить в столовую».

Хозяйка поднялась из-за стола и нажала на выключатель. Свет не загорался.

– Сейчас я посмотрю, в чём дело, – вставая, Николай Петрович направился к выключателю.

Он пощёлкал выключателем, проверил лампочку, пробки, но причины не обнаружил. Стоя в раздумье, произнёс:

– У меня есть знакомый электрик, он живёт недалеко. Я быстро съезжу за ним.

После отъезда Николая Петровича Зина показала Свете библиотеку, вышивки и корзинку с нитками и вязанием. Девочка удивилась множеству книг:

– Где вы их берёте?

– Я не пропускаю ни одного подписного издания.

– И вы их все прочитали?

– Не все, но многие.

– Мне никогда не прочитать столько книг.

Во время доверительного разговора. Света неожиданно предложила Зинаиде Павловне:

– Выходите замуж за моего папу. Он хороший, добрый человек.

– Светочка, такие дела так просто не решаются, – ответила Зина, погладив девочку по голове.

Приехавший электрик занялся осмотром проводки, Света разглядывала книги на полках в соседней комнате. Николай Петрович подошёл к Зинаиде Павловне и сказал:

– У вас очень уютно, почему живёте одна?

– Без мужа живу недавно. Пока не встретился хороший человек.

– Одной тяжело содержать большой дом.

– Привыкла. Вы же тоже живёте один, говорили, что ваша дочь запрещает жениться, а знаете, что она мне предложила?

– Интересно, что она надумала?

– Она предложила мне выйти за вас замуж.

– Так в чем дело? С этой целью я к вам и приехал, только не знал, как начать разговор. Света оказалась находчивей и без предрассудков.

– Вас наверняка окружает много женщин. Со мной знакомы недавно. Почему выбор пал на меня?

– На вас я давно обратил внимание, вы мне очень понравились.

– Мне надо серьёзно подумать.

Вошёл электрик и сообщил, что оборван провод около гусака на крыше. Ремонт в потёмках делать нельзя. Пообещал приехать завтра и наладить свет в доме. Николай Петрович отвёз электрика и вернулся в полной темноте. В доме горела свеча, Зина со Светой сидели на диване и мирно беседовали.

– Света, пора ехать!

– Как мы оставим в темноте тётю Зину?

– Зинаида Павловна, – решительно произнёс Николай Петрович, – собирайтесь, поехали к нам, посмотрите, как мы живём, а утром пойдёте на работу. Она недалеко от нашего дома.

– Как-то неудобно, – смущённо сказала Зина.

– Поехали, тётя Зина, – вмешалась в разговор Света.

Свет фар выхватывал из темноты фигуры людей, идущих по тротуару. На лобовом стекле появились первые капли начинающего дождя. Николай Петрович включил дворники и размазал грязь на стекле. Прохожие скрылись из вида. Зина подумала: «Не оправдали звёзды прогноз на хорошую погоду, хотя день был солнечный».

3

Красовские жили в пятиэтажном элитном кирпичном доме в самом центре. Зину поразили высокие потолки в четырёхкомнатной квартире. Квартира была неухоженной: дорогие шторы на окнах не стирались после кончины хозяйки, деревянные полы давно не мыты. «У отца нет времени заниматься уборкой, а дочь, видимо, не приучена к домашнему труду», – подумала Зина.

Большую часть ночи Николай и Зина провели, рассказывая каждый о своей прожитой жизни. Утром Зина поднялась раньше всех и приготовила завтрак. Провожая её на работу, Света спросила:

– Тётя Зина, вы вечером приедете к нам?

– Не думаю. Мне надо поехать домой и протопить печь.

На работе она постоянно думала о своих новых знакомых – семье Красовских. Ей хотелось помочь одинокому мужчине вырастить и воспитать девочку, создать уют в квартире. Внутренний голос возражал:

«Зачем тебе это? Ты уже вырастила двоих сыновей. С ними не было хлопот».

Зина часто приглашала поиграть у себя в доме всех соседских детей. Ей было спокойно при виде детей: значит, с ними ничего не случится, и они ничего не натворят.

Вечером Зина застала около дома племянника Сашу с девушкой.

– Тетя Зина, – обратился он к ней, – можно к вам?

– Конечно, заходите.

Пока она растапливала печь, Саша рассказывал: «После службы в армии я приехал в Магадан, мамы уже не было в живых, мне стало трудно жить с отчимом, и я вернулся на родину. Остановился у тёти. Вы знаете, что она живет в однокомнатной квартире, а я собираюсь жениться. У Наташи в доме тоже места нет. У них многодетная семья. Тётя Аня посоветовала обратиться к вам. У вас пустуют комнаты. Может быть, вы пустите нас на постой?». Он нежно обнял подругу за плечи, и взгляды двух пар глаз устремились на Зину.

В это время около дома остановилась машина. В комнату вошёл Николай Петрович и, не обращая внимания на молодых людей, с порога обратился к Зине:

– Мы со Светой просим вас поехать к нам.

«Неужели это судьба, – подумала Зина, – есть на кого оставить дом».

Немного подумав, протянула ключи Саше со словами:

– Оставляю дом на ваше попечение, живите дружно и счастливо.

4

Зина первым делом взялась наводить порядок в квартире. Начала со стирки белья – грязного набралось много: машину заправляла несколько раз. Когда начала снимать наволочки с подушек, оказалось, что на них надето по три наволочки. «Неужели они на грязные наволочки натягивали чистые?» – ужаснулась Зинаида.

Приступая к мытью полов, предложила Свете:

– Светочка, я вымою полы во всей квартире, а ты помой, пожалуйста, в своей комнате.

Света, молча взяла приготовленное ведро с водой, тряпку и удалилась к себе.

Вернувшись с работы, Николай Петрович обратил внимание на порядок и чистоту. Пол давно уже не сиял таким блеском. Ужин стоял на столе. Про себя он отметил старательность Зины, но вслух ничего не сказал.

Света не вышла из своей комнаты к ужину. Николай Петрович спросил:

– Света дома?

– Дома, в своей комнате – ответила Зина.

– Что с ней?

– Не знаю.

Он поднялся из-за стола и заглянул в комнату дочери. Света лежала на кровати.

– Почему лежишь, пора ужинать.

– Я болею.

– Что болит?

– Всё болит.

– С чего бы сразу всё заболело?

– Я мыла полы.

Отец подумал, что все полы в квартире вымыла дочь. Вернувшись к столу, попросил Зину не привлекать больше дочь к мытью полов.

– Хорошо, – согласилась Зина, а про себя подумала: «Пускай живёт в грязной комнате».

Она несколько раз предлагала Николаю Петровичу сделать в квартире ремонт. Он, под разными предлогами, отказывался. Однажды показав на потолок с обвисшими обоями в углу, заявила:

– Я не могу жить в таких условиях.

Николай Петрович подумал: «Вдруг она уйдёт, и тогда, прощайте, уют, обеды дома», – и быстро согласился на ремонт:

– Что для этого надо?

– Купи обои и клей. По вечерам постепенно наклеим.

Через неделю дорогие красивые обои и белоснежные шторы преобразили квартиру. Когда дело дошло до кухни, Зина предложила:

– Кирпичной печью на твёрдом топливе уже давно никто не пользуется. Я готовлю на электрической плитке. Печь только занимает место. Давай её разберём и выбросим кирпичи, а на это место поставим набор кухонной мебели.

Николай Петрович быстро согласился: ему как раз нужен был кирпич на даче. Печь разобрали, кирпичи вынесли на улицу, аккуратно сложив у подъезда, и планировали в субботу их увезти. Утром кирпичей на месте не оказалось – видимо, кому-то они срочно понадобились. Продукты для семьи всегда покупал и привозил на машине Николай Петрович. Зина, укладывая в холодильник мясо, размышляла: «Я бы обязательно купила кусочек мяса с косточкой для наваристого борща, но он мне не доверяет деньги для покупки продуктов – наверное, у них в семье так было

принято». Не найдя ответа, успокоилась: «Мне же лучше – не надо носить тяжести». В то же время она испытывала неловкость, когда говорила ему: «У нас закончился сахар или яйца». Чаще всего шла в магазин и покупала на свои деньги. Зина решила, что он прижимистый человек: получая приличную зарплату, он никогда не дарил ей подарки. Первый муж её любил и был очень внимателен. На рождение сыновей подарил дорогие перстни, в дни рождения баловал кольцами, серьгами, цепочками. При посещении театра или друзей он гордился тем, что его жена выглядит лучше других женщин. Переехав к Николаю Петровичу, она только один раз надевала свои украшения.

По выходным дням Красовские ездили на дачу обрабатывать огород. Отец не хотел оставлять Свету одну дома и всегда брал с собой.

В очередной приезд оказалось, что воду для полива ещё не дали. Зина занялась приготовлением обеда, Николай Петрович своими делами. В какой-то момент Зина услышала громкий разговор и вышла на крыльцо. Света лежала на крыше машины, подстелив под себя коврик.

– Зачем ты забралась на машину? – спрашивал отец.

– Загорать.

– Загорают на земле.

– Там комары.

– Ты хоть подумала, что делаешь? Кто же загорает на крышах машин?

– По телику постоянно показывают девушек в купальниках на капотах и крышах машин.

– Это же реклама, немедленно спускайся на землю. Жесть очень тонкая, ты можешь помять крышу машины.

В другой приезд Николай Петрович занимался отделкой второго этажа, Зина собирала сухую траву в огороде, а Света скучала от безделья.

– Почитай книгу, – предложил отец.

– Я не люблю читать.

– Тогда возьми грабли и помоги Зине собирать траву.

Она взяла грабли и, подойдя к Зине, спросила:

– Что здесь грабить?

– Грабить никого не надо. Помоги сгрести траву в кучу.

Свету раздражала работа. Она немного поработала и заявила:

– Я свою работу выполнила, – и удалилась.

В дальнейшем она под разными предложениями отказывалась от поездок на дачу.

Многие друзья Светы имели собак. При встречах они обсуждали, какие породы собак лучше держать в городских условиях, их положительные качества и недостатки. Света не могла принимать участия в этих разговорах. Она почувствовала себя неполноценным членом компании – ей захотелось иметь собаку.

– Ребята, – обратилась она к присутствующим, – какую породу посоветуете мне завести?

Советы посыпались, как из рога изобилия. Каждый советовал свою любимую породу.

– Прибери овчарку, с ней к тебе никто не подойдёт на улице.

– Лучше гончую или лабрадора. С ними можно охотиться.

– Зачем ей охотничья собака, ей нужна комнатная.

Света видела, как во дворе крупные собаки таскали своих хозяев. Складывалось впечатление, что не хозяин выгуливает собаку, а она его. Такая перспектива её не устраивала, и она спросила:

– Какие породы комнатных собак существуют?

Ребята начали перечислять: терьер, мопс, чихуахуа, пудель, французский бульдог, шпиц.

– Остановитесь, – взмолилась Света, – как я могу выбрать породу, если не видела ни одну из этих собак.

Началось обсуждение каждой из перечисленных пород. Света почувствовала себя ущербной из-за недостатка знаний о собаках. Выслушав мнения всех, она заявила:

– Мне понравился пудель.

– Пуделей несколько разновидностей.

– Какие?

– Большой пудель, малый пудель, карликовый пудель, королевский.

– Откуда вы узнали обо всех породах собак? – удивилась Света.

– Книжки надо читать.

Свете понравилось слово «королевский» и она заявила:

– Хочу королевского пуделя.

– Прежде, чем покупать прочитай правила содержания и воспитания своей породы собак.

– Разве правила разные?

– Ну и тёмная ты, Светка.

Она хотела сказать, что читать не любит – и с какой бы стати стала читать про собак. Вместо этого произнесла:

– Когда появится собака, тогда и прочитаю.

Вечером за ужином Света обратилась к отцу:

– Папа, мне очень хочется иметь щенка королевского пуделя.

Николай Петрович внимательно посмотрел на дочь. Она прижала ладони к груди и смотрела на отца умиленно-просящим взглядом. Такой взгляд гипнотизировал его, и он ни в чём не мог отказать дочери.

– Ты уверена, что тебе необходима собака? – спросил он.

– Уверена. У всех ребят в классе есть собаки.

– Она не помешает учёбе?

– Не помешает.

Николай Петрович подумал, что дочь больше времени будет проводить дома. К тому же ей пора проявлять о ком-нибудь заботу, и согласился:

– Хорошо. Я выясню, где можно купить королевского пуделя.

Вскоре в квартире Красовских появился симпатичный кудрявый щенок чёрной масти.

– Какую кличку дадим новому жильцу? – спросил Николай Петрович.

– Тося, – произнесла Света.

– Почему Тося?

– Она похожа на Тосю.

– На какую Тосю?

– Не знаю.

– Пускай будет Тосей, раз тебе так хочется, – согласился отец.

Света всё свободное время проводила со щенком: ползала на коленях по ковру, играя с ним, спать укладывала с собой в кровать. Пудель оказался очень умным и игривым, легко поддающимся обучению. Услышав за дверью шаги, мчался навстречу, встречая радостным тихим лаем своих жильцов. Если в квартиру приходили посторонние, он не лаял и не подходил к ним. Выгуливать Тосю чаще всех приходилось Зине.

Дачу Тося любила больше, чем её хозяйка Света. Увидев сборы, она садилась у двери и ждала выхода на улицу к машине. Там, на соседней даче, у неё появился приятель – таксик Джой. Когда Джой приходил с хозяйкой на участок Красовских, было интересно наблюдать за их встречах собак. Тося обычно сидела на крыльце, а он вытягивался, словно резиновый, через три ступеньки и здоровался, обнюхивая её нос. Его задние ноги стояли на земле, а передние – на крыльце. Собак часто выпускали побегать за пределы дачных участков, чтобы не топтали грядки.

Через два года весной Тося не вернулась с прогулки. Её искали по всему дачному кооперативу, но безуспешно. Потеря любимой собаки была трагедией для всей семьи.

Неожиданно осенью она появилась на участке Красовских. В её поведении чувствовалась вина перед хозяевами. Она не смотрела на них, как раньше, весёлыми глазами. Света схватила её на руки и поцеловала в нос. Её соски были оттянуты. Видимо, она родила и выкормила щенков. Осталось загадкой: ей удалось сбежать от новых хозяев или её отпустили.

6

Света сидела за столом, подперев голову руками. Перед ней лежали раскрытые тетрадка и учебник геометрии.

Зина присела рядом на стул и спросила:

– Какие проблемы?

– Я ничего не понимаю, – зло ответила Света и оттолкнула тетрадку.

– Давай посмотрим вместе, какую задачу ты не можешь решить?

– Ни одну не могу.

Зина посмотрела в тетрадь и сказала:

– Это простая задачка, надо воспользоваться теоремой Пифагора.

– Кто такой Пифагор?

– Разве вы в школе не проходили?

– Не знаю.

Зина нашла в учебнике нужный параграф, прочитала вслух, и они вместе решили задачки. Стало понятно, что Света не знает азов геометрии.

– Предлагаю тебе каждый день изучать пройденный материал.

– Зачем мне это надо?

– Как зачем? – чтобы хорошо учиться.

Света пожала плечами.

Зина продолжала ей помогать готовить домашние задания по алгебре и геометрии.

Через несколько дней в дневнике Светы появилась запись, что родители приглашаются в школу по поводу поведения дочери.

Света елевым голосом попросила: «Тётя Зина, пожалуйста, не говорите папе».

– Хорошо не скажу, но завтра сама пойду в школу.

В учительской Зину встретили любопытными взглядами. Многие учителя знали её по библиотеке, которой постоянно пользовались. Они помнили, что её дети давно окончили школу и имеют свои семьи. Поздоровавшись, она произнесла:

– Я пришла по поводу поведения Светы Красовской.

На многих лицах появились удивление и сочувствие.

– Кем она вам приходится?
– Дочь моего приятеля.
– Почему не пришёл отец? Я классный руководитель, мне давно хочется с ним поговорить.
– Он очень занят на работе.
– Тогда передайте ему, что нельзя одевать девочку в дорогие наряды, которые недоступны другим детям. Она этим гордится, пренебрежительно относится к одноклассникам. Вчера одна девочка сказала ей: «Нечего гордиться шмотками – блесни лучше умом». Так Света оттаскала её за волосы и поцарапала лицо. На уроки часто опаздывает, а то и вовсе пропускает занятия. Успеваемость оставляет желать лучшего. Дружит только с мальчишками – кандидатами на отчисление из школы за плохое поведение.

Зина не знала, что это были дети высокопоставленных родителей. С ними ей ещё предстоит столкнуться.

Шли девяностые годы двадцатого века. В стране стали появляться импортные вещи. Отец исполнял любые желания Светы.

Зина возвращалась из школы расстроенная: она не знала, с чего начать разговор со Светой.

Стоило ей только начать разговор, как Света перебила её: «Я с первого класса ненавижу школу».

– Почему? – удивилась Зина.

В детский садик я не ходила, подруг не было, всё время проводила с бабушкой в тихой спокойной обстановке. В первый класс меня привела бабушка. Впервые оказавшись среди шумной бегущей детворы, испытала дискомфорт. Стояла паинькой, прижавшись к стене. Вот тогда и невзлюбила школьный шум и саму школу.

Зина поняла, что Света ведёт себя с вызовом, что её поведение не спонтанное, а осознанное. Она вспомнила рассказ её бабушки о характере внучки. Бабушка всегда брала её с собой в магазин за покупками. Увидев сладости, внучка просила купить.

– У нас дома есть конфеты, тебе нельзя много есть сладкого, – отвечала бабушка и шла дальше.

Света останавливалась и начинала плакать. Бабушка проходила дальше, тоже останавливалась и в стороне ждала внучку. К Свете подошла женщина и спросила:

Девочка, почему ты плачешь? Кто тебя обидел?

– Уйдите, я плачу не для вас, а для бабушки.

Если слёзы не помогали, Света падала на пол и устраивала истерику.

Бабушке становилось стыдно за внучку, и она уступала.

Отец пытался делать дочери внушения. Она слушала, опустив голову. На следующий день просила Зину:

– Тётя Зина, скажите ему, чтобы не читал мне мораль. Я его не слышу, в это время думаю о другом.

Старшая дочь Николая Петровича Лариса решила крестить свою пятилетнюю дочь Настю. Стали перебирать, кого пригласить в крёстные. Света заявила:

– Я тоже хочу креститься, – и обратилась к Зине:

– Вы будете моей крёстной?

– Надо спросить папу.

Крещение проходило в Вознесенском соборе. Стояли тёплые солнечные дни. Все оделись по-праздничному. Николай Петрович купил дочери новое платье и золотой крестик, а сам в церковь не пошёл – он был атеистом. Зина сшила крестильную рубашку с вышивкой на спине. Свету обрадовал подарок отца. Теперь она сможет хвастаться в школе золотым крестиком. На неё обряд произвёл большое впечатление: в торжественной тишине все стояли со свечами в руках, священник читал молитву, крёстные родители повторяли за ним.

На следующий день Света спросила Зину:

– Можно я буду называть вас мамой. Вы же теперь моя крёстная мать.

Зина растерялась. Ей льстило предложение девочки, но что может подумать её отец? Поэтому ответила уклончиво:

– Надо спросить у Николая Петровича.

Вечером дочь спросила у отца:

– Папа, ты не будешь возражать, если я тётю Зину буду называть мамой?

– Почему я должен возражать? Если тебе так хочется – называй.

Зина с работы приходила раньше Николая Петровича и сразу начинала готовить ужин. В доме не оказалось хлеба. Она хотела послать в магазин Свету, но её не оказалось дома. Пришлось побежать самой. В магазине встретила соседку по лестничной площадке. Они при встречах здоровались и расходились – каждая спешила по своим делам. Стоя в очереди, соседка повернулась к Зине:

– Живём рядом, а поговорить нет времени.

– Такая жизнь. Работа и семейные заботы.

– Я хорошо знаю семью Красовских, удивляюсь, как вы уживаетесь с падчерицей.

– Она мне как родная дочь.

– Удивляюсь: даже родная мать постоянно жаловалась на неё.
Они подошли к кассе, и словоохотливая соседка не успела договорить.

7

Света с большим трудом сдала экзамены за девятый класс, и все на тройки. В те годы в учебных заведениях появились платные места для студентов. Николай Петрович без проблем устроил дочь учиться в медицинский колледж, в котором когда-то преподавала его супруга.

Каждое утро Света подолгу собиралась в колледж: мылась в ванной, красилась, наряжалась. Понимая, что она может опоздать, отец неоднократно предлагал подвезти её на служебной машине.

Как-то Света обратилась к отцу:

– Папа, дай мне поносить мамины украшения.

Николай Петрович ответил: – Тебе еще рано надевать её украшения, – и обратился к Зине, – дай ей поносить твои украшения.

Зина дала цепочку, серьги и кольцо.

Прошло достаточно много времени. Когда Зина попросила свои украшения назад, Света вернула кольцо, цепочку и одну серьгу.

– Где вторая серьга?

– Я её потеряла, – спокойно, нисколько не смущаясь, ответила Света.

Крёстная не стала жаловаться отцу.

Как всегда, собираясь в колледж, Света сидела перед зеркалом и наводила макияж.

– Светочка поторопись, папа ждёт тебя в машине, – напомнила Зина.

– Ему надо, пусть ждёт. Я вообще не понимаю, зачем туда хожу.

Когда у Светы что-то не ладилось или отец отказывался что-то ей купить, она симулировала болезнь: ложилась на кровать, часто полоскала горло.

Зина не сразу поняла, что та притворяется: присаживалась к ней на кровать, вызывая на доверительный разговор. Света делилась с ней своими проблемами и откровенничала: «Я не могу с собой ничего поделать, у меня потребность любой ценой добиваться своей цели. Иногда, добившись, не получаю удовлетворения, и мне становится плохо. Так же, как в детстве, когда бабушка в магазине отказывала мне что-то купить, я устраивала истерику. Всегда всё было по-моему!».

Позже Света упрекнёт отца: «Это ты виноват, что я стала такой. Если я не выполняла твои наставления, надо было пороть меня ремнём. Тогда я, может быть, выросла бы другой».

Не окончив первый курс, Света перестала ходить на учёбу. Директор колледжа прозвонила Николаю Петровичу:

– Почему ваша дочь больше месяца не посещает занятия?

– Для меня это новость, – удивился он, – она ежедневно уходит в колледж. Я разберусь и вам позвоню.

Вечером отец устроил разнос дочери, а она спокойно парировала:

– Я ничего там не понимаю. Зачем буду туда ходить, если не сдам экзамены.

После непродолжительной перепалки, Света заявила: «Я уйду из дома», – и выскочила за дверь.

Николай Петрович не находил себе места. На второй день ему позвонили родители Светиной подруги Лены и сказали, что его дочь у них. Он хотел немедленно ехать за ней, но Зина его остановила:

– Если ты поедешь за ней, она будет продолжать из тебя «вить верёвки». Подожди, пусть вернётся сама, пусть она почувствует себя виноватой.

Через три дня Света пришла и сразу закрылась в своей комнате. Вышла только тогда, когда позвали к ужину.

Жизнь в семье шла по-прежнему. На работу Света устраиваться не хотела, всё время проводила со школьными друзьями – «золотой молодежью».

Свету часто навещала подруга Лена, и они закрывались в её комнате. Однажды Зина услышала разговор:

– Шалава, положи мою помаду на место!

– Сама ты наркоманка

Из комнаты доносились отборные нецензурные слова. Зина была в шоке. Она не могла поверить, что подруги могут так разговаривать. Придя в себя, спросила:

– Света, это правда?

– Нет, это такой «прикол».

В очередной раз при разговоре с дочерью отец сказал, что девочке не подобает так себя вести. Она с раздражением вспыхнула:

– Никакая я тебе не девочка.

Отец, опешив, замолчал.

Света стала часто приходить домой поздно вечером. На просьбы отца приходить раньше, не реагировала. В тот день она не вернулась и далеко за

полночь. Николай Петрович не спал – волновался за дочь. Когда раздался телефонный звонок, трубку сняла Зина. Света, плача, сообщила, что они с Леной в опасности – пусть папа приедет за ними.

– Где вы находитесь?

– В телефонной будке.

– В какой будке?

– Около базара, держим дверь, к нам рвутся парни.

– Не бросай трубку, разговаривай со мной о чём угодно. Папа за вами приедет.

Транспорт уже не ходил. Николай Петрович отправился пешком из центра в другой район города, где в гараже стояла его машина. Подъезжая к телефонной будке, парней не увидел. В нём кипела злость: за свою дочь он готов был их разорвать.

Увидев знакомую машину, девочки вышли из будки и уселись на заднее сидение. Дочь следовало отчитать, чтобы не задерживалась допоздна, а он радовался, что с ней ничего не случилось. Ему даже не пришла в голову мысль, что она могла выдумать историю о парнях.

По дороге домой Николай Петрович увидел девушку, идущую по тротуару, остановил машину и предложил подвести. Она, увидев в машине девочек, приоткрыла переднюю дверцу и сообщила:

– У меня нет с собой денег.

– Садитесь, я денег не беру.

Он развёз девочек по домам и поехал в гараж. Оставлять машину во дворе было опасно. Домой вернулся уже засветло.

Света открыла дверь в квартиру своим ключом и сразу закрылась в ванной. Зину насторожило её состояние: винного запаха не почувствовала.

– Светочка, не задерживайся долго в ванной, ложись спать до прихода папы, чтобы не было неприятностей: утро вечера мудренее.

Николай Петрович очень любил дочь. Его любовь сделала её эгоисткой. При разговоре она могла ему заявить: «Что ты выпучил на меня лягушачьи глаза» и постоянно с ним пререкалась.

Зине порой казалось, что дочь за что-то мстит отцу, но даже мысли не допускала, что причиной является она сама. У неё со Светой сложились доверительные отношения. Часто, прижавшись к крёстной, она делилась с ней девичьими секретами.

Зина всегда мечтала о дочке. Ей казалось, что это нежное и ласковое существо вырастит помощницей и скрасит её нелёгкую жизнь, но у неё родилось два сына.

И вот теперь она старалась свою нежность и любовь передать этой, обделённой материнской любовью девочке, которая в своё время недополучила должного внимания. Теперь у неё сложились свои взгляды и понятия: её нужно было перевоспитывать. У Зины на это не было ни времени, ни сил. К тому же, ещё неизвестно, как к этому отнесётся любящий отец.

И всё-таки Зина старалась помочь девочке адаптироваться к новым условиям жизни, а главное, изменить отношение к отцу. Зина рассказывала о своей жизни, о сыновьях, невестках, внуках, о взаимоотношениях с ними. Она думала, что Света её поймёт, сделает вывод для себя и изменит своё поведение. Но было уже поздно.

8

В стране царил перестроечный беспредел. По телевидению показывали голливудские боевики, призывали жить по западным стандартам, принять их ценности. До перестройки мало кто знал о наркомании. Теперь наркотики появились в продаже. Молодежь хотела подражать западным героям. Дети высокопоставленных родителей жили беззаботно и праздно на их средства.

В отсутствие взрослых Света приводила парней домой на обед. Они съедали всё, что Зина планировала на ужин, а заодно прихватывали с собой вещи. Так, у Зины исчезли часы, сапоги и свитер.

Когда исчезли золотые украшения покойной супруги, терпение Николая Петровича лопнуло, и он написал заявление в милицию.

Зина очень переживала. Она опасалась, что если золото не найдут, Николай Петрович может подумать, что драгоценности взяла она.

В доме появилась женщина-следователь. Она с пристрастием допросила Зину как подозреваемую. Покидая квартиру, следователь сказала:

– Вчера в магазине задержали парня, который пытался продать кассиру дорогой перстень. Зайдите в отделение, может быть, опознаете драгоценность.

Перстень оказался принадлежащим матери Светы, а парень – её приятелем, сыном высокого городского чиновника. Его родители пришли к Николаю Петровичу, просили забрать заявление, обещали возместить стоимость всех пропавших драгоценностей.

Полковник забрал заявление. Дочери категорически запретил встречаться со школьными друзьями. Вскоре у неё появились поклонники.

Симпатичное личико с весёлыми глазами, ладная фигурка привлекали внимание молодых людей.

К ним домой приходили двое мальчиков – Миша и Женя. Они учились в техникуме, со Светой познакомились на какой-то тусовке. Зине ребята нравились: спокойные, воспитанные, они были очень начитанными, в то время, как Света не прочитала ни одной художественной книги, хотя в доме их было достаточно.

Парнишки напоминали Зине сыновей. Она иногда поила их чаем и угощала пирожками. За разговорами узнала, что Миша живёт с мамой, помогает ей на даче. Его отец работал шофёром и погиб в автомобильной катастрофе, когда Миша был ещё маленьким.

Однажды Света, присев на диван, обняла крёстную и тихо призналась:

– Мама, я беременная.

Зину охватил ужас:

– Как это произошло?

– Не знаю

– Как не знаешь? Кто он?

– Мишка.

– Как это случилось? Где?

– На даче.

– Он насильно это сделал?

– Нет, мы хотели попробовать. Ты только папе не говори.

– Как не говорить? Живот будет расти, он увидит. Надо срочно принимать меры.

Вечером, накормив Николая Петровича, Зина, волнуясь, завела разговор:

– У нас проблемы, очень большие проблемы.

– В чём дело?

– Света в положении.

– В каком положении?

– Она беременна.

– Не может быть! Она ещё ребёнок!

– Сама мне призналась утром.

– Кто этот негодяй?

– Миша.

– Рожать не будет – я категорически против этого. Сходи с ней в поликлинику и реши этот вопрос.

Утром Зина повела Свету к знакомому врачу-гинекологу.

Галина Андреевна осмотрела Светлану и попросила её выйти в коридор. Затем спросила Зинаиду:

– Что думаете делать?

– Отец категорически против родов: требует, чтобы избавилась от ребёнка, считает, что она не сможет выносить, родить и воспитать его.

– Вам не советую ввязываться в эти дела. После аборта она может оказаться бесплодной. В этом будете виноваты вы. Кто, кроме отца, старший в семье?

– У неё есть старшая сестра Лариса.

– Она замужем?

– Да, у нее дочь семи лет.

– Вот с ней и поговорите.

На следующий день в доме Красовских состоялся семейный совет. Пригласили мать Михаила Людмилу Михайловну. Узнав о случившемся, она растерялась. Когда Лариса заявила: «Пусть рождает, я помогу воспитать ребенка», Людмила Михайловна расплакалась:

– Мише нет и восемнадцати лет, он сам ещё ребёнок. Какая ему женитьба?

– Что вы предлагаете? – спросил Николай Петрович.

– Не знаю, надо спросить Мишу.

– Почему не пришёл с вами?

– Он на занятиях.

– Ребёнок должен родиться в полноценной семье.

– Их не регистрируют, Миша несовершеннолетний.

– Этот вопрос я беру на себя.

– Ему скоро в армию.

– Решу и этот вопрос

Свадьба была в сентябре. Стояли последние дни бабьего лета. На деревьях начали желтеть листья, слабый ветерок срывал их, и они летели, как бабочки, наводя грусть по ушедшему лету.

В квартире Красовских собрались только близкие родственники. Поздравили молодых, произнесли напутственные слова, вручили подарки. «Горько» не кричали. Веселья не было – так, обыденное торжество.

Молодожёны остались в комнате Светы. Жили дружно. Зина любовалась стройным красивым юношей и думала: «Дай Бог, чтобы у молодых сложилась хорошая семья». Людмила Михайловна часто навещала Красовских, подружилась с Зиной. Она гордилась, что сын попал в хорошую семью.

В октябре Миша окончил техникум, и его призвали в армию. При провах он попросил младшего брата Виталия оказывать жене помощь, если возникнет потребность. Служить его определили в воинскую часть недалеко от города. После прохождения курса молодого бойца, состоялся торжественный приём присяги. Родственники приехали на торжества, Михаилу удалось с ними пообщаться.

В апреле Светлана родила сына Павлика. Кормить ребёнка грудью отказалась ещё в роддоме. В первую же ночь дома он стал плакать. Мать положила малыша к Зине на кровать и заявила:

– Забирайте, мне он спать не даёт, кричит и кричит. Я не знаю, что с ним делать.

Зина взяла на руки маленький комочек с розовым от напряжённого плача личиком: на неё смотрели чёрные, как бусинки, глазки. Её сердце сжалось от жалости: «Как можно не любить эту кроху?» – думала она. Развернула мокрые пелёнки и заменила сухими, а дед пошёл на кухню готовить молочную смесь.

На плечи немолодой женщины лёг полный уход за малышом. Она недавно ушла на пенсию, к большой радости Николая Петровича. У неё был опыт – подрастали внуки. Старшему было девять лет. Несмотря на трудности, возиться с ребёнком ей доставляло радость. Зина постоянно гуляла с ним на свежем воздухе. Любимым местом был скверик недалеко от дома. Павлик быстро засыпал, а Зина наслаждалась тёплой весенней погодой и наблюдала за стайкой голубей рядом со скамейкой: сизый голубь, распустив хвост и распушив перья на шее, отвешивал поклоны перед избранницей. Она отвергла его ухаживания, и вскоре он уже ворковал около другой голубки. «Всё, как в жизни», – улыбаясь, подумала Зина. Павлик проснулся, его пора было кормить. Зина поднялась со скамейки и направилась домой.

Она пыталась привлечь мать к уходу за ребенком, увлечённо рассказывала о его развитии, но Светлана не хотела даже к нему подходить. Однажды заявила отцу:

– Надо купить хорошую коляску, чтобы я могла вывозить Павлика на улицу.

– Хорошо, куплю, – обрадовался Николай Петрович.

- У меня нет нового платья, чтобы гулять с ребёнком.
 - Выбери в магазине – какое понравится, купим.
- Света выбрала два платья.
- Зачем тебе два, – удивился отец.
 - Не могу же я каждый день ходить в одном платье.

Вскоре в квартире Красовских появилась детская коляска. Николай Петрович не пожалел пяти тысяч за лучшую коляску, только бы дочь гуляла с Павликом. Света с трудом первый раз спустилась с коляской и с малышом в ней с четвёртого этажа. Поднимаясь наверх, ругала всех и всё – это ей оказалось не под силу. Больше гулять с сыном не пыталась.

Через месяц Зина спросила:

- Света, где коляска?
- Она мне мешала, я её продала.

Света продолжала вести праздную жизнь: долго спала, мылась и красилась. Затем уходила гулять с друзьями. Устраиваться на работу не думала.

Дед очень любил внука, во всём помогал Зинаиде, готовил детское питание, выносил гулять Павлика на улицу, когда Зина была занята домашними делами.

Ребёнка навещали другая бабушка Людмила Михайловна и дядя – младший брат Миши Виталий, которому недавно исполнилось шестнадцать лет. Бабушка приносила гостинцы и подолгу гуляла с внуком. Виталий это время проводил со Светой в её комнате.

Наступили майские дни. Красовские регулярно выезжали на дачу: пришла пора заниматься посадками, полоть и поливать огород. Павлик всегда был с ними. Иногда приезжали Мишин брат Виталий и внуки Зины.

Однажды Зина готовила обед и варила кашу для малыша. Одной рукой держала ребёнка, а другой помешивала кашу. Павлик плакал и вырывался. Зина обратилась к Свете: «Подержи сына, пока я готовлю еду». Она в это время играла с мальчишками в карты. Света, как фурия, схватила его под мышки и швырнула на кровать. Малыш зашёлся в плаче. Зинаида взяла его на руки, прижала к груди и начала успокаивать.

- Мерзавка ты, Светка, разве можно так обращаться с ребёнком?
- Каша сбежала, и по комнате разнёсся запах гари.

Отслужив положенный срок в армии, Михаил вернулся домой. Он возмужал и сильно изменился: стал раздражительным и вспыльчивым.

В армии процветала дедовщина и распространялось курение «зелья». Солдат кормили плохо. Бывая в увольнении, он навещал жену и сына. Мать приезжала к Красовским и всегда давала сыну деньги, чтобы он мог дополнительно питаться. Михаил же тратил их на сигареты с курительными смесями.

Николай Петрович, наблюдая за молодой семьёй, понимал, что им надо жить самостоятельно. Света, привыкшая жить на всем готовом, должна научиться сама вести домашнее хозяйство, а Миша должен почувствовать ответственность за семью. Он занялся поиском вариантов размена квартиры. Нашёл не лучший вариант, но получил в придачу новенькие «Жигули» восьмой модели.

Свете с Михаилом досталась двухкомнатная квартира в элитном кирпичном доме в центре города, а себе Николай Петрович взял двухкомнатную квартиру в старом панельном доме, на первом этаже. Квартира требовала ремонта: полы прогнили, окна плохо закрывались, потолок осыпался, сантехника требовала замены.

Света не захотела переезжать, пока отец не сделает ремонт по её вкусу. Она потребовала заменить ванну, стены туалета покрыть чёрной плиткой, установить чёрный унитаз, всю квартиру обставить новой мебелью. С собой взяла только приданое, приготовленное ещё её покойной матерью, и лучшую посуду.

Отец предложил взять часть книг, которые ей нравятся.

– Мне книги не нужны, их некуда ставить.

– В квартире достаточно места.

– Я их всё равно не читаю.

Семейная пара переехала в новую квартиру, оставив сына на попечение Зины. Миша устроился на работу, Света, по-прежнему, ничем не занималась. Мать, навещая Михаила, видела немытую посуду и не заправленную кровать. Она была недовольна невесткой, но до поры не высказывала своего мнения.

Михаилу зарплату выплачивали несвоевременно. Каждый день, встречая мужа с работы, Света задавала один вопрос:

– Зарплату принёс?

– Ещё не выдавали, – грустно сообщал муж.

Они жили за счёт родителей-пенсионеров. То были тяжёлые девяностые годы уходящего тысячелетия.

Светлана не помышляла о трудоустройстве. Михаила тяготила окружающая обстановка: как ни крути, а содержать семью он не мог. Он не мог реализовать свои способности, не мог содержать семью. Он

задерживался после работы с друзьями, и они курили «зелье». Домой приходил в неадекватном состоянии.

Молодые люди – Миша и Света – выросшие один без отца, вторая без матери, женившиеся не по любви, не смогли создать нормальную семью.

Вечером, после работы, Михаил частенько заставлял брата Виталия, который так объяснял своё появление:

– Пришёл с тобой посоветоваться, а тебя нет дома.

Михаил стал сомневаться в верности жены, на этой почве между супругами возникали ссоры.

Лариса, обещавшая помочь воспитывать ребёнка, уехала из города ещё до его рождения. Приехала в отпуск, купив подарков племяннику. Остановилась сестры и первым делом спросила:

– Где мой племянник?

– Живёт у деда.

– Почему?

– Там ему лучше. У меня с Михаилом постоянные размолвки, – Света расплакалась.

– В чём дело?

– Денег домой не приносит. Постоянно куда-то уходит, пристрастился к какому-то «зелью».

После работы Михаил что-то варил на кухне. Лариса спросила Свету:

– Что он делает?

– Готовит себе кайф.

– Гони его из дома, пока не вынес все вещи.

– Знаю такие случаи. Давно пора расстаться, да вот не могу решиться.

– Сделай это, пока я живу у тебя.

Вскоре Михаил переехал жить к матери. Людмила Михайловна была в шоке. Она поехала выяснять причину ссоры и встретила младшего сына Виталия, раздетого по пояс и вальяжно сидящего на диване.

– Что ты тут делаешь? – удивилась мать.

– Приехал узнать, почему ушёл Миша.

– Света, что у вас произошло с Михаилом?

– Мы разводимся.

– Почему?

– Он наркоман.

– Не может быть.

– Скоро убедитесь.

Людмила Михайловна поехала к Красовским. Для них её новость была «как гром среди ясного неба».

Светлана потребовала от Михаила развода. Он отказался давать согласие. Тогда она потребовала отказаться от ребенка. И на это он согласия не дал. Вскоре потерял работу, алименты не платил. Для приобретения наркотиков требовались деньги. Он связался с компанией себе подобных парней. Они обокрали квартиру, часть вещей отдали ему для продажи. И тут его задержала милиция. Он не мог объяснить происхождение вещей, не хотел выдавать друзей – Михаил оказался в колонии общего режима.

После отсидки вернулся к матери. В это время в стране началось массовое жилищное строительство. Он устроился работать по специальности в строительную организацию. Там встретил молодую женщину и привёл жить к матери. Людмила Михайловна была счастлива, она надеялась, что у сына наладится жизнь. Молодая пара собирались пожениться, по вечерам гуляли в парке недалеко от дома. В один из вечеров зашли в магазин купить сигареты. В это время там началась бандитская разборка со стрельбой. Случайная пуля попала в шею Михаила, и он скончался, не дождавшись приезда скорой помощи.

12

После того как Михаил, уйдя от Светланы, поселился у матери, между братьями постоянно вспыхивали скандалы. Виталий перешёл жить к Светлане. Между ними был союз не по любви, а от безысходности положения каждого. Они посещали общих друзей. В компаниях в меру выпивали. Виталий не имел постоянной работы, перебивался случайными заработками. Света дважды пыталась устраиваться на работу.

Первый раз устроилась диспетчером в таксопарк, но скоро, со всеми разругавшись, уволилась. Второй раз её приняли в цех по сборке деталей агрегата для военной техники. Работа оказалась для неё тяжёлой: надо было смену сидеть у конвейера в синем халате и соединять одни и те же детали. На грязных руках портился маникюр. Скоро Светлана поняла, что такая работа не для неё, и уволилась. Больше попыток устроиться на работу не делала. Она не раз пожалела, что не получила никакого образования. В этом винила отца, упрекая его, что не заставил её учиться.

Как-то поздним вечером Светлана и Виталий, подвыпившие, возвращались домой от друзей. По дороге разругались. Светлана стала ругаться и кричать на Виталия. К ним подошли сотрудники милиции:

– В чём дело, граждане?

– Заберите его, он ко мне пристаёт, – заявила Светлана.

Виталия повели в отделение милиции, а Светлана продолжила путь домой одна. Подойдя к двери квартиры, вспомнила, что ключ у Виталия. Решительно развернулась и отправилась в милицию, намереваясь выручить Виталия или хотя бы забрать у него ключ.

В это время Виталий устроил скандал в милиции:

– Я ни в чём не виноват, я ничего не сделал, на каком основании вы меня забрали?

– Хотя бы на том, что вы пьяны.

– Я никакой не пьяный, я спокойно шёл домой.

Стражам порядка надоели пререкания, и они закрыли его в «обезьяннике»:

– Утром придёт следователь, вот ему всё расскажешь.

В дежурной комнате милиции Светлана потребовала освободить задержанного Виталия.

– Не могу, – ответил дежурный.

– Почему?

– Он в пьяном состоянии, приходите утром.

– Принесите хотя бы мне ключи от квартиры, они у него в кармане.

– Кто он вам?

– Муж.

– Вы этого не говорили, когда просили арестовать. Приходите утром, – повторил дежурный.

Света не раздумывая, отправилась к отцу. Он уже улёгся спать. Николай Петрович, выслушав дочь, спросил:

– Когда ты возьмёшься за ум? Когда устроишься на работу? Когда будешь нормально жить?

Отец задел болезненную тему – она обрушилась на него с упрёками:

– Я устраивалась работать, но у меня нет высшего образования.

– Разве ты не помнишь, сколько раз я говорил тебе, что надо учиться?

– Надо было в детстве строже относиться ко мне. Вот теперь пожинай плоды своего воспитания.

Николай Петрович давно понял, что его любовь и постоянное покровительство дочери, дали плачевные результаты. Он поднялся с кровати, надел полковничью форму и направился вместе со Светой в милицию. Районное отделение милиции находилось недалеко от его дома. В нём кипела злость и на дочь, и на этого проходимца Виталия. Из-за них он должен ночью не спать, а идти на выручку. Его внутреннее состояние отражалось на лице. Оно было строгим и злым.

Когда он, разъярённым, вошёл в милицию, дежурный испугался и вытянулся по струнке, отдавая честь.

– Где задержанный, которого к вам привели недавно?

– В помещении предварительного заключения.

– Приведите его сюда.

– Слушаюсь.

Через несколько минут Виталий предстал перед полковником. Он уже успел протрезветь.

– Я забираю его с собой, – сказал полковник дежурному, – сделайте запись в журнале, если он у вас зарегистрирован.

– Есть!

Николай Петрович вышел из отделения и направился домой, не сказав дочери ни слова.

13

Зина в душе возмущалась тем, что Николай Петрович отдал дочери хорошую квартиру, а себе с ребёнком взял «трущобу». Так она называла новое жильё. Вслух своего мнения не высказывала, чтобы не испортить отношения: у неё остался тяжёлый осадок, когда узнала, что он прописал её не как члена семьи, а временно. Они жили вместе уже семь лет, а он не собирался расписаться. «Меня использует как прислугу, – порой думала Зина, – наверное, пора расстаться, да жалко Павлика: что будет с ним?». Её сын жил в другом городе и давно приглашал мать переехать к нему.

Квартира Красовского была в запущенном состоянии. Через дыры в полу в неё из подвала залетали комары и забежали крысы. Как-то Зина готовила обед и почувствовала, что кто-то пытается ползти по ноге. Взглянула вниз и увидела на тапке розового, без шерсти, с длинным хвостом крысёнка. Она брезгливо сбросила его с ноги и унесла в унитаз. Выяснилось, что крыса устроила гнездо под холодильником и родила пятерых крысят. Когда дыры в подвал заделали, они стали разбегаться по кухне. После ремонта квартира преобразилась.

Зина всё время проводила с Павликом – гуляла, читала книжки. Водила его в детскую библиотеку. Ему уже исполнилось пять лет. Мальчик оказался смыслёным. Николай Петрович, в шутку или всерьёз, говорил Зине: «Ты наша Арина Родионовна».

Светлана не часто навещала сына. Когда она приходила, он прятался за спину бабушки, обнимал её за шею и выглядывал из-за неё. Иногда

забирался под стол, обнимал ноги Зины и тихо там сидел, по кА Света не уходила.

Родная бабушка, Людмила Михайловна, навещая Красовских, всегда просила разрешить внуку пожить несколько дней у неё. Зина без согласия матери отпустить Павлика не решалась. Однажды она согласилась, и как раз в этот день пришла Светлана. Узнав, где сын, устроила скандал:

– Никогда больше не отдавайте Павлика этой бабке, чтобы она никогда не появлялась в вашем доме.

К удивлению Зины, племянника стал навещать Виталий. Играл с ним, называл его сыночком.

А тут Красовских обворовали. Перерыли всю квартиру, а унесли только телевизор, который подарили Зине, провожая её на пенсию. «Наверное, искали драгоценности, – подумала она, – хорошо, что я отдала их невестке».

Николай Петрович обвинил во всём Зину: якобы она забыла закрыть форточку.

Через несколько дней в квартире появилась Светлана. Павлик тут же забрался на колени бабушки.

– Иди ко мне, сынок, – позвала сына.

Он лишь плотнее прижался к Зине.

– Мама, я узнала, что вас обворовали?

– Перевернули всё в квартире.

– Твои драгоценности забрали?

– Нет, не забрали.

– Где же ты их хранишь?

– Их не было дома.

На лице Светланы появилось разочарование.

– Кому достанутся твои драгоценности?

– У кого буду умирать, тому и достанутся.

14

В пять лет Павлика отдали в детский сад. Первое время Зина задерживалась в садике, чтобы он привык к новой обстановке. Мальчик быстро освоился, у него появились друзья. По дороге домой всегда рассказывал о том, что было интересного в саду.

Однажды отец сказал Свете:

– Мы с Зиной едем на дачу, заberi, пожалуйста, Павлика из садика.

– Хорошо.

Сын, увидев, что его пришла встречать мама, а не бабуля, заревел. Воспитательница спросила:

– Почему плачешь?

– Где бабуля?

– А это кто тебя пришёл встречать?

– Мама, – ответил мальчик и продолжал плакать.

Света взяла его за руку, и они пошли домой. По дороге Павлик продолжал плакать и вырывать руку.

– Ты не хочешь идти со мной?! – возмутилась Света, – тогда иди один.

И она, выпустив руку сына, не оглядываясь, пошла домой.

Николай Петрович и Зинаида вернулись с дачи около десяти часов вечера – Павлик сидел на лавочке около подъезда.

Каждое лето Зина с Павликом жили на даче. Она читала ему сказки и стихи. Он очень внимательно её слушал. Когда прочитала стихотворение М. Ю. Лермонтова «Бородино», он попросил прочитать ещё раз, затем ещё. После этого прочитал стихотворение наизусть. У него оказалась хорошая память и способности к учёбе. В шесть лет он уже знал таблицу умножения и умел читать. Как-то зашёл к нему приятель Кирилл и предложил пойти гулять.

– Садись, послушай, бабуля читает сказку «Конёк-горбунок», – предложил Павлик, – дочитает, и пойдём гулять.

Кирилл отказался слушать и ушёл.

Каждый день после завтрака Зина с Павликом гуляли, изучая окрестности. Впервые оказавшись на берегу Ини, они поразились красотой окружающей природы. Берега реки заросли труднопроходимыми зарослями тальника. Им удалось подойти к воде только по тропке, натопанной рыбаками вдоль ручья, который весело журчал, перекатываясь по порогам каменистого русла в двух метрах от тропки, скрытый густыми зарослями ивы. При впадении в реку он распадался на несколько ручейков. Вода в них была чистой, прозрачной и холодной.

Иня спокойно несла свои воды, поблескивая в лучах утреннего солнца. Течение просматривалось только на её середине. Вдоль берега на стоячей воде лежали листья и цветы лилий и кувшинок. Воздух был насыщен запахами реки, тальников и водных растений.

Они стояли, зачарованные, на отмели и всматривались вверх по течению в сиреневую даль. На правом берегу за зарослями тальника стеной стоял хвойный лес. Левый берег, крутой и обрывистый, возвышался

над водой. На высоком мысу через заросли деревьев просматривалась их дача. Создавалось впечатление, что она нависла над рекой.

Их внимание привлекли, прилетевшие на соседнюю песчаную отмель два маленьких серых куличка. Они бегали вдоль воды, что-то отыскивая. Над рекой реяла чайка. Она штопором падала в воду, и в её клюве оказывалась зазевавшаяся рыбёшка.

Этот день подарил бабушке и внуку массу впечатлений, которые надолго останутся в памяти.

Любимым местом прогулок Зины и Павлика был лес вдоль ручья, протекающего в глубоком логу. Его склоны заросли берёзами и осинами, у самой воды тянулись кусты калины и тальников. Зина любила лес и старалась привить Павлику любовь к природе. Они осторожно шли по тропке и наслаждались пением лесных птиц: стоило хрустнуть ветке под ногами и пение прерывалось.

В кустах мелькали зелёные синички. С дерева на дерево перелетали дрозды. На сухом дереве трудился крупный чёрный дятел с красной шапочкой на голове. Он был размером с сороку. Иногда встречались маленькие синички серого цвета.

– Бабуля, почему они другого цвета?

– Вероятно, это другой вид синичек.

Тропа привела их к дороге через ручей: ручей протекал через трубу, проложенную под дорогой. Вдоль ручья пробежал коричневый зверёк и юркнул в трубу.

– Бабуля, это кто?

– Наверное, норка.

– Чем она питается?

– Норки ловят рыбу и мелких грызунов.

Обратно они возвращались по дороге, которая шла по полям, заросшим травой. Вокруг были берёзовые колки. В тени одного из них оранжевым заревом горела поляна жарков. Павлик хотел нарвать букет, но Зина остановила его:

– Не надо уничтожать красоту. Пока донесёшь букет до дома, он завянет и придётся выбросить.

Дорога привела их к большому пруду, по берегам заросшему осокой и камышом. В самом узком месте пруда стояла плотина, через которую проходила дорога. Недалеко от плотины сидели рыбаки. Они забрасывали удочки через заросли кувшинок на чистую воду и периодически вытаскивали карасей. Павлик с интересом рассматривал рыбок, плавающих в ведре рыбака.

Вечером Николай Петрович привез продукты и застал внука за изготовлением удочки: Павлик привязал к палке шнурок и гнул из проволоки крючок.

– Что это ты делаешь? – спросил дед.

– Удочку.

– Зачем она тебе?

– Завтра с бабулей пойдём на рыбалку.

– На такую удочку ты вряд ли поймашь рыбу, – вмешался дед, – я помогу сделать хорошую снасть. Пойдём, вырубим подходящее удилище.

Затем Николай Петрович сходил к соседу-рыбаку и попросил кусок лески и крючок. Поплавок смастерил из пробки.

Павлик долго не мог уснуть, мечтая о завтрашней рыбалке. Во сне видел крупную рыбину, которую не удавалось вытащить на берег.

Утром дед уехал на работу, а Павлик с Зиной отправились к озеру. Рыбаков на прежнем месте не было.

– Почему нет рыбаков? – удивился начинающий рыбак.

– Вчера был воскресный день, сегодня все на работе.

Павлик насадил на крючок червя и забросил снасть. Рыба не клевала – поплавок спокойно лежал на поверхности воды. Зина про себя молилась, чтобы он поймал хоть одну рыбёшку. Наконец поплавок зашевелился и поплыл к берегу. Мальчик резким рывком выбросил на берег рака. Тот уцепился клещами за леску и поедая червяка. Оказавшись на суше, рак отпустил леску и стал пятиться к воде, но был пойман и водружён в ведро с водой.

К озеру подошёл мужчина с удочкой:

– Привет рыбакам! – весело произнёс он, – показывайте улов.

Заглянув в ведро, произнёс:

– Вот это улов! На что рыбачите?

– На червей, – ответил Павлик.

– Караси здесь червей не любят – им подавай тесто. Я с тобой поделюсь.

Он помог насадить на крючок горошину из теста и забросить удочку.

Рыба не заставила себя долго ждать. Вскоре в ведре вместе с раком плавали приличные караси. Домой Павлик возвращался радостным и счастливым. Первая удачная рыбалка сделала его заядлым рыбаком на всю жизнь. Не меньше внука была рада и Зина.

Наступил грибной сезон. Бабушка Кирилла, их соседка по даче, принесла ведро грибов. Ребята с любопытством рассматривали их, а она, выкладывая грибы на стол, объясняла: «Это подосиновик, у него шляпка оранжевая, это подберёзовик, а вот это самый главный гриб – белый».

– Почему у него шляпка коричневая? – удивился Павлик.

– Его так называют потому, что внутри он белый, – объяснила бабушка. Уже дома Павлик предложил Зине:

– Бабуля, пойдём за грибами.

– Уже поздно в лес идти, к тому же мы с тобой не знаем, какие грибы съедобные.

– Я знаю, мне бабушка Кирилла показала все грибы.

– В таком случае завтра утром пойдём в лес. Если не найдём грибов, так погуляем, подышим лесным воздухом.

Утром Зина начала сборы: подобрала одежду для себя и Павлика, положила в корзинку пакет с бутербродами и пол-литровый термос с чаем. Павлик с волнением наблюдал за сборами: ему не терпелось скорее попасть в лес. В его душе зарождалась любовь к бабуле.

Их путь к лесу лежал через поле, заросшее луговыми травами: цвели клевер, тысячелистник, душица, колосилась тимофеевка. Над цветами жужжали шмели, порхали бабочка. Воздух был насыщен ароматом мёда. Травы давно созрели для сенокоса, но с развалом колхоза поле стояло заброшенным.

– Бабуля! – воскликнул Павлик, – смотри, у дороги цветут васильки.

– Это не васильки. Так цветёт цикорий. Из его корней можно готовить напиток, напоминающий кофе.

Утро предстало перед ними во всей своей красе: солнце уже поднялось довольно высоко над горизонтом, ласкало лучами цветущий луг и путников. В небе жаворонок радовал душу пением. Павлик постоянно поднимал голову вверх, но разглядеть маленькую птичку не смог. Становилось жарко. Он хотел снять куртку, но Зина сказала, что когда они войдут в лес, будет прохладно.

Лес встретил их полумраком, запахом влажной земли, прелых листьев и полусгнивших пней. Павлику казалось, что он попал в тот самый таинственный лес, о котором читала в сказках бабушка. Ему стало неуютно и немного страшно и он старался держаться ближе к бабушке. Они вышли на полянку, окружённую высокими берёзами. В бесконечности, над

головами простиралось голубое небо. На противоположной стороне поляны стволы берёз сияли белизной в лучах яркого солнца. Лесная тишина навевала неясное ожидание. Из травы выскочил полосатый зверёк и ловко забрался на берёзу, нарушив тишину и покой леса.

– Бабуля! Кто это? – вздрогнув, спросил Павлик.

– Это бурундук. Отойдём в сторонку, чтобы его не беспокоить.

– Чем он питается?

– Семенами растений.

– Зимой, когда всё заметёт снегом, как он найдёт семена?

– Зимой бурундуки спят, а на всякий случай делают запас корма.

– Где они спят?

– Жилищем им служат дупла деревьев или норы в глухих местах под завалами валежника.

Они пошли по кромке поляны. На развесистой берёзе шныряли зелёные синицы в чёрных шапочках. Юркие и непоседливые, они порхали с ветки на ветку, как будто затеяли игру в догонялки.

Зина остановилась около берёзы и произнесла:

– Внимательно посмотри вокруг. Где-то здесь прячется грибок.

Павлик крутил головой по сторонам, но ничего не видел.

– Не вижу, – произнёс с огорчением.

– Да вот он, около ствола дерева.

Из травы выглядывала серая шляпка подберёзовика.

– Бабуля, можно я его срежу?

– Конечно, можно, – сказала Зина и протянула ножик.

Им попадались разные грибы. Чаще встречались грибы, похожие на грузди, росшие рядами, как на грядке. Зина услышала голос Павлика:

– Бабуля, я нашёл красивый гриб.

На высокой ножке с красной шляпкой, усыпанной белыми пятнами, красовался мухомор.

– Это ядовитый гриб мухомор, – пояснила Зина.

Они, очарованные, бродили по лесу. Он ожил и уже не казался мрачным. В кронах деревьев слышалось птичье пение. Вот перед ними большой муравейник. На нём кипела жизнь: муравьи сновали в разные стороны, спеша по своим делам. Некоторые с добычей возвращались в муравейник. Внимание Зины и Павлика привлекла группа муравьёв, облепивших гусеницу: они медленно, с трудом, тащили её на вершину муравейника.

Недалеко на дереве дятел старательно долбил кору, чтобы извлечь короеда. На сером оперении выделялись красная грудка и голова.

В низине, среди осин, им встретились подосиновики. Корзина была почти полной, и они решили сделать привал, прежде чем отправиться в обратный путь. Зина нашла сухую полянку, расстелила полотенце, выложила на него бутерброды и налила в кружки чай.

Грибники уселись на траву и принялись за еду, прислушиваясь к жизни леса. Где-то над их головами противным хриплым голосом прокричал ворон. Их внимание привлёк слабый шум, напоминающий шёпот. Они заметили, что это листья осин дрожат и издают его.

– Доедай последний бутерброд, и пойдём домой, – предложила Зина.

– Бабуля, мне очень хорошо с тобой в лесу, мы ещё пойдём за грибами?

– Конечно, пойдём.

В душе у Зинаиды теплом разлилось благодное чувство: она поняла, что Павлик признался ей в любви. Она с рождения любила его, как собственных внуков. Её мысли перенеслись на Свету – за всё лето она ни разу не навестила сына на даче. «Если бы Света приезжала на дачу, – думала Зина, – и гуляла с ним, у него такие же чувства проснулись бы и к ней».

Павлик гордо шёл по улице дачного кооператива, помогая нести корзину с грибами. Он держался рукой за дужку корзины. Зине было бы удобнее нести одной, но она понимала его и не отстраняла его руку. Им встретила соседка Любовь Васильевна и попросила показать грибы. Перебирая их, она некоторые выбрасывала на землю, заявляя, что они несъедобные.

Павлик расстроился: грибов становилось всё меньше. «Не переживай, – успокаивала внука Зина, – нам хватит и этих. Сейчас нажарим их с картошкой, будет вкуснятина».

Среди грибов один оказался таким, какие выбросила Любовь Васильевна. Зина протянула его Павлику:

– Сбегай к бабушке Кирилла, спроси, что это за гриб?

Галина Викторовна, взглянув на гриб, сказала:

– Это съедобный гриб, мы такие грибы называем рядовками.

Прибежав к Зине, Павлик сообщил полученные сведения о грибах и предложил:

– Давай не будем больше показывать грибы Любви Васильевне.

– Хорошо, не будем.

Зину навестил старший сын, приехавший из Омска. Увидев в каких условиях живёт мать, предложил:

– Мама, моя семья переезжает в новую большую квартиру. Там есть комната для тебя. Мне и твоим внукам хочется, чтобы ты жила с нами. Мне будет спокойно, когда ты будешь жить рядом.

Зина размышляла над предложением сына: «Нужно будет привыкать к новым условиям, жить с невесткой и внуками. Оставшись здесь, нужна ли буду чужим людям, когда наступит старость и начнут одолевать болезни?». После долгих и трудных раздумий решила: «Пока зовут, надо ехать».

И всё же ей было жаль расставаться с Николаем Петровичем, в семье которого провела одиннадцать лет. Её сердце болело за судьбу Павлика: «Как сложится его жизнь? Как воспримет разлуку с ней?».

Уезжала, когда Павлик был у родной бабушки. Николай Петрович её не задерживал:

– Это твой выбор, – заявил он, – едешь нянчить внуков?

– Они уже большие, ходят в школу, нянька им не нужна, а моя помощь может пригодиться. Хочу жить рядом с родными.

На том и расстались, каждый со своими мыслями.

После отъезда Зины Павлик изменился: он перестал слушаться деда, часто задавал ему вопрос: «Почему уехала бабуля, почему ты её отпустил?». Николай Петрович понимал, что ребёнок тоскует по ней. Когда привёл в дом женщину, думал, что она полюбит мальчика и будет с ним заниматься, как Зина. Его надежды не оправдались. Вдоволь намучившись, отвёл Павлика к Свете, его матери.

– Ребёнку скоро в школу, – заявил он, – займись его воспитанием и пора его готовить к школе.

Мать знала, что сын её не любит. При посещении дома отца, он избегал общения с ней. Она не смогла найти с ним контакт, но, вспоминая своё детство, предъявляла ему жёсткие требования. Он научился ходить в магазин, готовить яичницу, мыть за собой посуду, не разбрасывать свои вещи.

Однажды Людмила Михайловна услышала стук в дверь. Она удивилась, что посетитель не нажал на звонок. Открыв дверь, увидела внука. За плечами висел ранец. Она догадалась, что он приехал из школы, расположенной в другом районе города.

– Павлик, как ты добрался до меня один?

– На троллейбусе.

– Заходи, раздевайся, я тебя накормлю.

– Можно я останусь жить у тебя?

- Мама будет волноваться, надо поехать и предупредить её.
- Света, выслушав Людмилу Михайловну, спокойно произнесла:
- Если он хочет жить у вас, забирайте.

После окончания первого класса, Павлика перевели в другую школу, и он стал жить у родной бабушки.

18

Прошли годы. Зина приехала на родину. Ей хотелось повидаться с сестрой, с сослуживцами в библиотеке, прогуляться по знакомым улицам. Она, волнуясь, шла с вокзала по знакомой дорожке сквера с пакетом в руке. Стояли теплые дни сибирской осени. Листья деревьев начали желтеть. Солнце уже светило не так ярко, как летом. «Природа увядает, – думала она, – вот так и люди. Деревья весной оденутся новой листвой, будут ещё краше, а силы человека не восстанавливаются».

Навстречу шёл мужчина, фигура показалась ей знакомой. Ей не могло прийти в голову, что в первый день приезда встретит Николая Петровича. Это был он. Они поздоровались и присели на лавочку, как два чужих человека.

- Давно приехала?
- Иду с вокзала.
- Где остановишься?
- У сестры.

Зина, понимая, что разговор не клеится, всё же спросила:

- Расскажи о себе, о Павлике.
- Вскоре после твоего отъезда, я встретил одинокую женщину. Предложил совместную жизнь. Она согласилась, если официально зарегистрируем свои отношения. Живём вдвоём, – с какой-то грустью сообщил Николай Петрович.

Зина подумала, что, если бы он предложил ей узаконить их отношения, она бы не уехала от него. За одиннадцать лет совместной жизни он ни разу не заикнулся об этом.

- Как Павлик?
- Он учится в институте, живёт у Людмилы Михайловны, часто вспоминает тебя. Я ему позвоню, скажу, что ты приехала.

Они расстались, словно и не было долгой совместной жизни.

На следующий день Павлик приехал к Зине на собственной машине. Они крепко обнялись, Зина не смогла скрыть слёзы.

- Бабуля, я приехал за тобой, бабушка нас ждёт.

– Павлик, дорогой, давай присядем, дай мне, солнышко моё, на тебя посмотреть. Какой ты стал большой! Я постоянно вспоминала тебя таким, каким ты был, когда мы рассталась, а ты уж вырос, стал мужчиной.

– Бабуля, для меня лучшими в моём детстве были годы жизни с тобой – походы за грибами, на рыбалку, купание на озере.

У Людмилы Михайловны на столе красовался торт, купленный в магазине.

Женщины встретились очень трогательно, как близкие люди, и долго стояли, обнявшись. Возможно, в этот момент их память воскресила события прошедших лет. Они обе выросли и были воспитаны в период социализма, на принципах советского общества, которые разрушила перестройка.

Павлик подошёл к ним, обнял и каждую поцеловал в щёку.

Усаживаясь за стол, Зина обратилась к Людмиле Михайловне:

– Расскажи, как вы жили все эти годы?

– Что рассказывать? Только расстраиваться.

– Мне хочется знать, как сложилась судьба знакомых мне людей.

– После твоёго отъезда, Виталий ушёл от Светланы. Слишком разные у них характеры. Николай Петрович, не справляясь с внуком, передал его на воспитание матери. Ты же знаешь её отношение к ребёнку. Вскоре Павлик оказался у меня. Раньше она запрещала мне видеться с ним, а тут сама отдала. Я была безумно счастлива. Вот теперь и живем вдвоём. Он учится в институте, я занимаюсь домашним хозяйством. Светлана навещает нас редко.

– Как у неё-то сложилась жизнь?

Зина вспомнила детские годы Светы, её проказы, своё отношение к ней и подумала, что надо её навестить.

– Как-то была у меня и рассказала: «Познакомилась с красивым мужчиной. Мне понравился, я ему тоже. Очень начитан. При встречах говорил только о книгах. Спрашивал меня, какие герои мне понравились? А я ни одной книги не прочитала. Пришлось с ним расстаться: не о чём разговаривать».

Поднимаясь из-за стола, Зина сказала, что сегодня хочет навестить племянников.

– Бабуля, я отвезу тебя и познакомлюсь с твоей роднёй.

Прошло несколько дней, и Павлик отвёз Зину на железнодорожный вокзал. Прощаясь, обнял её и пообещал: «Бабуля, я буду тебе звонить».

Он успешно окончил институт, женился, постоянно звонит Зине и делится своими планами. При очередном разговоре Зина спросила:

– Расскажи, как живёт Света? Её судьба мне не безразлична.

– Мама живёт одна, не работает. Обиделась на меня за то, что дед отдал мне квартиру и машину покойной сестры. Она думала, что квартира достанется ей, и она будет жить, сдавая её в аренду. У дедушки большая пенсия, он ей помогает. После ухода его из жизни помогать маме должен я за то, что дала мне жизнь.

Зина подумала, что Павлик вырос хорошим человеком. В этом есть и её заслуга.

Молочные братья

Вера Васильевна тяжело опустилась на табурет у кухонного стола, подпёрла голову рукой и прикрыла глаза. Перед ней мелькали события сегодняшнего дня. Шёл второй год Великой Отечественной войны. Она вернулась с железнодорожного вокзала: провожала мужа Степана на фронт. К вагонам провожающих не пустили. Женщины издали смотрели на своих сыновей и мужей, с трудом узнавая их в солдатской форме. Вскоре тронулись, набирая ход, вагоны-теплушки с бойцами, машущими матерям, жёнам и детям. Ещё дома Степан напутствовал: «Береги детей».

Из оцепенения её вывел вбежавший в дом сын Виктор. Вера очнулась, раздумывая над словами Степана. На её руках осталось четверо: Андрей и Виктор учились в школе, Коля ходил в детский сад, дочери Вале шёл второй год.

2

Дом Смирновых стоял в Первомайском районе, недалеко от реки Иня. Огород около двадцати соток позволил семье выжить в тяжёлые годы войны. Похоронка на Степана пришла в 1943 году: он погиб под Сталинградом.

Шли годы. Виктор погиб в автомобильной катастрофе, Андрей и Николай женились. Они, как и мать, работали на станции Инская. Все жили в одном доме. У Андрея с Зиной сыну Виктору, её внуку, исполнилось три года. Николай с Лизой мечтали о ребёнке.

Как-то Вера Васильевна увидела в своём огороде мужчин с треногой и рулеткой. Она схватила лопату и направилась к ним:

– Что вы делаете в моём огороде?
– Здесь будет проложена новая улица, будут построены дома.
– На каком основании здесь, в моём огороде, будут построены дома?
– По закону, в городской черте огорода должны быть не больше шести соток, а у вас больше.

– А ну, валите из моего огорода! – разозлилась Вера Васильевна, – а то я мигом вашу трубу сломаю, – и замахнулась лопатой.

– Это не труба, а теодолит, он дорого стоит.

– Для меня нет разницы, как он называется, проваливайте из огорода. Я пойду в райисполком и узнаю, в чём дело.

– Сходи, узнай, там уже списки застройщиков составлены.

Возмущённая женщина была готова немедленно бежать и разобраться. Почему у неё собираются отобрать часть земельного участка, которым владели ещё её родители. Взглянув на часы, поняла, что рабочий день уже закончился. Ночью она плохо спала, часто просыпалась, и думала об огороде, который помог выжить в суровые годы войны, а теперь обеспечивает овощами три семьи.

Утром Вера Васильевна, войдя в здание райисполкома, спросила у вахтёра в военной форме с орденскими колодками на груди:

– Скажите, пожалуйста, к кому мне обратиться? У меня отбирают огород.

– Пройдите влево по коридору, в отдел землепользования.

«Видимо, фронтовик, – подумала она, – а вот мой Степан не вернулся с войны».

В небольшой комнате, в углу, стоял ненавистный теодолит. На трёх столах лежали карты, над которыми склонились сотрудники с карандашами в руках. Все дружно оторвались от работы и посмотрели на посетительницу.

– Кто из вас старший? – спросила Вера Васильевна.

– Я, – произнёс мужчина средних лет в очках.

– Почему мой земельный участок на улице Ключевая урезаете?

– Вам уже объяснили, – вмешался в разговор мужчина с соседнего стола, – там будут построены дома для людей, нуждающихся в жилье.

– А мои дети – не нуждающиеся? – взорвалась Вера Васильевна. – Три семьи живём в тесноте. Они должны на своём участке построить дома!

– К сожалению, список застройщиков уже определён. Мы только исполнители. Обратитесь к председателю райисполкома, – посочувствовал очкарик.

Подойдя к дежурному, Вера Васильевна спросила:

– Как мне пройти к председателю райисполкома?

Он, улыбнувшись, ответил:

– У него сегодня не приёмный день: вам надо записаться у секретаря и дожидаться своей очереди.

– Пока я жду, у меня огород оттяпают.

– В чём ваш вопрос? – поинтересовался мужчина.

Вера Васильевна подробно рассказала о своей беде, чувствуя потребность высказаться, излить всё, что накопилось на душе за последний день.

Дежурный выслушал внимательно и посоветовал: «Медлить нельзя, обратитесь в прокуратуру, ваши дети имеют преимущественное право строить на своём участке».

По дороге в прокуратуру возмущение Веры Васильевны росло с каждым шагом. Она подогревала своё воображение: ей уже казалось, что в её огороде стоят два дома и ходят посторонние люди.

Войдя в кабинет дежурного следователя, увидела сидящего за столом седого мужчину, в чёрном костюме, с галстуком. Она, с порога, с возмущением произнесла:

– Я пришла жаловаться, у меня отбирают огород!

– Успокойтесь, гражданка, – произнёс следователь, – присядьте к столу, сначала представьтесь, а затем изложите свою просьбу.

Спокойный тихий голос мужчины остудил накал страстей, бушевавших в душе Веры Васильевны. Она села на предложенный стул и положила руки на стол. Следователь увидел крупные, крепкие руки рабочего человека, никогда не знавшие маникюра.

– Ваше имя и отчество?

– Вера Васильевна я, Смирнова. Работаю на станции Инская. Там же работают мои сыновья. Нас там каждый знает.

– С каким вопросом пришли?

– Живу я на улице Ключевая, муж погиб на войне, вырастила четверых детей, растёт внук. Жить трём семьям в одном домике тесно. Вчера узнала, что на нашем огороде будут строиться дома. Почему нас не предупредили? Мои сыновья могли бы там построить себе жильё.

– Что вы конкретно хотите?

– Хочу, чтобы моим сыновьям разрешили построить дома на моём огороде.

– Давайте поступим так, – следователь протянул Вере Васильевне лист бумаги и ручку, – напишите заявление, изложив в нём всё, что мне

рассказали, а сыновья должны написать заявления в райисполком с просьбой выделить им земельные участки для строительства домов.

3

Дома братьев поднимались быстро: каждому помогали друзья, работающие с ними в путевых бригадах. Жёны, в силу своих возможностей, помогали мужьям, готовя для всех еду. Вера Васильевна, глядя на срубы, радовалась: «Растут, как грибы после дождя». Затем, переведя взгляд на невесток, решила, что их животы растут быстрее домов.

Пока шло строительство, жили скромно. Все заработанные деньги уходили на строительные материалы. Когда над домом Андрея появилась крыша, он сказал жене:

– Я получил зарплату, в выходной день пойдём в магазин: выберем люстру и купим посуду.

Зина с нетерпением ждала выходного дня. Её распирала радость. Ей хотелось скорее стать хозяйкой в собственном доме. Со свекровью она ладила, но всегда подчинялась её воле, её твёрдому характеру.

В хозяйственный магазин завезли товар, и в нём толпилось много народа. Одни пришли за покупками, другие из любопытства. Зина заняла очередь. К чете Смирновых подошла группа мужчин. Один что-то интересное рассказывал Андрею, остальные стояли рядом. Когда подошла очередь, Зина выбрала люстру, и спросила Андрея:

– Тебе нравится?

– Хорошая, – ответил он и полез в карман за кошельком.

– У меня нет денег.

– Андрей, не шути так.

– Я не шучу, я потерял кошелёк.

Зине стало плохо: почувствовала слабость, закружилась голова.

Андрей заметил её состояние и, взяв под руку, повёл к выходу.

– Зина, не волнуйся, – успокаивал он, – купим люстру позже.

Им навстречу попался рабочий из бригады Андрея.

– Андрей, зачем разбрасываешь документы, я подобрал их недалеко.

Происшествие в магазине так потрясло Зину, что она родила сына на две недели раньше срока. Андрей со старшим сыном Витей встречал жену из роддома с букетом цветов.

Дома новорождённого положили в кроватку и стали выбирать имя. В обсуждении принимала участие вся большая семья. Все сошлись во

мнении, что ребёнка следует назвать Сашей. Родители согласились. Витя подошёл к кроватке и, внимательно разглядывая братика, произнёс:

– Это не Саша, а Толя.

Родители не стали перечить и назвали второго сына Толей. Витя гордился, что братика назвали предложенным им именем. Он очень любил его и много времени проводил с ним.

Вскоре и у Лизы с Колей родился сын. Его назвать Сашей никто не помешал.

Толя и Саша росли вместе: обе матери кормили их грудью, в зависимости от обстоятельств: когда одна из них отлучалась по делам из дома, вторая кормила обоих малышей. Декретный отпуск был коротким, пришлось ребят определить в ясли. Их вместе и носили в ясли, и забирали оттуда. Иногда домой ребятишек одна из матерей. Когда научились говорить, обеих женщин называли мамой. Вите это не понравилось, и он доходчиво объяснил, что Зину мамой должен называть только Толик. Подросших ребят перевели в детский сад. Вите часто поручали забирать их домой.

Зина развешивала во дворе бельё, когда услышала крик Вити:

– Мама! Останови!

Витя въезжал во двор на велосипеде: на раме сидел Толя, а на багажнике Саша. Когда тройца оказалась рядом с ней, Зина ухватила за руль и остановила движение.

– Витя! Разве так можно ездить по улице? Вы могли попасть под машину.

– Машина остановилась и нас пропустила.

В те далёкие годы по второстепенным улицам города машины проезжали очень редко.

Жизнь в двух семьях складывалась по-разному.

Андрей и Зина, имея двоих детей, ходили в кино, бегали на танцы. На их пару любо было смотреть. Она невысокого роста, стройная, как восемнадцатилетняя девушка, с пышными русыми волосами, всегда улыбающаяся, привлекала внимание многих. Андрей никому не позволял танцевать с женой. Среднего роста и крепкого телосложения, он обладал завидной силой. Благодаря постоянному физическому труду, он накачал мускулатуру.

Как-то зимой они возвращались с танцев. На дороге лежал мужчина.

– Андрей, он замёрзнет, – произнесла Зина.

– Пить надо меньше, наверное, вышел из общежития покурить – ответил Андрей.

– Давай заведём его в тёплое помещение.

Они, держа мужчину под руки: он едва перебирал ногами – повели в общежитие и оставили его в тёплом коридоре. Андрей и Зина, под руку, направились домой. Снег скрипел под ногами, легкий морозец пощипывал уши. Сзади хлопнула дверь общежития. Они обернулись: оставленный ими мужчина бежал к ним трезвой походкой, держа что-то в руке. Андрей сделал шаг навстречу и напрягся. Когда мужчина оказался рядом, он со всей силы ударил его ногой по голени. Тот от боли присел, удар кулака обрушился на его подбородок и повалил на снег.

– Пойдём, – произнёс Андрей, взяв жену под локоть.

– Что ему надо было? – спросила Зина.

– Вернись, спроси у него.

– Дудки, пойдём быстрее.

Андрей очень любил жену: к каждому дню рождения дарил золотые украшения, не скупился на наряды и всегда повторял: «Я хочу, чтобы ты выглядела лучше других».

Совсем иначе сложилась жизнь у Николая с Лизой. Она работала продавцом в магазине. Домой приходила поздно, часто выпившей, из-за этого супруги часто ссорились.

Саша был предоставлен самому себе. Большую часть времени мальчик проводил в доме Зины и Андрея. С ними вместе обедал, часто оставался ночевать. Братья, Саша и Толик, были неразлучны всё время.

4

Терпение Николая лопнуло: Лиза в очередной раз пришла домой выпившей.

– Где ты была? – не сдерживая гнева, спросил муж.

– На работе.

– Магазин давно закрыт.

– Когда хотим, тогда и закрываем.

– Почему пьяная?

– Я не пьяная.

– С кем пила?

Ей надоели постоянные допросы мужа, а может быть, и сам Николай.

– Тебе какое дело! – вызывающе ответила она.

На него смотрело пьяное, наглое лицо супруги. Почувствовав отвращение, он ударил кулаком.

Лиза посмотрела в зеркало и увидела под глазом расплывающийся синяк. «Как с таким лицом я пойду на работу?», – подумала она. Её охватила злость, и она вызвала милицию. Николая увезли и посадили на пятнадцать суток. Дело могло бы этим закончиться, но Лиза написала заявление об избиении. Николая осудили. Лиза оформила развод и с семилетним Сашей уехала в Магадан.

Вера Васильевна в кругу семьи часто рассуждала: «Почему Лиза уехала в Магадан? У нас там нет никого знакомых».

– У вас нет, а у неё, видимо, есть, – произнёс Андрей, – брата жалко.

Саша в Магадане пошёл в школу. Он сильно переживал разлуку, скучал по Толе, по тёте Зине, по своему дому. Освоив грамоту, написал письмо Толику. Между братьями завязалась переписка, из которой родственники узнали, что Лиза вышла замуж.

Николай после возвращения из заключения сильно изменился: не осталось общих интересов и тем для разговоров с родственниками. Продав дом, он уехал в Алтайский край к сестре Вале. Там устроился работать по специальности: путевым рабочим. Погиб при трагических обстоятельствах. Их бригада из трёх человек шла по железнодорожному пути к месту работы. Навстречу шёл поезд, они, не слыша приближающегося сзади поезда, перешли на соседний путь, и попали под поезд.

После окончания средней школы Сашу призвали в Армию. Приняв присягу, все сослуживцы стали писать «конспекты» на родину. Каждому хотелось рассказать родным о своих впечатлениях, о командирах и выслать фотокарточку в военной форме. Командир роты провёл беседу, объяснив, о чём писать можно, а что является военной тайной. Своё первое письмо Саша написал молочному брату Анатолию. Они стали переписываться. Он так расхваливал службу, товарищей, что Толе захотелось стать военным.

Через год Александру было присвоено воинское звание «ефрейтор», и он был назначен командиром отделения. Это приятное событие омрачило письмо из дома: скончалась мама Лиза. Ему дали краткосрочный отпуск для поездки на похороны.

Магадан встретил его сугробами и холодным ветром с Охотского моря, который насквозь продувал его солдатскую шинель и, казалось, доставал до самого сердца. На поминках Саша почувствовал себя сиротой. За столом сидели незнакомые люди – приятели отчима. Никто не выразил ему соболезнования по кончине матери. На следующий день он улетел из города.

Службу Александр закончил старшим сержантом. Проездные документы ему выдали до места призыва в армию – до Магадана.

Прощаясь с сослуживцами, пожимал руки, обнимал. Многие давали свой домашний адрес и приглашали в гости. Он приглашал товарищей в Магадан.

В городе стояло прохладное сырое лето. Туман заполнял улицы, погрузив дома в молочную пелену. Саша знал, что туман продержится недолго: подует с моря ветер, засияет солнце и погода преобразится. Он шёл по знакомой улице с рюкзаком за плечами. Душу бредила непонятная тревога.

Дверь открыл отчим. На его лице застыло удивление. Он не ожидал увидеть пасынка, которого всегда недолюбливал.

От его вида Саша забыл слова, приготовленные для встречи.

– Вот приехал, – произнес он.

– Заходи, коли приехал.

Переступив порог, Саша остановился в нерешительности. Первым затянувшуюся паузу нарушил отчим:

– Чем думаешь заняться, где жить?

Этим вопросом он давал понять, что не собирается оставлять пасынка жить в своей квартире.

– Схожу на кладбище, попрощаюсь с мамой и уеду на родину.

После такого внезапного, для себя ответа, на душе Саши наступило облегчение. Он вспомнил Новосибирск, родственников, молочного брата Анатолия – со всеми он давно хотел встретиться.

– Раз так, – произнёс отчим, – раздевайся и проходи.

5

Приехав в Новосибирск, Александр, не раздумывая, поехал к тётке Анне: родной сестре мамы Лизы. Она давно овдовела и жила в семье дочери на Первомайке. Автобус отошёл от автовокзала и поехал по Большевицкой. Он смотрел в окно и не узнавал город: около речного причала, на месте частной застройки, стояли высокие дома, Иню автобус переехал по новому бетонному мосту, старый деревянный ещё оставался рядом.

Когда во дворе Анны появился молодой стройный юноша в военной форме, она всплеснула руками:

– Неужели Сашка?

Она узнала племянника по присланным фотографиям.

– Он самый, тётя Аня.

Они обнялись.

– Пойдём в дом, голоден, наверное, с дороги. Вечером баньку истоплю.

Сидя за обеденным столом, Саша чувствовал, что попал к родным. Тётя угощала его незатейливой едой. Её внимание напоминало о далёких детских годах. Поблагодарив за вкусный обед, он спросил:

– Тётя Аня, можно я поживу у вас?

– Бог с тобой, живи сколько угодно. У нас тесновато, но место найдём.

На следующий день вечером Саша помчался к маме Зине, надеясь встретиться с Толиком. Дома застал только Зину. После радостной встречи Зина, внимательно посмотрев на него, подумала: «Когда-то я носила его на руках и кормила грудью, а теперь передо мной стоит молодой человек крепкого телосложения. Да и есть в кого. Мои дети, пожалуй, в росте ему не уступят».

– Тётя Зина, а где ваши мужчины?

– Андрей работает во вторую смену, Виктор, окончив институт, уехал работать по направлению. Толик, после окончания второго курса института, уехал на практику.

– В каком институте учится Толя?

– В педагогическом.

– Он же хотел стать военным.

– Поступал в военное училище, слава Богу, не поступил.

– Почему?

– Это длинная история.

– Расскажите, мне интересно.

– После окончания десятилетки, он, не сказав ни слова родителям, поехал в Барнаул поступать в военное училище. Там у него кто-то украл рубашку. Через несколько дней он увидел свою рубашку на парне. Подойдя к нему, взял его за грудь и произнёс: «Ты украл мою рубашку, снимай!». «Я взял её поносить». «Когда берут без разрешения, это называется воровством». Между ними началась драка. В результате обоих отчислили. Приехав из Барнаула, поступил в педагогический институт.

6

После разговора с Зиной Александр задумался о своей судьбе: «Надо бы подать документы в институт. До осени успею подготовиться». Следом появилась другая мысль: «На какие средства буду жить? Нельзя же стать иждивенцем: тётя сама с трудом выживает». После долгих размышлений,

пришёл к выводу: «Надо устроиться на работу, а там будет видно. Можно учиться на вечернем отделении».

Его приняли шофёром на участок механизации станции Инская. Он окончил шоферские курсы в армии: был водителем военной техники. Служба в армии, а скорее, работа ему нравилась. Подавая заявление в отделе кадров, подумал: «Лучше баранку крутить, чем забивать костыли в шпалы».

Времени хватало на всё: сходить в кино, на танцы, помочь тёте по хозяйству. Тётя была бесконечно рада, когда он привёз машину дров и угля. Вечером перетаскал уголь в сарай.

В диспетчерской ему встретилась девушка с длинными рыжими волосами. На ней был синий халат, расстёгнутый на груди. Водолазка под халатом обтягивала пышную грудь. Когда их взгляды встретились, она посмотрела на него бархатными голубыми глазами и опустила ресницы. Александр, взяв путевой лист, вышел из помещения. Целый день он думал о незнакомке: «Чем она меня привлекла? Симпатичным личиком, правильным носиком, припухлыми губами. Нет, не этим. Стройной фигуркой? Тоже нет».

Во время погрузки и разгрузки машины он забывал о ней. Стоило сесть за руль, как его мысли возвращались к девушке. Он воспроизводил в памяти её облик и понял, что его поразили её ресницы, скромно опущенные при встрече их взглядов.

Утром следующего дня он подошёл к незнакомке:

– Доброе утро, я работаю здесь скоро месяц, а вас не видел.

– Вчера видели.

– Вчера не считается.

– Я была в отпуске.

– Меня звать Александром, а вас?

– Нина, – она протянула руку.

Саша задержал её руку:

– Мне нравится ваше имя.

– Александр тоже прекрасное имя, оно означает победитель.

Саша воспринял это как намёк и предложил встретиться после работы.

– После работы неудобно: надо переодеться. Давайте встретимся в семь вечера у входа в парк.

Нина пришла на свидание в тёмном платье, подчёркивающим её стройную фигуру. Волосы были аккуратно уложены и заколоты гребёнкой. Александр ожидал её в солдатской форме, тщательно отглаженной.

– Тебя трудно узнать, – произнёс он, подойдя к Нине.

– Зато тебя не потеряю: ты одним цветом зимой и летом.

– Я сильно вырос из довоенной одежды, собираюсь купить костюм после первой зарплаты.

Молодые люди пошли по аллее в сторону танцплощадки. Саша не решался взять Нину под руку. Он боялся, что она может обидеться на панибратское отношение при первой встрече. Им навстречу враскачку шли трое местных парней. Нина быстрым движением взяла его под руку и прижалась к плечу. Он с волнением ощутил прикосновение её тёплого тела и почувствовал, что по его телу как бы прошёл ток.

Молодые люди встречались каждый день: ходили в кино, на танцы, бродили по парку. Им было интересно разговаривать, узнавать подробности о жизни друг друга. Саше нравился её спокойный характер и уважительное отношение к нему. Нине нравился высокий крепкий парень, рядом с которым она чувствовала себя, как за каменной стеной, – с ним было легко и просто. Она с восхищением смотрела на него. Ей приятно было видеть его красивое лицо, его безупречно здоровое тело.

На третьем месяце знакомства, сидя на лавочке в парке, Саша сделал Нине предложение:

– Нина, ты мне не просто нравишься, я тебя полюбил, стань моей женой.

– Давно согласна, – улыбнулась она.

Они обнялись и застыли в долгом поцелуе, невзирая на поток идущих мимо людей.

Пожилая женщина плюнула себе под ноги и произнесла:

– Бесстыжие, срамota какая.

Ей ответила другая женщина:

– Завидуешь, тебя, видимо, никогда не целовали.

Молодые люди поднялись с лавочки, и пошли прочь от любопытных глаз.

– Надо будет сообщить родителям о нашем решении, – сказала Нина.

– Конечно, надо. Как ты это представляешь?

– Приходи к нам в субботу, к часу.

Нина встретила Сашу во дворе родительского дома. Он вручил ей букет цветов, она, взяв его под руку, ввела в просторную комнату. Родители, видимо, были предупреждены и ждали его прихода.

– Папа, мама, знакомьтесь, это Саша, мы решили пожениться.

Отец перебил дочь:

– Почему говоришь ты, у жениха разве нет языка?

– Язык есть, – подал голос Александр, – пришёл просить руки вашей дочери, мы любим друг друга.

– Вот это другое дело. Прошу к столу. Я вижу ты человек бывший военный. Доложи подробно о себе и своих родителях.

– О себе рассказывать нечего, я весь перед вами, а родителей нет.

– Вот оно что, а я думаю, почему твои родители не пришли сватать невесту.

– Слава Богу, – вмешалась в разговор мать, – последнего седьмого ребенка выдаём замуж. Теперь и помирать можно.

– Остынь мать, – строго сказал отец, – надо дожить до свадьбы внуков.

«Вот это семейка!», – подумал Саша.

Ему предстоит ещё не так удивиться, когда увидит всё семейство Крохалёвых на свадьбе.

Александр, прежде чем приглашать Нину к Анне, составил с ней разговор:

– Тётя, мне очень нравится одна девушка, хочу с вами посоветоваться: может быть, мне жениться?

– В таких делах совета не спрашивают. Если любишь – женись.

– У меня ещё нет собственного жилья.

– Разве я тебя выгоняю? В крайнем случае, можешь обратиться к Зине. Она живёт одна в большом доме.

– Можно, завтра я тебя познакомлю с Ниной?

– Рада буду познакомиться с твоей избранницей.

7

К свадьбе Крохалёвы начали готовиться за месяц. В сарае круглосуточно работал самогонный аппарат. Напиток очищали в два этапа: сначала марганцовкой, затем активированным углём. Для женщин готовили наливку, добавляя в первач ягодный сок.

Шли восьмидесятые годы прошлого века. Михаил Горбачёв ввел противоалкогольный закон. В магазинах продавали по одной бутылке водки и два килограмма колбасы на человека в месяц. По справке из ЗАГСа можно было купить на свадьбу двадцать бутылок водки. Для семейства Крохалёвых – это как дробина для слона. Они, как и все жители сёл и частных домов, жили за счёт приусадебного участка. Водку в магазине не покупали, а гнали, сколько душе угодно, самогон.

На свадьбу пригласили всех близких родственников, думая, что не все придут. Не пригласить кого-нибудь – значит нанести кровную обиду. Всю

родню Крохалёвых трудно пересчитать. Их старшие дети уже имели взрослые дети. Родители Нины выросли в больших семьях. У неё было больше десяти тётей и дядей, которые в свою очередь тоже имели взрослых детей. Не могли же родители не пригласить своих родных братьев и сестёр. Некоторые жили в других областях, две семьи жили недалеко, на станции Крохаль.

Александр пригласил на свадьбу двоюродных братьев Витю и Толю, тётю Анну и Зину. Написал письмо в Камень-на-Оби родной сестре отца – Вале, слабо надеясь, что она приедет. Других родственников у него не было.

Свадебные столы накрыли в комнате. Родственники приходили парами и семьями. Скоро стало ясно, что все приглашённые в доме не разместятся: столы вынесли во двор и соорудили дополнительные из досок, скоро и этих мест стало не хватать. Пришлось гостей усаживать за столы по очереди. На шум во дворе приходили соседи. Им хотелось познакомиться с женихом. Выпивали стопку стоя, поздравляли молодожёнов и удалялись.

Стояли последние тёплые дни сибирского лета. В огороде буйно поднималась картофельная ботва, спели огурцы и помидоры. У соседей брехала собака.

С большим опозданием из Камня-на-Оби приехала тётя Валя с мужем и дочерью. Им пришлось добираться на поезде с пересадкой на станции «Сибирская». Саша видел её только в детстве и не узнал. Только когда она подошла к молодожёнам с подарком и расцеловала их, он понял, что это его тётя.

Зина вызвалась мыть посуду. Она не выходила из летней кухни. Ей постоянно подносили грязные тарелки и забирали чистые.

Заиграл баян. Начались танцы. Во дворе было тесно. Кто-то открыл ворота, и танцующие пары закружились на улице.

За столом вели разговор давно не видевшиеся родственники. Они поднимали тосты за молодожёнов, вспоминали свои молодые годы. Скоро выяснилось, что закончилась закуска. Это не остановило торжества: хозяйка наварила картошки, принесла из огорода огурцов и помидоров. Людей, не избалованных деликатесами, такая закуска вполне устраивала. За хлебом бегали два раза, хорошо, что магазин был недалеко.

Только за полночь веселье стихло, гости стали расходиться. Зина пригласила к себе золовку Валю с семейством.

Для Александра начались счастливые дни семейной жизни. В пылу медового месяца он забыл, что хотел подать документы в институт. Брак, конечно, был удачным. Он пылко любил Нину, постоянно с нетерпением ждал окончания рабочего дня, чтобы встретиться с ней. Нина считала, что вышла замуж за самого хорошего человека. Они повсюду были вместе. Саше казалось, что он с каждым днём всё больше и сильнее любит жену. В пылу любовных страстей и взаимной нежности незаметно пролетел год.

Саше очень хотелось детей. Нина, выросшая в большой семье, тоже не представляла семейную жизнь без детей. К сожалению, признаков появления у них ребёнка не просматривалось.

Второй год совместной жизни прошёл в ожидании и разговорах о детях. Каждый из супругов в душе винил партнёра в неспособности завести ребёнка, но вслух своих мыслей не высказывал. Саша даже предложил Нине съездить на курорт и полечиться. Она согласилась. Для него начались мучительные дни. В голову лезли мысли: «Вдруг она забеременеет от другого мужчины».

Саша зачастил в дом Зины, подолгу играл с детьми Анатолия. У него их было уже двое. Александр завидовал брату, эти встречи распаляли его желание иметь своих детей.

Когда Анатолий учился на втором курсе института, к Зине и Андрею пришла незнакомая супружеская пара. Они представились и заявили:

– Наша дочь забеременела от Толи. Надо посоветоваться: что будем делать?

– Аборт надо делать, – заявил Андрей, – они институт должны закончить.

– Ни в коем случае, – твёрдо сказала Зина, – должны пожениться и родить нам внука или внучку.

Через два года у молодой семьи появился второй сын. Заботу о внуках взяла на себя Зина. Молодые люди успешно закончили институт.

Нина вернулась с курорта загоровшей, посвежевшей женщиной. В её поведении появились уверенность и требовательность. Саша увидел другую женщину, и был разочарован. Между супругами появилось отчуждение. Их жизнь разделилась: до поездки на курорт и после. Через три года совместной жизни они решили развестись. Основная причина: отсутствие детей.

В зале суда супруги увидели судью и адвоката. Саша ожидал, что судья будет одета в чёрную мантию, но увидел за столом полную женщину в сером платье. Её круглое лицо не выражало никаких эмоций. Сбоку стола

сидела симпатичная женщина в чёрном костюме. Белая кофточка под костюмом подчёркивала строгость одеяния. Большие карие глаза внимательно смотрели на посетителей. Саше показалось, что в них – сочувствие и какое-то материнское беспокойство.

Судья предложила сесть к приставному столику и задала несколько вопросов. Убедившись в обоюдном желании супругов развестись и услышав мотив развода, удовлетворила их просьбу.

– Документы получите через неделю в секретариате, – подвела она итог суда.

Нина ушла жить к родителям, через какое-то время вышла замуж. Сашу, потерявшего цель в жизни, одолевала хандра: он стал ко всему безразличным.

9

Александр открыл дверь в магазин и переступил порог. Перед собой он увидел женщину с двумя пакетами в руках и узнал в ней адвоката, участвующего в бракоразводном процессе.

– Здравствуйте! – произнёс он, удивившись неожиданной встрече.

– Добрый день Александр Николаевич.

Они стояли и смотрели друг на друга, пока не раздались голоса: «Освободите дорогу, дайте пройти». Отступая в сторону, Саша заметил, что пакеты в руках женщины довольно увесистые и предложил:

– Позвольте вам помочь.

Она протянула ему пакеты. На крыльце магазина сказала:

– Мой дом недалеко, но если вы торопитесь, я сама донесу.

– Не беспокойтесь, мне доставит удовольствие оказать вам услугу.

Они шли рядом и молчали. Каждый, видимо, думал о чём-то своём. Саша удивлялся её памяти: она запомнила не только его имя, но и отчество. Около пятиэтажного дома в центре района спутница остановилась, открыла дверь в подъезд и, пропуская его вперёд, произнесла:

– Вот в этом доме на третьем этаже я живу.

Саша думал, что донесёт пакеты до дверей квартиры и уйдёт. Не успел он попрощаться, как хозяйка открыла дверь, пропуская его вперёд:

– Прошу, входите.

Они оказались в трёхкомнатной квартире. К ним подбежал мальчик лет четырёх и, посмотрев на незнакомого мужчину, спросил:

– Ты кто?

– Саша, а тебя как звать?

– Рома.

– Знакомство, значит, состоялось, дай пять, – Саша протянул руку.

Роман неуверенно подал свою руку.

– Рома, – обратилась мать к сыну, – поговори с дядей, а я приготовлю чай.

– Саша, ты можешь починить машину, она перестала заводиться.

– Неси, попробую.

У машины ось пружины выскочила из отверстия, Александр быстро починил и предложил Роману.

– Иди к окну, я пущу машину к тебе.

Хозяйка, выглянув из кухни, застала картину: сын и Саша сидели на полу и запускали машину. На её лице появилась улыбка, а сердце забилось с приятным волнением.

– Мужчины, – позвала она, – прошу к столу, будем пить чай.

Присаживаясь к столу, Саша спросил:

– Скажите ваше имя, а то я не знаю, как обращаться.

– Зовите меня Герой.

Саша, поднося чашку с чаем ко рту, украдкой разглядывал лицо красивой зрелой женщины, пытаясь угадать: «Замужем она или нет». Наконец любопытство заставило задать вопрос:

– Гера, скажите, пожалуйста, а где ваш муж?

Она посмотрела на него своими большими карими глазами, раздумывая, стоит ли ему рассказывать о себе. Он заметил сомнение в её взгляде и поспешил оправдаться:

– Если мой вопрос бестактен, прошу меня простить, можете не отвечать на него.

– Нет, почему же? У меня нет секретов. Мой муж погиб в автокатастрофе два года тому назад. Мы с ним вместе учились в институте на юридическом факультете. После окончания института поженились.

Саша почувствовал сострадание к женщине, которая начинала ему нравиться. Он перевёл взгляд на Романа: «У меня мог бы быть такой же сын, если бы у нас с Ниной всё сложилось».

Прощаясь с радушной хозяйкой, Саша протянул руку Роману. Тот неожиданно спросил:

– Саша, ты ещё придёшь к нам?

Пауза затянулась: Саша обдумывал ответ: «Если скажу – не приду, обижу хорошего мальчика, если скажу – приду, может не понравиться матери». Его выручила Гера:

– Заходите к нам в любое время, мы будем рады.

Александр постоянно вспоминал случайную встречу. Роман напомнил ему о его детстве без родного отца. Не по годам развитый мальчик ему понравился. Когда представил, что ребёнка, возможно, будет воспитывать отчим, похожий на отчима – второго мужа его матери, у него даже защемило сердце. На Геру он обратил внимание ещё на суде, при разводе с Ниной. «Разве может быть что-то общее у меня с ней? – думал он, – я простой шофер, а она известный адвокат». Немного подумав, ответил себе: «Ребёнок».

На следующий день после работы зашёл в библиотеку и попросил справочник имён. Он никогда не слышал имени «Гера» и хотел узнать, что оно означает. В справочнике прочитал: «В древнегреческой мифологии Герой звали богиню брака и супружеской любви». Возвращая книгу дежурному библиотекарю, подумал: «Может быть, это моя судьба».

Через неделю Саша купил букет цветов, инерционную машину-игрушку для Ромы и отправился по знакомому адресу. Сотовых телефонов ещё не было, и он шёл без предупреждения о своём визите.

Спрятав цвета за спиной, нажал кнопку звонка – открыла Гера. Она не удивилась, увидев Александра. Женское чувство подсказывало, что они ещё увидятся.

– Добрый день, Рома дома?

– А где же ему быть?

– Можно его навестить?

– Почему только его?

– Примите маленький презент, – произнёс Александр и протянул букет роз.

В глазах Геры промелькнула искорка радости – ей, видимо, давно не дарили цветов. К ним подбежал Рома и радостно закричал:

– Саша, Саша пришёл!

Александр протянул ему игрушку:

– Будем собирать с тобой парк автомашин.

Затем подхватил его и подбросил к потолку.

– Ох, как здорово! Подбрось ещё.

Мужчины, усевшись на полу, занялись машинами, а Гера пошла на кухню, чтобы налить в вазу воды для цветов.

– Рома, у тебя есть гараж для машин?

– Нет. Все игрушки лежат в коробке.

– Машины должны стоять в гараже, а когда их будет много, придумаем для них автостоянку.

– Саша, мы с мамой собираемся идти к реке смотреть ледоход. Пойдёшь с нами?

– Надо спросить разрешения у мамы.

– Ты уже большой. Разве взрослые спрашивают разрешения у мам?

– Разрешение у мамы надо спрашивать всегда, даже когда ты вырастешь.

Гере прислушалась к разговору сына с Сашей. Войдя в комнату с вазой цветов, спросила:

– О чём вы тут разговариваете?

– Мама, возьмём с собой Сашу на Иню?

– Если у него есть желание пойти с нами, я не возражаю.

– Саша, пойдёшь с нами?

– С удовольствием.

Они вышли из дома и направились по улице Марата в сторону реки. Саша держал Рому за руку и думал: «Вот так когда-то меня, маленького, водил за руку отец. Это самые счастливые моменты в жизни каждого ребёнка». Мысли растревожила его душу, и он крепче сжал его руку. Гера шла немного сзади и любовалась, как стройный высокий мужчина ведёт её сына за руку и о чём-то с ним разговаривает.

На мосту через Иню толпился народ. Вода в реке поднялась, затопив прибрежные кусты и неся на своих плечах остатки ледяного зимнего панциря, чтобы отпустить их по Оби в странствие к Северному Ледовитому океану.

Рома и Гера восхищались зрелищем. У Саши ледоход особого восторга не вызвал. Он видел ледоход на Амуре, когда служил на Дальнем Востоке. Это было грандиозное зрелище: огромные льдины с грохотом и треском наплзали на мель, на них громоздились другие, образуя торосы.

Его взгляд устремился вверх по течению реки. Там, на улице Ключевая, стоит дом, в котором он родился.

На обратном пути Гера тоже взяла сына за руку, и так втроём они подошли к подъезду.

– Спасибо за прогулку, – произнёс Саша, – разрешите проститься.

– Не разрешаю, – приятным грудным голосом возразила Гера, – время обеда, я вас не отпущу, пока не накормлю.

Саша в душе обрадовался, но вида не подал. Он стал регулярно, по субботам, посещать полюбившееся ему семейство и каждый раз приносил Роману машинки.

Гера прекрасно понимала, что Саша приходит не только ради сына. Её растревоженная душа давно истосковалась по мужской ласке. В один из вечеров она предложила:

– Саша, зачем ты пойдёшь по темноте домой, оставайся ночевать.

С тех пор Саша часто не уходил по вечерам домой, а через три месяца переехал жить к Гере. Вскоре, со счастливой улыбкой, она сообщила, что беременна. Саша обнял её и расцеловал. Она чувствовала его крепкие руки и думала, как приятно и надёжно быть в его объятьях.

– Дорогая, незамедлительно надо зарегистрировать наш брак. Я хочу, чтобы ребёнок носил мою фамилию. Ты не будешь возражать, если я усыновлю Романа?

– Конечно, не буду.

Она, по-матерински нежно, погладила его по щеке. Порой, глядя на него, играющего с Ромой, ей казалось, что это её старший сын. В такие моменты чувствовала, что по-настоящему крепко любит этого большого ребёнка.

Они не стали устраивать свадьбу и оповещать родственников до рождения ребёнка.

Саша переполняла радость: скоро исполнится его мечта – он станет отцом. К Гере стал относиться ещё с большей теплотой и заботой.

В ожидании жены из роддома он ещё больше времени проводил с Ромой: гулял с ним в парке, читал книжки. Он и сам пристрастился к чтению, понимая, что между ним и Герой в образовании лежит глубокая пропасть.

К роддому Александр подъехал на такси с большим букетом цветов. Нянечка передала ему конверт с ребёнком, который приветствовал отца плачем. Рома бросился в объятия матери. Гера передала букет няне со словами:

– Спасибо вам за всё.

Дома Геру ожидал накрытый стол. В центре стояла ваза с цветами и бутылка вина. Рома не отходил от кровати братика. Счастливые родители сели за стол, Саша взял бутылку.

– Кормящей матери нельзя, – произнесла Гера.

– Я тебе не собираюсь наливать, а мне хочется выпить за твоё здоровье и сына. Кстати, как мы его назовём?

В выборе имени новому члену семьи, активное участие принимал Роман. Единодушно решили ребёнка назвать Денисом.

На смотрины Зина и Анна пришли с подарками. Гера их встретила приветливо, показала квартиру. Женщины, живущие в собственных домах,

восхитились большой, хорошо обставленной квартирой. Кроватка малыша стояла в спальне родителей. Мать взяла его на руки и показала бабушкам. Женщины заспорили: на кого больше похож мальчик.

– Вылитый мама, – вынесла вердикт Анна.

– С возрастом может измениться, – возразила Зина.

– Материнские глаза не изменятся.

Весь вечер Зина наблюдала за Герой. Она очень любила Сашу, и ей хотелось понять, какую женщину он выбрал для совместной жизни. Перед ней предстала интеллигентная красивая женщина на три года старше её сына. В ней не было ничего показного, Гера вела себя без зазнайства и превосходства, относилась ко всем просто и внимательно. К мужу – особенно ласково. Своими наблюдениями Зинаида осталась довольна и подумала: «С такой женщиной ему будет жить легко, дай Бог им долгих лет счастья».

Провожая гостей, Гера сказала: «Теперь вы знаете, где мы живём, приходите навещать внука в любое время».

Домой они возвращались пешком. Анна поделилась новостью:

– Недавно встретила мать Нины, и ты знаешь, что она мне сказала?

– Поделись, тогда узнаю.

– Нина родила дочь.

– Не может быть!

– Может! За три года жизни с Сашей они с ней могли зачать ребёнка.

Разошлись – и вот, пожалуйста.

– Видимо, Богу так было угодно. Мне Гера понравилась.

– Мне тоже.

Подходили к концу девяностые годы. Закрывались предприятия, люди теряли работу. Катаклизмы обошли стороной семью Смирновых. Криминальные группировки всё чаще стали попадать на скамью подсудимых. Услуги адвокатов стали более востребованными. Профессия шофера всегда была в почёте.

Смирновы сделали евроремонт в квартире, купили автомашину, завели садовый участок. В выходные дни всей семьёй выезжали на «дачу». Гера занималась огородом, Саша водил детей в лес, купаться на Иню. Он не упускал случая поиграть и побаловаться с ними. Братья очень любили друг друга. Однажды Саша увидел, как Роман, взвалив Дениса на плечо, носил его по берегу – он мгновенно пресёк такие забавы.

Когда Денис уже учился в третьем классе, у Геры обнаружили опухоль и положили в больницу. Саша потерял покой: было тяжело думать о

последствиях болезни. Он не мыслил жизни без любимой супруги. Худшее случилось.

Стояла холодная осень, порывы ветра срывали последние листья с берёз и кружили их в воздухе. Саша с сыновьями возвращался после похорон. Он смотрел на листья и думал: «Может быть, душа Геры кружит где-то здесь и смотрит на нас».

Часто, обнимая детей, думал: «Это то, что мне осталось от Геры. Я должен жить ради них, я приложу все силы, чтобы они получили высшее образование». Это стало стимулом в жизни, не позволило впасть в депрессию. На досуге, раздумывая, почему он не получил высшего образования, сам себе отвечал на этот вопрос: он остался без родителей. У его детей есть отец.

В душе иногда пробежала чёрная кошка, когда вспоминал Анатолия. Тот получил высшее образование, стал известным человеком, а ему приходится крутить баранку. Он не завидовал ему, любя его и желая ему только счастья, обида была, скорее всего, на самого себя

Саша регулярно посещал классные собрания в школе, строго следил за учёбой ребят, проверял домашние задания. Для него оказался неожиданным вызов в школу. Ему сообщили, что Денис подрался.

Дома спросил сына:

– Какая причина драки?

– Мы поспорили.

– О чём спорили?

– Кто сильнее.

– Такие споры надо выяснять на ринге или на ковре. Хочешь, я запишу тебя в секцию каратэ.

– Хочу.

Денис с удовольствием занимался спортом и достиг хороших результатов, получив пояс в своей весовой категории.

Когда Зина в очередной раз навестила мужское семейство, то увидела чисто убранную квартиру. Каждый из ребят имел свою комнату и отвечал за порядок и чистоту в ней. Саша с гордостью показывал ей кухню после очередного ремонта.

Шли годы. Роман окончил НЭТИ, женился на однокурснице и уехал работать в Алтайский край к месту проживания родителей жены. Денис учится в этом же институте. У Саши подходит возраст выхода на пенсию. Он часто в часы одиночества и грусти открывает альбом и рассматривает фотографии Геры с их маленькими детьми на даче.

Рассказы

Честь и слава России

Я получил приглашение принять участие в юбилейной встрече однокурсников по учёбе в Высшем военно-морском училище. Не раздумывая, пригласил с собой Валентину Михайловну Самсонову, и мы вылетели в Санкт-Петербург, на несколько дней раньше назначенной встречи. В год юбилея А. С. Пушкина хотелось посетить пушкинские места, походить по музеям.

Остановились у приятеля Василия Шайтарова. Его квартира находится около станции метро «Московская» – очень удобно добираться до центра города.

На следующий день отправились знакомиться с достопримечательностями северной столицы. От станции метро «Невский проспект» прошли к Исаакиевскому собору. Подходя к нему, слышали звон колоколов собора и выстрел пушки в Петропавловской крепости, извещающий о полудне. Перед нами возвышалось высочайшее купольное сооружение мира. Его высота 101,5 метра, собор может вместить 12 тысяч человек. Исаакиевский собор иногда называют музеем цветного камня: при строительстве были использованы минералы 43 пород.

Французский архитектор Огюст Монферран спроектировал здание в 1825 году и руководил его строительством сорок лет. Архитектор умер через месяц после освящения храма. Об истории храма в Интернете можно найти много интересного.

После осмотра собора мы пошли на Сенатскую площадь к памятнику «Медный всадник». Скульптура Петра Первого на вздыбленном коне возвышается на гранитной скале. Монолитный камень весом две тысячи тонн был найден в двенадцати вестах от Санкт-Петербурга. Его доставляли вручную через лес и по воде около года. На Сенатскую площадь он прибыл в сентябре 1770 года. Торжественное открытие памятника состоялось в августе 1782 года. По повелению Екатерины второй на постаменте начерчено: «Екатерина вторая Петру первому». Так императрица подчеркнула свою приверженность петровским реформам.

Медным всадником скульптуру назвал А. С. Пушкин в одноименной поэме. Это выражение стало настолько популярным, что стало практически официальным.

Сфотографировав памятник, мы направились по набережной Невы в сторону Зимнего дворца, вспоминая слова А. С. Пушкина из романа «Евгений Онегин»: «Онегин, добрый мой приятель, родился на берегах Невы, где, может быть, родились вы или блистали, мой читатель». Нам открылась панорама Дворцового моста и Петропавловской крепости на противоположном берегу Невы. В лучах весеннего солнца золотом сиял шпиль Петропавловской крепости.

Обойдя Зимний дворец по периметру, через центральный вход мы вошли в Эрмитаж, и до конца дня бродили по многочисленным залам музея.

Второй день мы посвятили экскурсии «По пушкинским местам». Санкт-Петербург буквально перенасыщен объектами, связанными с именем великого поэта. Петербуржцы бережно хранят всё, что связано с его творчеством и жизнью.

Поездка на автобусе заняла много времени. Отмечу только, что мы проехали мимо дома, в котором жил учитель поэта В. Жуковский. Здесь впервые была прочитана поэма «Руслан и Людмила», прослушав которую Жуковский признал, что ученик превзошёл своего учителя. В программе экскурсии было посещение дома на Мойке, в котором оборвалась жизнь А. С. Пушкина.

Экскурсия продолжилась в Царском селе, ныне это город Пушкин. Здесь в Лицейском саду стоит бронзовый памятник Пушкину-лицейсту: поэт сидит в задумчивой позе на скамейке, поднятой на пьедестал. Недалеко – лицей, в котором учился поэт, и Екатерининский дворец – официальная летняя резиденция российских монархов. В советское время во дворце открыли музей: в нём размещены бесценные произведения живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Во всех залах сохранены интерьеры, посуда и мебель прошедших времён. Неизгладимое впечатление произвела янтарная комната.

Мы покидали дворец потрясённые от прикосновения к великой истории нашей страны.

Встреча с однокурсниками была организована в кафе «Элегия». Собрались мои друзья, которые славным трудом вписали свои страницы в книгу истории нашей родины. Среди них доктор технических наук Владислав Иванович Кузнецов. Тема его работ «космическая навигация». Они засекречены до сих пор, хотя все давно пользуются навигатором при езде на автомобиле.

Доктор исторических наук Юрий Дмитриевич Пряхин – знаток истории Флота российского. Я зачитывался его книгами, которые публиковались в России и за рубежом.

Алексей Григорьевич Кирчанов, кандидат технических наук, специалист по подводным лодкам: многие его изобретения внедрены при строительстве субмарин.

Большой неожиданностью для меня стало знакомство с внучкой последнего морского министра Российской империи Ольдой Владимировной Петровой. Её дедушка, Иван Константинович Григорович достоин более подробного рассказа.

Он родился в Санкт-Петербурге в 1853 году. Образование получил в морском училище. В Русско-японскую войну командовал эскадренным броненосцем «Цесаревич». Был назначен командиром порта Порт-Артур и произведён в адмиралы. После окончания войны служил на посту начальника штаба Черноморского флота, затем был назначен командиром Кронштадского порта. С 1911 года по 1917 год Иван Константинович Григорович – министр императорского российского флота.

После революции он работал сотрудником Петроградского отделения государственного архивного фонда, а с 1920 года сотрудником Морского архива. Иван Константинович написал «Воспоминания бывшего морского министра», которые пролежали в архиве более семидесяти лет и были опубликованы только в 1993 году. В 1924 году выехал за границу на лечение и обосновался в курортном городке Ментона. Его жена и две дочери остались в Санкт-Петербурге. Скончался И. К. Григорович в 1930 году в возрасте 77 лет, завещав похоронить его на родине.

Его завещание было выполнено в 2005 году.

Утром 15 июля 2005 года отряд кораблей Черноморского флота в составе гвардейского ракетного крейсера «Москва» и сторожевого корабля «Пытливый» под флагом Командующего Черноморским флотом вице-адмирала А. А. Татаринова вошёл в порт Ментона на Лазурном побережье Франции. Жители города были удивлены и встревожены, увидев корабли под Андреевским флагом. В их порт никогда не заходили боевые корабли.

В 10 часов 16 июля на кладбище Ментона начался траурно-торжественный ритуал передачи французской стороной останков адмирала И. К. Григоровича представителям Военно-Морского Флота Российской Федерации. Гроб с прахом адмирала был установлен на подиум. Рота Почётного караула Черноморского флота и оркестр были построены рядом с французскими моряками. Командующий Черноморским флотом А. А. Татаринов и Председатель Санкт-Петербургского Морского Собрания Н. В. Орлов покрыли гроб, согласно традиции, должностным флагом морского Министра Российской империи.

Представители двух сторон подписали протокол о передаче останков Ивана Константиновича Григоровича – Морского министра России, адмирала.

В ходе торжественно-траурного ритуала заместитель префекта Департамента Морские Альпы Кристиан Аббар произнёс речь, в которой подчеркнул: «Французская земля имела честь приютить у себя этого незаурядного человека, и мы гордимся этим. Рады, что наконец-то будет исполнена его последняя воля, и он обретёт покой на Родине, в России, о которой никогда не забывал».

Правнучка адмирала Наталья Московченко отметила: «Я считаю, что это не траурное событие, а великий праздник, потому что на Родину возвращается прадедушка. Это событие для всего флота российского. Это, конечно же, радость для нашей семьи бесконечная».

Звучал горн, четыре капитана второго ранга Черноморского флота подняли гроб на плечи, и процессия двинулась по узким улочкам Ментоны к причалу, преодолев путь в почти три километра. Почётный караул, оркестр – вся церемония вызвала большое уважение не только жителей и отдыхающих Ментоны: люди приехали даже из Марселя и Ниццы.

На катере Командующего Черноморским флотом гроб был доставлен на борт гвардейского ракетного крейсера «Москва», пройдя мимо российского сторожевого корабля «Пытливый» и французского военного корвета.

На палубе крейсера был выстроен весь личный состав и участники торжественно-траурной церемонии. При вносе гроба на борт крейсера, прозвучал артиллерийский салют из 19 залпов. Адмиралу были отданы почести как человеку, возродившему российский флот после его поражения в Русско-японской войне 1904-1905 годов.

На торжественно-траурном митинге выступили представители французских властей и флота. Командующий Черноморским флотом вице-адмирал А. А. Татаринов сказал: «...Эта миссия очень важна. Она важна для восстановления исторической справедливости, она важна для подрастающего поколения наших молодых матросов и офицеров. Служба адмирала Григоровича является примером для каждого из них...»

Отряд кораблей ВМФ России 17 июля вышел из вод Франции, взяв курс на Новороссийск. Прах адмирала И. К. Григоровича возвращался под Андреевским флагом, под которым адмирал служил России почти полвека.

В Новороссийск корабли прибыли 25 июля. Здесь, на родной земле, на торжественно-траурном митинге личный состав Черноморского флота отдал почести знаменитому земляку, и гроб с останками адмирала был передан Командующему Балтийским флотом адмиралу В. П. Валуге. Вечером того же дня военным самолётом гроб был доставлен в Санкт-Петербург.

Здесь началась торжественная церемония перезахоронения останков И. К. Григоровича. Гроб с прахом адмирала, накрытый должностным флагом, установили у здания Адмиралтейства. На надгробной плите, привезённой с кладбища Ментоны, эпитафия на английском языке: «Всегда любимая, всегда дорогая, о Россия, иногда вспоминай о нём, кто так много думал о тебе». Выстроена рота почётного караула и оркестр Ленинградской морской базы. Всё было торжественно и тихо. Только три женщины не скрывали эмоций и слёз. Это были внучки адмирала Ольга и Кира, и правнучка Наташа. Ольга Владимировна сказала: «Мы счастливы, это много лет хранилось у нас в памяти, тайлось, но, понимаете, были времена, в которые никак не было возможности привести это событие в действие...»

Командир ЛенВМБ вице-адмирал В. Ю. Кудрявцев подал команду, и воинские части под звуки оркестра прошли парадным маршем мимо гроба адмирала.

Раздаётся звук горна. Почётный караул выполняет команду: «На караул!». Офицеры поднимают гроб на плечи. Оркестр исполняет траурный марш 1908 года. Гроб ставят на катафалк, и торжественно-траурная процессия в автомобильной колонне следует по набережной Нивы мимо Зимнего дворца, направляясь в Александро-Невскую лавру. После панихиды, под звуки траурного марша, гроб с прахом перенесли к фамильному склепу семьи Григоровичей. Здесь была отслужена лития, и под троекратный салют роты почётного караула гроб был установлен рядом с гробом любимой жены Марии Николаевны.

Должностной флаг морского Министра Российской империи был передан внукам адмирала, а они, здесь же на кладбище, передали его начальнику Центрального военно-морского музея капитану второго ранга А. В. Смирнову. Надгробная плита с кладбища Ментоны также была передана в музей.

Адмирал И. К. Григорович с заслуженными почестями был похоронен. Его имя продолжает жить в названии сторожевого корабля «Адмирал Григорович», который спущен на воду в марте 2016 года. Его крёстной матерью стала внучка адмирала Ольга Владимировна Петрова: ей поручили разбить бутылку шампанского о корму корабля.

Экипаж корабля с честью прошёл все испытания на море. Не только в водах Балтики, но и в водах сурового Баренцева моря. В церемонии подъёма флага почётными гостями были потомки адмирала во главе с его внучкой Ольгой Петровой.

Командир корабля капитан 3 ранга Анатолий Величко торжественным шагом поднялся по трапу корабля, держа на вытянутых руках Андреевский флаг. Команда, гости замерли. Оркестр играет Гимн Российской Федерации. Несколько минут – и флаг уже развивается на ветру, осеняя своим крестом великолепный корабль. Андреевский флаг, как и в прежние годы, символизирует силу, честь и достоинство нашей Родины.

Корабль совершил переход в Чёрное море, к месту приписки, в Севастополь. Там состоялась торжественная встреча и приём корабля в состав Черноморского флота. Среди встречающих была и Ольга Владимировна.

Сегодня «Адмирал Григорович» несёт службу в составе постоянной группы кораблей ВМФ России на Средиземном море. С него производили пуски крылатых ракет «Калибр» по террористам группировки ИГИЛ.

Ольга Владимировна Петрова, внучка Ивана Константиновича Григоровича, регулярно проводит патриотические встречи с учениками школ Санкт-Петербурга. Она живая легенда нашей истории. Встреча с ней всколыхнула во мне воспоминания о годах службы на Флоте. Прощаясь с ней, я обнял её и произнёс: «Надеюсь, что это не последняя наша встреча».

В стране высоких людей

Машина мчалась на вершину горы Ловчен по серпантину, проложенному ещё римлянами. При быстром подъёме уши закладывало, как в самолёте. Когда вышли из машины на смотровой площадке, почувствовали прохладу. Всего два часа назад мы купались в тёплой воде Адриатического моря при температуре воздуха двадцать девять градусов, а здесь было не больше пятнадцати градусов. Мы надели куртки и продолжали любоваться панорамой местности. Под нами плыли редкие белые облака, через которые просматривалась почти вся Черногория с её горами и морскими заливами, в которых были видны многочисленные яхты и круизные лайнеры. Я смотрел на тихое, спокойное море, за которым находилась Италия, справа виднелось побережье Хорватии, а слева, за горами, – Албания и Греция.

На вершине горы стоит мавзолей князя Петра Негоша. Добирались мы к нему, преодолев несколько сот ступеней лестницы, вырубленной в скале, частично проходящей через туннель.

Мавзолей сооружён из серых и чёрных камней. При входе портик поддерживают две скульптуры в национальных одеждах. В главном зале под золотым куполом стоит памятник князю. За его спиной расположен орёл с расправленными крыльями. Рядом, в мраморном саркофаге, покоятся останки великого князя. Ему хотелось даже после смерти обозревать все свои владения. Он превратил Черногорию в современное государство, будучи политиком-реформатором, поэтом и философом. Многие считают его главным поэтом сербской литературы.

До Петра Негоша Черногория не существовала как самостоятельное государство: она не признавалась автономным государством Османской империей. Правители Черногории назначались Венецией. Черногорские племена

были разъединены. Некоторые из них признавали власть Австрии, другие – власть Османской империи. Петр Негош объединил племена, укрепив централизованную власть: учредил сенат, судебные-полицейские органы, установил стабильную границу с Австрией. Вёл переговоры с Сербией о создании федерального государства, развивал связи с Россией, которую посещал в 1833 и 1837 годах. В Петербурге князь Негош встречался не только с императором, но и с нашим великим поэтом А.С. Пушкиным.

После осмотра мавзолея мы отправились в древнюю столицу Черногории город Цетинье, основанный в 1482 году. Небольшой малоэтажный городок с населением около 14 тысяч человек расположен в долине среди гор. Его каменные дома покрыты черепицей, дороги вымощены камнем. Он неоднократно подвергался нападениям турок и венецианцев. С приходом к власти Петра Негоша Цетинье начал оживать и со временем стал важнейшим центром Православной церкви всей Югославии. Достопримечательностью являются царский дворец и монастырь.

Царский дворец представляет небольшое двухэтажное здание, построенное в стиле «поздний ампи́р». Сегодня здесь музей. В нём хранятся королевское оружие, коллекции турецкого оружия, многочисленные ордена и медали разных времён. Интерьер поражает простотой: в небольшой царской спальне стоит двуспальная кровать, на полу лежат шкуры белого медведя и волка. Другой мебели практически нет. Удивительным и приятным было увидеть портреты императора Николая Второго и императрицы Александры Федоровны.

В Цетинье по-прежнему находится официальная резиденция президента Черногории, хотя столицей считается Подгорица. Дворец нежно-голубого цвета органически вписывается в парковую зону. Во время пребывания в нём президента, около дворца стоят гвардейцы в национальной красной форме.

Цетинский монастырь был основан в 1484 году и стал центром сопротивления черногорцев турецким завоевателям. В 1692 году турки разрушили монастырь до основания. На строительство нового монастыря пошли старые камни. Турки в 1714 году его сожгли. За свою историю монастырь восстанавливался несколько раз. Сейчас в нём хранится известнейшая христианская святыня: часть креста, на котором был распят Иисус Христос.

После осмотра древней столицы мы отправились в современную официальную столицу Черногории Подгорицу, в которой размещена большая часть административных и управленческих зданий. В прошлом веке этот красивый город на берегу Морочи назывался Титоград, в честь лидера Югославии Иосипа Броз Тито. Он расположен в нескольких километрах от Адриатики в живописной Скадарской котловине. На его окраине раскинулись виноградные сады. Нам навстречу попадались огромные самосвалы, гружённые спелым виноградом: здесь производят знаменитое на весь мир черногорское вино.

О Подгорице упоминается в торговых бумагах 1326 года. Город, расположенный на перекрёстке водных путей, богател и процветал. Он стал лакомым кусочком для завоевателей. В конце 15 века его захватили турки. Почти пять веков город находился под османским игом. Только в конце 19 века он вновь

стал принадлежать Черногории. В годы Второй Мировой войны Подгорица была оккупирована фашистами. В 1944 году его освободили советские войска.

В застройке города обнаруживается архитектура разных веков. Так, во время турецкого господства построено множество зданий в турецком стиле – с узкими улочками, мечетями и часовыми башнями. В годы правления Иосипа Броз Тито в городе массово возводились советские «хрущёвки». Современные кварталы украшают жилые дома и офисы в европейском стиле.

Численность населения Черногории около 630 тысяч человек. Из них 75 % черногорцы и сербы. В столице проживает 187 тысяч человек. Официальный язык черногорский. Как славянский язык, он очень близок к русскому. Черногорцы очень хорошо относятся к русским и понимают наш язык. Многие слова общие для двух языков, некоторые незначительно изменены. Приведу несколько черногорских слов: «не можно, приятно, млеко, хвала, добр дан, добро дошли, до видения». Думаю, читатель легко их переведёт. Больше всего меня удивил рост мужчин. Рост моего сына Саши сто восемьдесят пять сантиметров. Подавляющее число черногорцев намного выше его.

На следующий день мы посетили старинный город Котор, расположенный в живописной уединённой бухте на берегу Которского залива Адриатического моря. Наш взгляд притягивали стоящие на рейде и у причала яхты различного типа и огромные белоснежные круизные лайнеры.

Здесь средневековая архитектура удачно вписывается в удивительные по красоте пейзажи. Центральная часть города занимает узкую полосу между морем и высокой горой. Она обнесена крепостными стенами высотой до 20 шириной до 10 метров, которые тянутся по крутым склонам до вершины. Отдельные участки стен датированы 9 веком. Черногорцы утверждают, что город при окружении неприятелем ни разу не был взят силой. В 1540 году Барбаросса, имея флот в 200 кораблей и 60 тысяч воинов, безуспешно осаждал Котор.

Город включен в список объектов всемирного наследия и находится под охраной ЮНЕСКО.

Войдя в город через крепостные ворота, мы оказались в средневековье, в лабиринте узких мощёных улочек и площадей. Нас окружали чудесные старинные особняки, дворцы, частные дома и многочисленные православные и католические храмы, датированные 12 веком. Город более 400 лет принадлежал Венецианской республике.

За могучими стенами, как и в прежние времена, кипит жизнь. В многочисленных магазинах торгуют сувенирами, одеждой и фруктами. Столики кафе на площадях не пустуют. Сплошным потоком двигаются туристы. Под ногами у них снуют которские кошки.

Путешествуя по Черногории, мы не могли не посетить самое древнее поселение на побережье Адриатического моря. Город Будва расположен на берегу залива Траште, в тихой и живописной бухте, всего в двадцати минутах езды от посёлка Луштица Бэй, в котором мы проживали. Будва основан две с половиной тысячи лет назад во времена античности. За время своего существования город переходил от одних правителей к другим. Его занимали венецианцы, австрийцы, турки, сербы. С 2006 года он является частью

независимой Черногории. Старая часть города расположена за крепостными стенами и представляет собой архитектурный памятник старины, находящийся под защитой ЮНЕСКО. Здесь расположены археологический и этнографический музеи, храмы и церкви, в том числе средневековый Собор Святого Иоанна Крестителя. Много надписей на русском языке, постоянно слышна русская речь.

Около крепости вырос посёлок с населением около двадцати тысяч человек. Сегодня это крупнейший туристический центр и главный курорт Черногории, знаменитый прекрасными образцами средиземноморской архитектуры, песчаными пляжами и насыщенной ночной жизнью. Его ежегодно посещает более 700 000 туристов, основная часть которых – россияне.

Мы оставили машину на стоянке и решили прогуляться по набережной. У причалов стояли яхты разного типа, на некоторых висели объявления с предложением выйти в море на рыбалку. Рядом шла бойкая торговля свежесловленной рыбой – на лотках лежали форель, тунец и рыба других пород.

Параллельно причалу протянулся бульвар с рядами высоких пальм, цветущими олеандрами и радующими глаз яркими клумбами.

В конце набережной мы пересекли бульвар, и вышли на центральную улицу с односторонней застройкой. На первых этажах зданий сплошной чередой расположились магазины, кафе, дискотеки и бары. Вернулись к машине с полными руками покупок.

От посещения Черногории у меня сложилось впечатление, что это страна контрастов и удивительных людей. Небольшую территорию, всего в сто тысяч квадратных километров, в основном занимают горы. Есть довольно высокие вершины, вечно покрытые снегом. Холод в горах сменяется жарой на побережье с многочисленными пляжами. На юге страны растут инжир, оливы, цитрусовые деревья, пальмы и кипарисы, а на севере горы произрастают сосны и берёзы. На территории страны много рек, но очень мало долин, пригодных для застройки. Большинство посёлков ютятся на склонах гор. Застройка очень плотная: дома прижаты друг к другу и поднимаются каскадами, напоминая кавказские сакли. Около них не видно ни садов, ни огородов. Удивительно, как отдельные дома и небольшие группы зданий построены среди леса на большой высоте. Застройка ведётся одно- и двухэтажными домами из местного камня. Крыши подавляющего большинства зданий покрыты красной черепицей.

Страна живёт за счёт туристов. К ним очень внимательное отношение и созданы самые благоприятные условия для отдыха. К туристам из России отношение очень доброжелательное и приветливое. Проезжая через таможню, мы подали паспорта таможеннику. Он, увидев российские паспорта, улыбнулся и вернул их, не раскрывая, со словами: «Добро пожаловать».

В туристический сезон в стране прекращается строительство: замирают вдоль дорог краны, бульдозеры, экскаваторы.

Меня всегда интересовало происхождение названия «Черногория». Пролетая на самолёте и путешествуя по стране, я видел только серые и кое-где белые горные обнажения.

Ранее страна была известна как Зета – от названия реки. В средневековые венецианские завоеватели называли её Черногорией из-за внешнего вида гор, покрытых тёмным хвойным лесом.

В горном Алтае

Мне нравится путешествовать по Горному Алтаю. Несколько раз проезжал по серпантинам Чуйского тракта. Дорога, как змея, виляет по склону гор над пропастью, на дне которой бурлит Катунь. В её притоках я ловил хариусов. Видел буйное цветение маральника, покрывающего сиреневым ковром склоны гор – незабываемое зрелище. Поднимался в горы, где среди хвойного леса выступают гранитные утёсы и каменные столбы.

В долину реки Белокуриха мы попали весной. И здесь горы встретили нас цветущим маральником. Мы поднимались по узкой крутой тропе к вершине, на которой растет реликтовая сосна. Нас окружал смешанный лес, в котором преобладали хвойные породы. Тропа тянулась вдоль обрыва, на кромке которого встречались огромные скальные глыбы, уложенные природой друг на друга. Их округлые поверхности поросли мхом и травой. Видимо, в далёком прошлом ветер и дожди разрушили мягкие породы вершин гор, обточили и сохранили гранитные глыбы.

Со скал открывался потрясающий вид на широкое ущелье и вершины гор, покрытые лесом. Нас окружала торжественная красота Алтая. Мы вдыхали горный кристально чистый воздух, насыщенный ароматом леса, трав и цветов.

Поднявшись, мы увидели плато – на небольшой поляне стояла одинокая сосна с роскошной кроной. Издали она казалась небольшой и очень пропорциональной. Когда подошли ближе, были поражены красотой и величию дерева, ствол которого был необыкновенной толщины. В это время к сосне подошла группа туристов. Я попросил их обхватить сосну руками и сфотографировал: ствол смогли обхватить четыре человека.

2

Мы ехали по Чуйскому тракту, периодически останавливаясь и щёлкая фотоаппаратами. От нашего проводника узнали, что в Шабалинском районе находится знаменитый зубровый питомник. У меня даже пропал интерес к горным красотам, так захотелось увидеть красавцев-гигантов – современников мамонтов.

На обратном пути, после села Черга, мы свернули на ухабистую дорогу вдоль притока реки Чергушка. Через два километра довольно крутого подъёма оказались у ворот питомника. За забором из сетки рабица стояло несколько домиков. Нам навстречу вышел мужчина в камуфляжной форме. Это был работник питомника Владимир.

– Мы хотели бы увидеть зубров, – представившись, произнёс я, – это возможно?

– Открывайте ворота и заезжайте. Я поеду с вами. Утром видел стадо пасущихся зубров недалеко отсюда.

Владимир сел на переднее сиденье рядом со мной, и мы поехали в гости к зубрам. «Нива-шевроле» с натугой поднималась по крутому склону. Впереди показались животные. Остановившись метров за пятьдесят, мы продолжили путь пешком. Перед нами паслось стадо голов в двадцать. Здесь были зубры разных возрастов, которые не обращали на нас внимания. Только один, самый крупный бык, подняв голову, пристально следил за нашим передвижением.

– Дальше не пойдём, – произнёс Владимир. – Зубры выглядят неповоротливыми, но при необходимости способны быстро бегать и преодолевать препятствия.

Сделав снимки и вдоволь налюбовавшись крупными доисторическими животными, уцелевшими до наших дней, мы отправились в обратный путь.

В восемнадцатом веке эти гиганты в Европе были почти полностью уничтожены. К началу двадцатого века зубры в природе были полностью истреблены. Сохранились они только в заповедниках Беловежской пуши и Кавказа. Началось целенаправленное разведение этих животных в зоологических парках и садах, лесных резервациях. В восьмидесятых годах прошлого века в России насчитывалось менее двухсот особей. В 1982 году, по предложению академика Д. К. Беляева, в Горном Алтае был создан центр по изучению и сохранению перспективных для науки животных. Местом разведения зубров была выбрана территория совхоза «Чергинский» в Шебалинском районе.

В питомник завезли трёх быков и восемь самок. Сейчас здесь около пятидесяти особей разного возраста. Они разделились на три стада. Вожаком каждого стада является самый сильный самец, победивший в схватке с предыдущим вожаком. На этом пространстве есть горы высотой до полутора тысяч метров, лесные массивы, луговые участки. Много ручьёв и родников. Здесь растут лиственницы, кедры, берёзы, черемуха, рябина, ива. Разнообразен животный мир

Зубры живут в естественных условиях и не нуждаются в опеке людей. Их подкармливают только в неблагоприятные по погодным условиям зимы. Вес лесных великанов достигает тонны, длина до трёх метров. Высота в холке до двух метров. Холка образует высокий горб. Голова большая, тяжелая. Рога короткие. Под горлом борода. Шерсть на голове, плечах, передних ногах густая, более длинная, чем на задней части тела. Взрослые зубры не боятся хищников: при нападении волков или медведей они выстраиваются в круг и дают отпор противникам. Малыши прячутся в центре круга.

В брачный сезон – август-сентябрь – зубры становятся агрессивными. Детеныши рождаются в мае - июне. Новорождённые малыши весят до двадцати килограммов. До года детёныши питаются материнским молоком. Продолжительность жизни зубра – до тридцати лет.

Путешествуя по Горному Алтаю, мы не могли вернуться домой, не увидев чудо местной природы – красавцев маралов. Этот благородный олень очень осторожен и пуглив, живёт высоко в горах. Увидеть его в природных условиях вблизи человека практически невозможно. У него прекрасный слух и обоняние. Почувствовав опасность, он тут же уходит. Догнать его в горах – дело безнадежное.

В Горном Алтае несколько мараловодческих хозяйств. Мы свернули с Чуйского тракта и поехали по грунтовой дороге вдоль крутого склона, по долине реки Каракол. Нас окружали горы высотой до двух тысяч метров, на их вершинах ещё лежал снег. Проехав селение Боочи, мы заметили, что долина реки сузилась. На противоположной стороне вершины высоких гор сияли в лучах вечернего солнца. Миновав несколько километров, проехали через ручей по зыбкому мостику и остановились на крутом склоне около одинокого домика, из которого вышел мужчина средних лет и удивленно посмотрел на непрошенных гостей. Наша спутница Людмила Анатольевна Калмина поспешила сказать, предупредив его вопрос:

- Валентина Ивановна разрешила нам посмотреть маралов.
- Раз хозяйка разрешила, открывайте ворота и езжайте, смотрите.

Дорога, круто поднимающаяся в гору, раздвоилась. Я повёл машину направо от развилки. Вскоре на дороге появилась глубокая колея с водой и грязью – пришлось свернуть. Под колесами машины оказался моховой покров, по которому можно было ехать только на пониженной скорости. Мы подъехали к «Ниве», стоящей на дороге. Женщина держала мешок, а мужчина ссыпал в него кедровые шишки.

– Добрый день, – поздоровался я. – Неужели на Алтае кедровые орехи поспевают весной?

- Это прошлогодние шишки, – улыбаясь, ответила женщина.
- Неужели за зиму не сгнили?
- Прекрасно сохранились, попробуйте.

Она протянула нам несколько шишек. В это время наш проводник Анатолий Унуков заговорил с мужчиной на родном алтайском языке.

– Нам следует вернуться к развилке дорог и поехать по левой дороге, – сказал Анатолий, – она приведет к кормушкам. Там, возможно, увидим маралов.

Мы последовали его совету, и дорога привела к воротам в заборе из сетки рабица. Вдали, у склона горы, виднелся табун маралов. Пройдя через ворота, мы стали приближаться к животным. Под ногами широко разлился ручей с чистой водой, берущий начало из родников высоко в горах. Приходилось идти осторожно, перепрыгивая с камня на камень. При нашем приближении маралы насторожились: они, как изваяния, застыли в гордой позе, высоко подняв головы. Вызывает восхищение красота и сила этих крупных сильных животных. Они недолго позировали нам: лёгкими прыжками маралы умчались по распадку между гор. Животные живут в естественных условиях мараловодческого хозяйства, на большой, огороженной забором, территории. Жизнь в дикой

природе, постоянно опасаясь волков и человека, сделала их осторожными и пугливыми.

Ареал обитания маралов – горы Алтая, Тянь-Шаня и Красноярского края. Рост взрослого зверя достигает 160 см, вес – 300 кг. Самки несколько мельче. Рога у взрослого самца достигают длины до 120 см и весят до 12 кг. Шерсть маралов буровато-серая. Весной, после линьки, приобретает рыжевато-красный окрас. Маленькие маральята появляются в конце мая-начале июня. Малыши рождаются пятнистыми, в первые дни они совершенно беспомощны и обладают врождённой способностью к маскировке. До месячного возраста не бегают от опасности, а затаиваются в укромном местечке. От хищников маралы защищаются не столько рогами, сколько копытами передних ног. Маралуха способна отогнать от детеныша росомаху, рысь и одинокого волка. Волки или медведь способны задавить марала, только загнав на лед реки или в глубокий надув снега.

В природных условиях маралы живут в среднем 12-14 лет. В заповедниках и оленеводческих хозяйствах, окружённые заботой человека, доживают до 30 лет. Они не требуют большого ухода. Их подкармливают только в суровые зимы, когда они не могут сами добыть корм. Животные привыкают к месту подкормки и часто его посещают, даже при изобилии корма в горах. Эта их привычка позволила нам в мае, когда уже зеленела трава, увидеть и сфотографировать главную достопримечательность Алтайских гор.

Оленеводческие хозяйства разводят маралов ради ценнейших пантов – рогов молодых самцов, которые используют в медицине для изготовления многих лекарственных препаратов. Всем хорошо знакомы целебные свойства пантокрина.

Каждый раз, покидая Горный Алтай, во мне живёт надежда вернуться в этот красивейший и живописный край с уникальной природой.

Город моего детства

Многие годы я мечтал побывать в городе моего детства, увидеть, какие произошли изменения на месте развалин, оставленных войной. После ввода в эксплуатацию Крымского моста это желание многократно усилилось.

До Великой Отечественной войны моя семья проживала на берегу Чёрного моря в Анапе – небольшом уютном городке с населением менее двадцати тысяч человек. Анапа отличалась прямоугольной сеткой улиц: стоя в начале улицы, можно было видеть её всю до конца. В городе работало четырнадцать санаториев и больше десяти пионерских лагерей.

Центральную старую часть города отделял от частной застройки широкий Турецкий ров, за которым когда-то находилась крепость, от которой остались массивные каменные ворота, по обе стороны ворот стояли пушки времён первой Русско-турецкой войны.

В трудах греческих учёных упоминается о существовании поселения за несколько веков до рождения Христа. В четырнадцатом веке генуэзцы построили

на мысу прочное укрепление. Существует множество вариантов перевода слова «Анапа». Согласно древнегреческой «Аргонавтике», «Анапа» происходит от «Анна-па», что значит «Высокий мыс».

Наш небольшой саманный домик стоял на улице Черноморская около Морской школы, за которой тянулся пустырь до аэродрома с грунтовой взлётной полосой тянулся пустырь. Частные домики утопали в зелени фруктовых садов. Только на центральной улице Пушкина возвышались двухэтажные каменные дома, а вдоль морского побережья стояли красивые здания санаториев.

Дороги в центре были асфальтовыми, на Черноморской улице была булыжная мостовая, а остальные дороги оставались грунтовыми. Под южным солнцем пыль на улицах нагревалась, и ходить по ним босиком доставляло удовольствие. Общественный транспорт по городу не ходил: в нём не было необходимости – любой уголок города был в пределах пешеходной доступности.

Довоенные годы были самыми счастливыми в моей жизни. Закончив первый класс школы, мы с друзьями целые дни проводили на море: купались, рыбачили, ловили крабов и креветок.

Началась война. Отец ушёл на фронт, мы – мама, бабушка и трое детей – оказались на оккупированной территории. Я, как старший из детей, взял часть мужской работы на себя.

С первых дней войны немцы по ночам бомбили город, разрушая общественные здания и жилые дома. Когда в 1942 году в Анапу вошли немецкие войска, начался незабываемый, самый тяжёлый период моего детства. Из памяти не стираются облавы, расстрелы, угон трудоспособных жителей в Германию. Через год, отступая, фашисты взорвали все каменные дома. Они не щадили жителей: за полчаса люди должны были собраться и покинуть свои жилища. Подрывали дома на перекрёстках улиц, чтобы затруднить продвижение нашей техники. На перекрёстке Черноморской и Гоголя сохранился только наш дом, поскольку он был саманным и находился глубоко в саду.

Через несколько дней после изгнания фашистов из города мы с ребятами отправились на рыбалку. На центральной улице имени Пушкина не осталось ни одного уцелевшего здания. Нам пришлось преодолевать улицу, перебираясь через развалины зданий – такой мне запомнилась послевоенная Анапа.

Спустя семьдесят лет я летел в город своего детства. Самолёт, сделав разворот, пошёл на посадку. Меня охватило волнение. Прижавшись к стеклу иллюминатора, хотел увидеть знакомую местность, но самолёт приземлился в новом аэропорту, построенном далеко от города. Раньше это была окраина города, за которой до поселка Витязево тянулись Кубанские степи. Сейчас вокруг стоят современные здания. На такси доехал до автовокзала. Мне захотелось пройти пешком и заново познакомиться с городом. В моей памяти сохранились названия улиц, и я шёл в нужном направлении в сторону маяка на высоком мысу, около которого находился мой санаторий. На улице Пушкина стояли красивые здания, многие выше десяти этажей. До войны каменные здания выше двух этажей здесь не строили: эта местность с высокой сейсмичностью.

Мне не терпелось пойти в сквер, в котором я был при перезахоронении погибших партизан, и найти на обелиске фамилию отца моего друга Жени. Я хорошо

помню, когда среди погибших назвали имя его отца, мой друг плакал и дрожал, у меня давно катились слёзы.

И вот я в центральном сквере. На месте скромного обелиска воздвигнут памятник с Вечным огнем. На гранитных плитах высечены имена всех анапчан, погибших в Великую Отечественную войну. С тяжёлым чувством на душе и с непокрытой головой уходил я из сквера.

На следующий день я решил разыскать дом, в котором жил в военные годы. Улица Черноморская преобразилась, словно помолодела. По обе стороны стояли новые частные и общественные здания. От прежней застройки остался только восстановленный винный завод. Пройдя через улицу Крепостная, остановился: передо мной простирался широкий парк. Здесь раньше проходил широкий турецкий ров, разделяющий старый и новый город. В пятидесятые годы прошлого века его засыпали.

За высоким забором стоял мой дом, сохранившийся в прежнем виде. Хозяев не оказалось. Постучал в ворота соседей. Меня встретила молодая женщина, оказавшаяся дочерью моёго приятеля Гены Старжинского. За чашкой чая мы беседовали больше часа, вспоминая далёкое прошлое, дорогое и милое нашим сердцам. Она не знала своего деда, так как родилась после войны. По возрасту его не призвали в Армию. Немцы несколько раз предлагали дяде Косте стать полицейским, но он всегда отказывался, ссылаясь на трёхлетнее образование. После очередной облавы его вместе с другими жителями Анапы увезли в Германию для работы на предприятиях. В конце разговора она предложила:

– Хотите посмотреть свой дом?

– Конечно, хочу.

И вот я во дворе, взглянуть на который мечтал многие годы. Домик прежний, только вместо черепицы покрыт металлом. Сарай приспособлен под жильё для хозяев, а дом сдаётся отдыхающим. От большого сада не осталось ни одного дерева – на его месте строится дом.

На третий день я отправился с экскурсией по Крымскому мосту в Керчь. Дорога тянулась вдоль песчаной косы в сторону посёлка Витязево. По обе стороны возвышались корпуса санаториев и домов отдыха, дальше дорога шла мимо полей и виноградников. Подъезжая к Крымскому мосту, я приготовил фотоаппарат, но сделать снимки моста не удалось: впереди была видна только дорога. Остановки у моста и на нём запрещены. У меня остались лучшие впечатления о мосте по снимкам с вертолётá и моря, размещённым в интернете.

Проехав по улицам Керчи, автобус поднялся на гору Митридат. Название она получила в честь царя понтийского Митридата. Здесь располагался античный город Пантикапей – столица Босфорского царства. С вершины горы Крымский мост и вся Керчь – как на ладони.

Купаясь на пляжах, гуляя по скверам и улицам Анапы под палящим южным солнцем, я видел чистый, спокойный город, без сутолоки и шума машин.

Я улетал из курортного города Анапа – города моего детства, с чувством выполненного долга, лёгкой грустью и надеждой побывать здесь ещё.

Содержание

Повести:

Наши студенты в Америке

Падчерица.

Молочные братья

Рассказы:

Прикосновение к истории

В стране высоких людей

В горном Алтае

Город моего детства